

Департамент культуры и туризма
Ивановской области
Плёсский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник
Ивановское областное краеведческое общество

Серия

XV ПЛЁСКИЕ ЧТЕНИЯ

*Материалы научной конференции
(Плёс, 27-28 октября 2017 г.)*

Выпуск 15

Иваново-Плёс
2022

УДК 94(470.315)(082.1)
ББК 63.3(2Рос-4Ива)
П 38

Издаётся с апреля 2001 г.

Ответственный редактор А. И. Сорокин

Тексты статей сборника поступили в редколлегию 28.10.2017 г.

Адрес редакции:

г. Плѣс, Соборная гора, 1, тел. +7(49339) 4-34-90

e-mail: ples-adm@mail.ru

Адрес издателя:

153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8

тел. 8-930-330-36-20, e-mail: pressto@mail.ru

Подписано в печать 18.07.2022 г. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офс. Печать цифровая. Усл. печ. л. 11,16. Тираж 100 экз. Заказ № 4703. Цена свободная
Типография: Издательско-полиграфический комплекс «ПресСто», 153025, г. Иваново, ул. Дзержинского, 39, строение 8.

© Плѣсский государственный
историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник, 2022

Е.Н. Закаменная

ГОРОД-МУЗЕЙ ИЛИ МУЗЕЙ В ГОРОДЕ?

(Из истории становления ПГИАХМЗ)

Музеи-заповедники – оригинальное чисто российское образование, в котором заключен богатейший потенциал для сохранения историко-культурных и природных ценностей в комплексе. Каждый имеет свои специфические особенности. Начиная с 60-х и до начала 80-х годов прошлого столетия на территории Российской Федерации появилось немало таких образований. Несомненно, процесс активизировался в связи с начавшимся туристическим бумом, заставившим, наконец, осознать, какими несметными историко-культурными ценностями обладает страна. Взятые были под государственную охрану, как комплексы, дорогие сердцу русского человека места.

В восьмидесятые годы XX столетия определился путь развития Плёса как города-заповедника. В 1980 г. 30 июня было принято Постановление Совета министров РСФСР № 138 «О создании Плёсского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника». Цель создания была сформулирована так: «в целях обеспечения комплексной охраны памятников истории и культуры, природного ландшафта г. Плёса Ивановской области и прилегающих территорий...».

Почему для такого непростого решения избран Плёс? В городе подобно, например, Суздалью, нет столь древних и ценных отдельных памятников архитектуры. Ценность здесь представляет вся в целом градостроительная структура города в единстве с живописным ландшафтом. Плёс – редкий пример города, талантливо вписанного в сложный природный рельеф, обращённого фасадом к Волге, с уникальной панорамой, видимой с великой реки. Причём город невелик и не слишком испорчен последующими вмешательствами в застройку. Следовательно, с поставленными задачами реально можно было бы справиться.

В октябре 1982 г. музей-заповедник как организационная структура был создан, с нового 1983 года начал комплектоваться штат сотрудников. Для передачи музею-заповеднику «Постановлением» предназначался ряд памятников: все храмовые здания, некоторые памятники гражданской архитектуры. Храмы к этому времени уже были освобождены от различных мастерских, и даже была начата реставрация на некоторых из них, точнее, минимум работ по консервации для

предупреждения дальнейшего разрушения. Гражданские здания были заняты различными учреждениями, поэтому их освобождение растянулось более чем на десятилетие, а реставрация и приспособление для музейных целей и того более. Все объекты подлежали реставрации. Планировалось кроме музея И.И. Левитана создать ещё 9 музейных экспозиций, и всё до 1990 года. Коллекций для такого количества экспозиций за такое время собрать было явно невозможно. Кроме того, «Постановление» возложило на Ивановский облисполком проектирование и строительство ещё целого ряда грандиозных объектов, предусматривалось также «строительство, реконструкция в 1981-85 годах очистных канализационных сооружений, водопроводных, тепловых и электрических сетей».

Предполагалась создать сильный оснащённый техникой реставрационный участок в Плесе. Вместе с Госстроем РСФСР, Всероссийским обществом охраны памятников необходимо было скорректировать и Генеральный план развития города, определить охранные зоны памятников, зоны регулирования застройки, предполагалось создание плана детальной планировки города. Одним словом, планы сверхграндиозные и заведомо нереальные, но весьма заманчивые. Экономических расчётов на осуществление этих сверхзадач не было сделано. Дополнительных средств в городской бюджет ниоткуда не поступало. Город жил своим прежним порядком, с прежними обыденными проблемами. Музей-заповедник финансировался как уже существующее учреждение культуры, в строке «художественные музеи».

После появления «Постановления» пресса очень часто писала о будущем Плёса: «Неиссякаемый потенциал красоты», «Красоте – охранную грамоту», «Нужен комплексный подход», «Не навреди Плёсу», «Город-музей? Или музей в городе?» и прочее, и прочее. Ответ на последний вопрос будоражит умы общественности до сего времени, а власть предрекающие в глубины вопроса особенно никогда и не вникали.

Становление музея-заповедника пришлось на кардинальную смену эпох: жизнь начиналась в одной стране, теперь и страна, и общество, и общественные отношения, и законы – все другое. Но есть вечные ценности и понятия, независимые от политического устройства государства, смены власти: земля, природная среда, в которой живет нация, и накопленные ею на протяжении веков историко-культурные богатства, ее национальное достояние.

В слове «заповедник» заложено истинно русское значение, «заповедь», т. е. священные непреклонные и непререкаемые правила, по которым необходимо организовать всю жизнь и деятельность города. Безусловно, правила и «заповеди» предполагают систему ограничений, запретов, особой ответственности.

В начальной стадии становления музея-заповедника было крайне мало исторической информации о городе. Нужно было в срочном порядке преодолевать этот дефицит информации, а квалифицированных сотрудников практически не было. Решению этой проблемы помогло тесное сотрудничество музея-заповедника с вузовскими учёными города Иваново. Несколько лет в Плесе проводились научно-практические конференции и чтения краеведческого характера. Не могу не вспомнить имена добровольных помощников и друзей музея-заповедника. Кандидат биологических наук Михаил Петрович Шилов и доктор биологических наук Зинаида Степановна Акимцева, кандидат исторических наук Виктор Юрьевич Халтурин и архитектор Анатолий Борисович Дьяков. Активно начала работать археологическая экспедиция под руководством П.Н. Травкина. Шла интенсивная работа по составлению «Свода памятников» по Плёсу. Помогали музею-заповеднику и специалисты-архитекторы института «Ивановогражданпроект». Без этих исследований невозможно было бы создать обоснование границ охранных зон города-заповедника. Со временем в архивах музея-заповедника накопился необходимый банк информации. К концу 1991-го года была разработана Генеральная схема развития и определены границы музея-заповедника и его охранных зон. Работа была выполнена квалифицированными специалистами института «Спецпроектреставрация» при «Росреставрации», г. Москва. У этой организации был накоплен большой опыт работы с другими музеями-заповедниками России. Однако только 11 июня 1993 года удалось утвердить эти границы решением Малого Совета Ивановского областного Совета народных депутатов. К каждому из пунктов решения были разработаны конкретные приложения, регламентирующие строительные, ремонтно-реставрационные работы в этих границах и правила содержания памятников истории и культуры. При этом была определена территория музея-заповедника размером 78 га, заповедная территория 258 га и зона охраняемого ландшафта более 20000 га. За музеем-заповедником были закреплены обязанности контроля «за порядком проведения проектно-сметных, строительных и дорожных работ на территории заповедника и заповедной территории, за соблюде-

нием содержания и использования зоны охраняемого ландшафта и проводить согласование реконструкции памятников, нового строительства и отвода земель в пределах музея-заповедника, заповедной территории и зоны охраняемого ландшафта». Эта же обязанность возлагалась и «на областной научно-производственный центр охраны памятников истории и культуры, на комитет по экологии и природным ресурсам, управление архитектуры и градостроительства и комитет по земельным ресурсам и землеустройству области». Правда, это была декларация обязанностей без разграничения полномочий и юридически узаконенных прав. Уже наступили новые времена, одни законы отменены, других ещё не создано, и всё же этот документ более десятка лет сдерживал вольное обращение с памятниками истории и культуры и с окружающими их территориями в Плесе. Без согласования с музеем-заповедником работы на памятниках истории и культуры были незаконны. Со временем за музеем-заповедником осталась только задача мониторинга, с мнением его сотрудников всё меньше стали считаться.

Время становления музея-заповедника было исключительно трудным и противоречивым. Первые годы становления были полны выспренных слов и надежд, но полноценный реставрационный участок так и не был создан. После 1991 года храмы были переданы РПЦ, заботу о них государство с себя сняло.

Всегда и всем понятно, что для решения поставленных задач нужны немалые средства. Областной совет по туризму в конце 1980-х годов принимал в Плесё более 400 тыс. туристов в год, но отчислений на развитие эксплуатируемой территории не делал. На живописных волжских берегах в то время существовало более двух десятков баз отдыха различных предприятий и организаций, все эксплуатировали город, но их совершенно не волновала ни судьба города, ни заповедных территорий. Глава города Н.В. Синицын (1987-1990) пытался как-то убедить и призвать руководителей на помощь городу. Предлагалось учредить целевой фонд развития заповедного города. Совет по туризму, правда, стал отчислять небольшой процент в пользу города. По этому предложению участниками фонда обязаны были быть все юридические и физические лица, ведущие хозяйственную деятельность на территории музея-заповедника и заповедных территорий, для чего предлагалось установить разумный взнос на особый банковский счёт. Однако каких-либо законодательных актов в этом направлении на уровне области и не пытались разработать и принять. Идея повисла

в воздухе, а молодые перспективные экономисты, предложившие целую программу создания экономической базы для развития города-заповедника на основе хозрасчёта и развития малого бизнеса, не встретив поддержки, уехали. Оставил должность председателя Плёсского исполкома и первый директор музея-заповедника Н.В. Синицын.

Изначально основным принципом музеефикации заповедного комплекса было обозначено создание системы музейных экспозиций в их традиционном смысле. Но для Плёса важно, чтобы музейные экспозиции существовали в единстве с главной экспозицией под открытым небом, экспозицией, созданной самой природой и дополненной деятельностью людей на протяжении веков. Я считаю, в этом смысле удачей можно считать создание Музея пейзажа. В свое время в первоначально намеченную схему музейных экспозиций были внесены коррективы, было решено создать именно Музей пейзажа, а не в широком смысле слова художественный музей, хотя убедить в этом тогдашнее управление культуры было непросто. Музей – продолжение экспозиции под открытым небом и продолжение Дома-музея И.И. Левитана. В музее-заповеднике за время его существования подготовлено немало разработок для музеефикации города в таком ключе. Сотрудники работали, что называется, в стол, для будущего. Так, готова историко-мемориальная экспозиция в родовом доме писателя Н.П. Смирнова: концепция, экспозиционный материал, богатейшая библиотека. Дело остается за помещением и инвестициями в разработанные проекты. Дом катастрофически разрушается, но никто не решается инвестировать этот проект.

Предусматривалось создание этнографического комплекса в долине Шохонки: Красная ветряная мельница на горе на землях бывшей усадьбы Фомичевых, ныне это территория санатория «Плес». Водяная мельница и дом мельника выше мостика через Шохонку, дом кузнеца с кузницей. Чертежи ветряной мельницы, наверняка, сохранились у преемников объединения «Ивановореставрация», ибо попытки воссоздания этой мельницы как объекта показа и восстановления утраченных элементов панорамы предпринимались, но не были доведены до конца. Нарботанный этнографический материал может быть использован для организации подобающих месту кафе, ресторанчиков, баров, закусовых. Например, кафе «Красная мельница». Место известно, есть старые фотографии. Мельница изображена на картине А.М. Корина с тем же названием, есть информация о хозяевах этой мельни-

цы, купцах Фомичевых. Зарисовки, обмеры водяной мельницы есть в музее-заповеднике. Сотрудники музея-заповедника специально ездили в Брянскую область, чтобы выполнить эти работы, ибо там сохранилась такая действующая мельница. Были и специалисты, знавшие секреты строительного мастерства. У С.А. Зыряновой немало наработок по истории плёских наличников. Много других предложений: исторический вид пристани, старинные купальни вместо грандиозных и затратных пляжей и многое другое.

Эти идеи и разработки – интеллектуальный капитал музея-заповедника, и коль сегодня информация тоже товар, то музей мог бы предоставлять ее на соответствующих условиях. Сотрудники могли бы осуществлять консультации, употреблю такое выражение, «по внедрению научных разработок в производство». Это есть в практике работы заповедника, но без должной системы.

Материал для подобных разработок собирался годами, исследователи знают: чтобы установить подлинность исторического факта, единого слова ради перероешь горы архивных документов. Понятно и то, что музей-заповедник не сможет претворить в жизнь все эти разработки, но он может предложить разработки маршрутов турфирмам, исторические сведения о домах и домовладельцах - хозяевам дачных отелей, материал об исторических названиях улиц и тексты мемориальных досок - городской власти. Это возможно, если все названные лица и организации понимают, что они работают в городе-музее, что им интересна подлинная история, а не фальсификации, с которыми мы встречаемся на каждом шагу. В конце концов, от качества информации, от ее достоверности зависит престиж и города, и любой фирмы.

В итоге история такова, что города-музея из Плёса в XX веке не получилось, а теперь и вряд ли получится. Историческая часть города незаметно превратилась в дачный посёлок, где практически нет местного населения, исчез традиционный жизненный уклад малого провинциального города на Волге. И сегодня нет внятно сформулированной концепции развития города, и снова где-то на «доработке» на неопределённое время затерялся некачественно сработанный Генеральный план развития. И опять далеко не всегда хозяйственная и строительная деятельность согласуется с режимами жизни на заповедной территории. Но музей-заповедник в городе Плесе есть, и как любой другой музей хранит историко-культурные и художественные ценности, ведёт исследовательскую работу, делает выставки, принимает посетителей, проводит экскурсии.

В.А. Беляев

К ВОПРОСУ О СОХРАНЕНИИ ИСТОРИЧЕСКОЙ СРЕДЫ ГОРОДА ПЛЕСА МЕТОДОМ МУЗЕЕФИКАЦИИ ЕГО ПЕЙЗАЖА

Важнейшая привлекательность пейзажа Плёса очевидна, она ласково пленяет посетителя, возбуждает интерес к месту. Но здесь присутствует, пусть менее заметный, но не менее важный, большой пласт истории Руси. Изучение этого пласта открывает новую экономическую перспективу развития города.

Очень интересен вопрос о том, как исторический фактор проявляется в антропогенном пейзаже Плёса.

Выдающаяся ценность пейзажа в очень большой степени создавали люди, осваивавшие (обживавшие) уникальный природный ландшафт. Их умом и трудом было выбрано место на Волге для крепости, придумана планировка её на сложном рельефе. Крепость строилась с оборонно-заградительной целью (1). Возведение крепости потребовало выполнение большого объёма земляных и строительных работ на обширной территории (в 5-ти пунктах).

Вместе с крепостью возникли посад и слободы: Заречная (Рыбная), Троицкая (Горная) и за Волгой – Серкова, а также деревни Сунгурово и Сторожево, Порошино.

Это очень значительная страница в истории Плёсского пейзажа. С этого начинался тот Плёс, который нас и сейчас привлекает. Так закладывался каркас антропогенного ландшафта. Труд наших предков был востребован и 6 веков назад, им мы пользуемся и сейчас (Проездной переулочек, Вичужский проезд и т.д.)

Когда отпала необходимость в обороне и таможне (а произошло это в XVII веке), связь между выше названными 5-ю её пунктами (составляющими) ослабла. Жизнь «ядра» крепости, т.е. собственно г. Плёса, обособилась.

В дальнейшем развитие города уже в мирное время сделало его облик, в основном, таким, каков он сегодня. Всё это создавалось людьми разных поколений со своими укладами жизни. Люди строили дома, обживали природный ландшафт. Так формировалась городская среда. На её формирование большое влияние оказывает экономический фактор, кроме геополитических. Последние вызывали возникновение города, а дальше на его вид влияла больше экономика.

Нужен был город-купец - возник соответствующий городской ландшафт: пристани, лабазы, мельницы, купеческие дома.

Следующая функция – город для отдыха и оздоровления населения. Появились такие составляющие, как санаторий, дома отдыха и т.п.

В конце XX – начале XXI веков город приобрёл функцию музейно-заповедную и туристическую. Это тоже отразилось на городском пейзаже: туристические агентства, гостевые домики. Музейно-заповедник и музеи.

Пока это всё были более-менее органичные изменения. Но ХХI век принес в Плёс большие частные деньги. Это привело к деформации городской среды: патриархальный уклад, когда основное население – труженики, замещается укладом праздных людей.

Ещё раз необходимо отметить, что всё, что мы наследуем, все материальные носители (дороги, площади, дома и т.д.), т.е. антропогенный ландшафт, не полно, ущербно без знания жизни создателей: их традиций, обычаев, т.е. устоев жизни. Памятники без людей мертвы. Ведь только образ жизни людей, их дома, обжитый ландшафт составляют полноценную городскую среду, и именно это есть национальное достояние.

Чтобы в полной мере ощутить значимость этого исторического пласта, надо с ним соприкоснуться.

Что полезного даёт нам сегодня такое соприкосновение с жизнью (бытом и трудом, т.е. её устоями) многочисленных поколений – наших предшественников?

Первое и самое главное - это в интеллектуальном плане удлинит нашу жизнь и способствует лучшему осмыслению её.

Второе – предоставляет возможность достойно продолжать её, но уже нашими делами.

Третье – вселяет ощущение непрерывности событий. В итоге, вносит в нашу жизнь больше осмысленности.

Интеллектуальное соприкосновение с историческим городом многопланово (это книги, фильмы, содержательные рассказы жителей, альбомы, музейные экспозиции и др.).

Заслуживает особого разговора непосредственное знакомство с визуальным, видовым, пейзажным Плёмом как хранителем всей деятельности наших предков.

Системное знакомство, и с городом в том числе, это экспозиционно-экскурсионное знакомство.

За шестивековую историю город «накопил» экспозиционного материала столь много и столь разнообразного, что его невозможно не использовать. А масштаб его выходит далеко за пределы местного значения. В этом смысле наш современник Д.С. Лихачёв назвал Плёс одной из опорных точек национального культурного наследия.

Что нужно делать, чтобы сохранять и наращивать национальное наследие в условиях, когда экспозицией является сам городской пейзаж и когда на смену созидательному укладу патриархального Плёса пришёл дачный, гламурно-гусовочный, с его суетой праздного шума?

Как не стереть, не затоптать следы разумного славного прошлого? Надо сохранять их материальные носители. А носителями «следов» являются земля и город (дороги, площади улицы, дома, рельеф, т.е. весь исторический и художественный (в частности, мемориальный) городской пейзаж.

Земля, на которой стоит город, - это особая летопись результатов человеческой деятельности. Так в летописи предков и мы вписываем своим действием (да и бездействием) свою страницу. Каждый квадратный (вернее кубический) метр исторического города насыщен самыми разными «экспонатами», заслуживающими (при соответствующей доводке) внимания посетителя (зрителя). Здесь имеются в виду не только археологические находки, а вообще всё пространство.

Это – естественный неистощимый капитал города. А рост капитализации в таких условиях напрямую зависит от разумного осваивания богатейшего экспозиционного ресурса методом музеефикации, что активно способствует и сохранности.

Самобытная историческая среда городского пейзажа может быть представлена:

- по событиям, имевшим место в жизни города;
- по трудам значимого масштаба;
- по персоналиям ярким, оригинальным;
- по эстетике пейзажа;
- по природным составляющим пейзажа (что сформировало такой ландшафт).

В этом смысле экспозиционный ресурс города задействован не системно и лишь в самой малой степени.

Развитие экспозиционной сети решает одновременно несколько важных задач по капитализации города:

1. Нарращивает его, так сказать, товарный ассортимент (удовлетворение запроса разных групп посетителей на разные впечатления).

2. Экспозиционные изыскания вскрывают разные стороны жизни города. Это уже само по себе способствует познанию города, бережному отношению к своему прошлому и, значит, большей его сохранности.

3. Востребуется интеллект – исследовать с самых разных сторон город, событийно включённый в историю Руси. Факты и предания, легенды и мифы – дело увлекательное для исследователя, а талантливое воплощение его находок экспонатом-музейщиком в экспозиции – это уже наращивание капитала города.

Экспонат – это то, что предлагается экспонатом (или экскурсоводом) для ознакомления. Ознакомление осуществляется через наши органы чувств (зрение, слух, осязание, обоняние и вкус). Экспонатом может стать всё, что нас окружает. Его роль быть поводом для привлечения внимания к теме, заданной экспонатом. Это приглашение к разговору, и только.

Темы могут также быть самыми разными. Если внешне экспонат не привлекает своей яркостью (в жизни то, что блестит, не всегда содержательно), то яркой должна быть его подача, но с большим тактом и тонким вкусом. Обязательно с художественным элементом, живо.

Даже всё серьёзное не боится юмора. Ведь когда мы смеёмся, мы смеёмся над нелепым и абсурдным, мы с ним по-доброму прощаемся. И это не подвластно времени.

Первым человеком стал, наверное, тот, кто первым засмеялся над нелепостью и абсурдом в поступках своих современников.

Держайте! Экспонаты сами определяют, как им ярче заявить о себе: традиционно неподвижно лежать в ящичках под витринным стеклом или же быть в действии. Театрализовано или как-то иначе. Активно звать к вниманию камерно в помещении или же действовать на роскошном пейзаже под открытым небом.

Таким образом, как бы ещё раз «проживать» всё наиболее достойное, важное, ценное и просто занимательное, да и смешное, но уже проигрывая это во всевозможных экспозициях. Это способ оживления исторической среды города в игровом варианте.

Мы считаем, что предложенный способ музеефикации исторической среды города применим и к более крупным древним городам, к их историческим центрам.

Центры древних городов, например, таких как Шуя, по нашим представлениям, невелики, но по своей роли в истории жизни города они основополагающи. С них ведь всё начиналось, вся история поселения. Именно поэтому их облик, т.е. пейзаж исторического центра - это их исторический портрет – свидетельство о рождении.

Этот «документ» проясняет обусловленность появления поселения именно в этом месте и именно в то время. Эта своеобразная материальная летопись предков закреплена национальным пейзажем поселения. Восстановление подлинности историзма пейзажа повышает его визуальную ценность.

Каждый город самобытен, Шуя не похожа на Кинешму, Плёс – на Лух или Юрьевец. Но подход к «оживлению» исторической городской среды во многом схож.

Вернёмся снова в Плёс. Весь его городской пейзаж – это сосредоточие экспонатов исторического, эстетического (мемориального в том числе) и современного ландшафта.

Пейзажный же экспонат – это активная единица пространственной экспозиции. Музеефикацией мы сохраняем экспонаты непосредственно, а также формируем и закрепляем их образы в памяти посетителей.

Что же надо музеефицировать в плёсском пейзаже?

1. Места, свидетельствующие об исторической заградительной функции речного плёса (от Сунгурова и Серкова до Сторожева и от Плёса до Порошино). А именно: результаты работы по приспособлению естественного рельефа при производстве заградительно-таможенных сооружений и, в частности, крепости на плато Ключевой Горы (горы Соборной).

А. Территорию исторического кремля:

- Валы и рвы крепости.

- Подрезка грунта склонов крепости до максимально возможного – 40 градусов.

Б. Устройство дорог, как условие функционирования таможенно-заградительной системы.

- Прорезка в рельефе для спуска дороги из Москвы (после разветвления на перекидной мост через ров в кремль), ведущая к реке (Проездной переулоч).

- Глубокая прорезка длиной 150 м в рельефе для прокладки дороги на Порошино (Вичужский проезд) как составной части заградительной системы.

- Тоже в Сунгурове, Серкове, Сторожеве и Порошине.

2. Мемориал Левитана и других известных художников. Произвести топографию мест, послуживших им натурой к написанию знаменитых и известных картин.

3. Произвести фотосъёмку и описание исторических и мемориальных мест, которые могут стимулировать написание эстетически ценных содержательных картин. Это способствовало бы взятию их под охрану.

4. Произвести фотосъёмку и описание изменений внешнего вида Волги, набережной Плёса и рельефа в долине Шохонки, используя иконографический материал, выявить изменения, которые произошли в связи со строительством плотины Горьковской ГЭС в 50-х годах XX века.

5. Выявить изменения, произвести сравнительную фотосъёмку (при наличии иконографического материала) и описания всех изменений пейзажа, вызванных строительством последнего времени. А именно: планировочные работы (выборка и подсыпка грунта), связанные со сносом старого жилья и строительством нового для целей отдыха, асфальтирования дорог, площадей, изменение зеркала залива р. Шохонки.

Вывод.

Что даст музеификация Плёса? Зачем она нужна?

1. Системно изучать городской пейзаж как экспозиционную ценность. Осуществлять изыскания и производить описание всего ценного: исторического (т.к. пейзаж антропогенный), мемориального (связан с творчеством художников) и эстетического (несёт в себе потенциал стимулирования творчества).

2. Нужно точно оценить пейзаж, заложить основу для его охранных мероприятий.

3. Произвести обустройство пейзажа (благоустройство, информ. материалы и др.).

4. Подготовиться к проведению содержательных экскурсий.

5. Музеефикация будет служить источником информации как для жителей, так и для посетителей Плёса.

6. Для художников очень важно, что было открыто историческое и мемориальное наполнение пейзажа как антропогенной экспозиции.

И поскольку выдающаяся ценность Плёса - пейзажная, то художникам даётся приоритет, как хранителям и прославителям русского национального пейзажа. Им должны быть созданы все условия для обучения и творчества.

В плёском пейзаже «залегает» мощный историко-эстетический пласт национальной культуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Халтурин В.Ю. Плёсская таможенно-оборонительная система // Тезисы докладов науч.-практ. конф. «Вопросы изучения Плёса», Плёс, 1987, С.22-25.

2. Дьяков А.Б. Основные этапы формирования пространственной композиции Плёса в ХУ- нач. ХIХ вв. // Плёс прошлое, реальность, будущее...: сб. ст. докл. науч.-практ. конф., Иваново, 2010, С.47-53.

2. Настоящая статья является развитием тем, которые были затронуты в моих публикациях: Беляев В.А. Вопросы сохранения плёского ландшафта // Вопросы изучения Плёса: Тезисы докл. конф., Плёс, 1987, С.45-47; Городская среда Плёса//газета «Приволжская новь». 10.09.2004, С.7; Что приковывает взор туриста при приближении к Плёсу // газета «Приволжская новь» 21.09, С.3; Плёсу новые перспективы // газета «Приволжская новь», 22.09.2004; Преодолеть плен недомыслия // газета «Приволжская новь» № 94, декабрь 2004; Плёсу вразумительную концепцию развития // газета «Приволжская новь» 14.11.2006; К вопросу топографии левитановского мемориала в городе Плёсе №№ Материалы III съезда краеведов Ивановской области. Иваново-Шуя. 2008. т.2. С.242-247.

В.А. Беляев

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНЕНИИ МЕТОДА СВЕТО- ЦВЕТОПЛАСТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА ПРИ ОЦЕНКЕ ПЛЕНЭРНОГО ПОТЕНЦИАЛА ПЛЕССКОГО ПЕЙЗАЖА С ЦЕЛЮ ЗАЩИТЫ И ЭФФЕКТИВНОГО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ

Такой подход к оценке пленэрного потенциала пейзажа использовался в той или иной степени мной в целом ряде работ, начиная с «Речка Шохонка и ее художественный потенциал» (1986)¹.

Любой анализ не самоцель. В нашем случае – это инструмент выявления ресурса пленэра и способ его исковой защиты. Пленэр – это и натуральный материал пейзажа, и мастерская художника под открытым небом, в пейзажном пространстве. Сам же пейзаж – среда обитания всего того, что в нем. Это сложное изменчивое пространство, взаимосвязь живого и неживого, природного и рукотворного, прошлого и настоящего.

Плесский пейзаж логично рассматривать как географический, исторический, мемориальный. В совокупности – как эстетический. Обобщенно его воспринимают левитановским.

Основной задающий фактор любого земного пейзажа – графический. Здесь он обозначен самим названием места. Плес – прямолинейный и глубокий участок русла между мелководными перекатами.

Как писала Г.Б. Обедиентова, все элементы долины созданы рекой и тектоникой. В том числе и каменные гряды на дне Волги у Плеса².

Этот природный процесс формирования графического пейзажа, сложный и неостановимый.

Строительство плотин на Волге в прошлом веке изменило характер речного стока. Он стал регулируемым, укрощенным. Его уровень поднялся здесь ~ на 7 метров, усилилась эрозия берегов. Набережная укреплена дамбой. Зеркало воды увеличилось и стабилизировалось.

Добыча гравийно-песчаных масс на левом берегу изменила вид коренного берега. В итоге графический пейзаж волжского плёса стал антропогенным.

¹ Беляев В.А. «Речка Шохонка и ее художественный потенциал» 1986г. Архив Плесского музея заповедника.

² Обедиентова Г.Б. Подводные гряды Волги. Ж. «Природа» 1 / 1990. С. 80-84.

Такие его особенности, как высокие крутые берега с глубокими залесскими оврагами, глубокое протяженное прямое русло с песчано-каменными косами-перекатами (тверди самородные), послужили возникновению исторической составляющей пейзажа – уникальной таможенно-оборонительной системы¹. Это исторический пейзаж. Он заслуженно стал основой историзма города.

Дальнейшее обживание горного пейзажа достигло гармоничности, слитности природного и рукотворного. Внешне о застройке можно сказать как о талантливо сработанной миниатюре, ведь Плѣс маленький². Но по значимости город сфокусировал в себе все славное волжского плѣса. Это создает симфонию волжского простора³.

Образ России связан с рекой Волгой. Здесь она, можно сказать заслуженно величаво, несѣт свои воды с запада на восток, от горизонта до горизонта в полновесных крутых берегах. Ведь она здесь пробила ~10 тысяч лет назад высокую гряду, вставшую на ее пути. Ей препятствовала и сама Земля своим вращением с востока на запад⁴. Это «живая» прямая дорога. Это ли не образ пути? Это ли не символ Волги, а значит, одна из граней образа России?

И совсем не случайно нашелся человек, который ярко выразил корневой созидательный покой величием волжского плѣса.

Создав яркий глубинный образ плесского пространства, Левитан задал уровень художественного осмысления плесского пленѣра. Сам пленѣр органично назвать Левитановским⁵.

И стали значимые пленѣрные работы последующих авторов неизбежно оцениваться по заданному Левитаном уровню.

¹ Халтурин В.Ю. Плеская таможенно-оборонительная система. Тезисы докладов обл. науч.-практ. конф. «Вопросы изучения Плѣса» г. Плѣс 1987. с.22-25; Шилик К.К К вопросу о Плесской таможенно-оборонительной системе. Тезисы докладов обл. науч.-практ. конф. «Проблемы изучения заповедного Плѣса». г. Плѣс 1988. С.17-19.

² Беляев В.А. Особенности использования природного ландшафта г. Плѣса и его окрестностей в историческом и культурном значениях. «Краеведческие записки» Выпуск 12. Иваново 2011. С. 246-250.

³ Беляев В.А. Вопросы сохранения Плесского ландшафта. Тезисы докладов обл. науч.-практ. конф. «Вопросы изучения Плесса» 1987. С.47-49.

⁴ При наблюдении с северного полюса планета вращается против часовой стрелки (Прим. ред.).

⁵ Беляев В.А. Плесский пейзаж и Левитан. Левитановские чтения. Плѣс 3-4 октября 2011 г. Иваново 2014 с.7-12.

Его картины стали частью плесского пространства и визитной карточкой пленэра.

Благодарные наследники тщательно собирают всё то, что послужило художнику натурой. При необходимости и возможности восстанавливают утраченное. Придают материальным носителям природы статус мемориального памятника культуры, берут их под охрану и музеефицируют¹.

Этот слой плесского пространства являет собой мемориальный пейзаж.

Но творческий подход – это всегда поиски и находки. Поэтому и важна оценка потенциала пленэра, его ресурсных возможностей. Геометрия реального пространства пленэра подвижна, видоизменчива, в этом смысле она «живая».

Визуальное восприятие его прямо связано с условиями освещения и сезонностью. На экспрессивность влияет и состояние погоды. Это чисто природные факторы видоизменчивости пленэра. В этом смысле ресурс пленэра возобновляемый. Его свето-цветовые пластические возможности неисчерпаемы. Но весь плесский пейзаж антропогенен и находится в условиях активного использования.

Как это влияет на сохранность его глубинных составляющих: геолого-географического, исторического, мемориального? Конкретный ответ может дать только их мониторинг. Так как речь идет о визуальности пространства, то логично мониторинг вести фотографический.

Черты облика города по нарастающей несистемно фотофиксируются полчищами его посетителей. Они стремятся запечатлеть виды Плеса и себя любимых не иначе как на фоне волжского простора великой реки. Современная фототехника доступна и комфортна. Таким образом, черты внешнего фотооблика Плеса разносятся по всей планете.

В наш век визуальной глобальности масштаб и значение плесского пространства не утратили своей живительной силы созидательной сосредоточенности.

Плес, как своеобразный «островок творчества» в бушующем океане современной жизни, благотворно воздействует на всех, кто по-

¹ Беляев В.А. К вопросу топографии Левитановского мемориала в городе Плесе. // Материалы III съезда краеведов Ивановской области. Иваново, 18 апреля 2018 года. Шуя 19 апреля 2008. С. 242-245

гружается в его пространство. Это ценное качество простора благоразумно сохранять. Защищать можно только конкретное, предметно выявленное, изученное¹.

Метод свето-цветопластического анализа пространства способствует этому. Все «записано» в тонком слое поверхности Земли.

История обживания места подсказывает, как использовалось пространство. Что было в нем геологически и географически интересного и событийно значимого. Это все «пишется» на пейзаже, значит, можно найти следы всего этого².

Современная фототехника позволяет с высокой степенью точности фиксировать и передавать обширную свето-цветовую гамму пленэрного пространства.

Что дает фотофиксация пространства? Это фотодокумент мгновения. Его можно изучать, подвергать анализу. Имея серии фотографий одного и того же вида, сделанных в разное время суток и сезона (источник дневного освещения меняет свое расположение и спектральный вид, активно воздействует на восприятие пространства, заставляет как бы «солировать» разные планы пейзажа), будем располагать достоверной свето-цветовой динамикой пространства выбранной панорамы³. Прделав такую же работу по всем заслуживающим внимания видам, создающим банк рабочих фотоальбомов пленэра по темам – геологический, исторический и мемориальный. Это явит собой свето-цветопластический потенциал пленэра. Ведь свето-цветопластика – это то, что берут художники на пленэре.

Это своеобразная иллюстрация натурального ресурса для творчества всех тех, кто создает свои образы, используя визуальность пространства, будь то художники, фотографы, киношники и др.⁴

¹ Беляев В.А. Особенности подхода к изучению плесского историко-культурного природного комплекса. Тезисы докладов обл. науч.-практ. конф. г. Плес 1988. С 51,52.

²Беляев В.А. К вопросу об утрате исторического плесского пейзажа. С 68-71; там же. «К вопросу об идентификации и возможном восстановлении утраченных составляющих Левитановского мемориала». С 72-75.

³ Беляев. В.А. Находка Левитана. Материалы Н-П.К. 12 Плесские чтения, г. Плес 2010. С. 3-5; там же. Природное освещение города уникально. С. 5-8.

⁴ Беляев В.А. Особенности использования природного ландшафта г. Плёса и его окрестностей в историческом и культурном значениях. «Краеведческие записки» Выпуск 12. Иваново 2011. С. 246-250.

Уместно заметить, что знание о глубинном пейзаже меняет восприятие его и способствует рождению художественного образа. Внешние эстетические качества пейзажа (вида) в голове насыщаются содержанием. И просто вид имеет шанс, так сказать, дорасти до художественного образа и стать произведением искусства. Суть творчества – нести смысл¹.

Этот же метод можно успешно применить в сопоставлении изображенного пространства (картины) с реальным, послужившим натурой художнику. При идентификации с искусствоведческой целью, как натура трансформировалась в художественный образ, или для придания натуре статуса мемориального памятника культуры, если она того заслуживает².

С другой стороны, такая развернутая во времени, системная фотофиксация характерных плесских панорам и отдельных наиболее значимых составляющих будет работать и на сохранность их. Панорамы исторического города взяты законом под охрану³. Все искажения и утраты будут фотографически документировано фиксироваться и, значит, иметь исковую силу.

И в заключение еще раз о том, что глубинный пейзаж – это основной содержательный капитал исторического города. Он нуждается в благоразумии наследников, в предметном исследовании, защите и музеефикации⁴.

Сколько прошло людей через его живительное творческое пространство, от простых до выдающихся. Сколько событий прямо или опосредованно нашло отражение в их мировосприятии, в творчестве, прививающем любовь к Родине.

¹ Беляев В.А. Особенности использования природного ландшафта г. Плёса и его окрестностей в историческом и культурном значениях. «Краеведческие записки» Выпуск 12. Иваново 2011. С. 246-250.

² Беляев В.А. К вопросу об утрате исторического плесского пейзажа. С 68-71. Там же. «К вопросу об идентификации и возможном восстановлении утраченных составляющих Левитановского мемориала». С 72-75

³ Беляев В.А. К вопросу об охране объемно-пространственной структуры исторического Плёса. XII Плесские чтения. Иваново. 2014. С. 102-105.

⁴ Беляев В.А. К вопросу о капитализации исторического города. Пути модернизации туристической деятельности в городе Шуе. 6 межрегиональная науч.-практ. конф., 14 мая 2010, Шуя, С. 37-41.

А.Б. Дьяков

ЗОЛОТОЕ СЕЧЕНИЕ «ЗОЛОТОГО ПЛЁСА» (Посвящается памяти Вадима Андреевича Смирнова)

Летом 1889 года И.И. Левитан живет в Плесе, художник третий раз на Волге. Малоудачный «приступ» к самой большой реке Европы позади. Он, наконец, овладел - художественно освоил волжскую природу. Результатом чего стали «две значительные работы этого года – картины «Вечер. Золотой плёс» и «После дождя. Плёс».

Искусствовед А.А. Фёдоров-Давыдов обратил внимание на оговорку Левитана в письме от 31 марта 1890 г. устроителю передвижной выставки в Москве В.Д. Поленову, в котором он просил поставить эти пейзажи «не в сильный свет и не у окон»: «Я прошу об этих картинах не по тому, что я дорожу ими, - нет, но неуспех их докажет мне ошибочность той теории, в силу которой они были сработаны».

Эта оговорка свидетельствует, что картины писались «в силу» определённой «теории». Фёдоров-Давыдов считал, что «это была «теория» пленэрного развития тональной живописи с её переходами цветоцвета, пропадавшими на ярком свете». Он был убеждён, что «здесь обычное возведено в ранг искусства. Жанровую трактовку пейзажа заменяет пейзажная эмоциональность».

Актуально тщательное изучение картин для понимания влияния «плёских» пленэров на работу мастера, его теоретические взгляды. Рамки статьи заставляют ограничиться заметками только о работе «Вечер. Золотой плёс».

Обратим внимание, что эта картина изначально называлась «Вечер. На берегу большой реки». Здесь Левитан использовал мотив вида с высокого берега. Известно, что и пейзажный жанр в искусстве также был пронизан философскими идеями, метафорами и символами. Берег символизирует достижение успеха, подарок. Смотреть с высоты на реку - видеть события будущего, в большой перспективе. По сути это вид со смотровой площадки (который - символ города, символ реки), но исследователи отмечают: «Вы не найдёте точки, с которой написана картина».

Фёдоров-Давыдов пишет: «В пейзаже Левитан улавливает ту минуту, когда отсветы заходящего солнца золотом окрасили небо и тихую гладь реки, ближний берег, церковь, дома – здесь проходит жизнь человека, чётче силуэты. На втором плане – подёрнутый дымкой далёкий берег, золотистая река, будто опрокинутое в воду золотое

небо, как мечта, как иной волшебный мир». Но оторвав взгляд от реки, вы обнаруживаете, что крутой склон берега - это вырубка с пнями-колячками, которая у воды заросла колючим кустарником. Деревья наскоро срублены, чтобы открыть вид. На «смотровой площадке» также свежие пни, отсюда нет выхода к реке. А берег погружается в тень, написан в тонах, контрастирующих с водой и небом. Этот контраст порождает чувство головокружения, а после сравнения своего положения через масштаб колокольни - ужаса. На землю опускаются сумерки, нужно спастись - искать дорогу. Выходя из леса на опушку - думал, конец страхам, но мы оказались снова на краю (обрыва) берега.

В природе край образуется в месте встречи разных ландшафтов. Психологические «края» возникают там, где мы подходим к границам своего знания, сталкиваемся с неведомым. Край леса - это линия между безопасностью и страхом, миром людей и природой. Как и лес, граница дня и ночи означает свет осознанного и тьму неосознанного. Сумерки или полумрак считаются переходным временем, когда мы ближе всего к царству духов, когда разворачиваются сказочные события.

Лес - борьба, означает поглощение лесом. Срубленный лес - борьба с поглощением «забвением». Вырубка - открытие потаенной жизни большой русской реки. Русской потому, что в глубине картины видим православный храм, «входим» в городок. Этот таинственный, спасительный городок в тумане, скрывающийся за деревьями, обладает притягательностью, сказочностью. Укутанная туманом огромная колокольня как маяк задерживает взгляд, кажется, что это центр картины. Туман (дымка) означает, что нашему восприятию что-то мешает и побуждает нас использовать различные чувства для познания мира (картины).

Вглядевшись, обнаруживаем в геометрическом центре картины её главный предмет. Это - большое дерево около двухэтажного дома с красной крышей. Здесь точка пересечения диагоналей холста (его середина), ось мира (и картины) - Древо Жизни, метафорический образ сотворения мира, центр рая. «И произрастил Господь Бог... дерево жизни посреди рая, и дерево познания добра и зла» (Быт.2,9).

В картине Левитан совмещает обе функции (жизнь и познание) в образе одного дерева. Обвившая ствол змея олицетворяет движущуюся по спирали энергию, идущую от корня Древа. Известно, что спираль связана с символикой центра, символ движения к центру, к про-

светлению и мудрости. Художник, используя неровности земной поверхности, вырубку, сумеречное освещение и наступающий туман, искусно проявляет спираль. Хорошо видимая она, спустившись (против часовой стрелки) по склону берега, захватив дом с красной крышей по кругу, ушла под корни Древа.

Здесь смысловой и композиционный центр картины. Дом с привлекающей красной (цвет Божественной любви) крышей рядом с Древом - это дом Грошева в Плесе, в котором была мастерская Левитана¹. Здесь создана картина «Вечер. Золотой плёс», впервые увиденная зрителями с названием «Вечер. На берегу большой реки».

Зелёный цвет – цвет райского сада. Цвет гармонии, единения с божеством, означает победу над смертью и вечную жизнь. Рай - место совершенной жизни, связующее звено между небом и людьми. Символы рая - центр, Земля обетованная.

Река полна величественной тишины. Водная неподвижная гладь ассоциируется с зеркалом (Зеркало – символ достоверности, образ мира) и выглядит как опрокинутое небо. Отражение в зеркале воды - единственная горизонтальная симметрия, которую мы встречаем в природе. Горизонтальная симметричность создаёт необычные и завораживающие эффекты, даёт наглядное представление о том, как разные реальности мира гармонично связаны и совмещены друг с другом. Золотая гладь реки слилась с небом, создав эффект бесконечного света. Золотой цвет выражает божественное присутствие и символизирует райский свет, бессмертие, истину, совершенство.

Интересно, что холст картины Левитана имеет форму золотого прямоугольника (84,2 x 142 см). Под правилом золотого сечения в искусстве понимаются композиции, содержащие пропорции, близкие к золотому сечению $3/5$. Художники издавна используют пропорции «золотого сечения» в своих работах. Выбор формата холста Левитаном явно неслучаен и обнаруживает связь как с содержанием, так и с композицией картины.

Произведение имеет классическую завершенность и чёткость панорамного речного пейзажа с изображением обоих берегов и текущей между ними реки. Линия ближнего берега пересекла геометрический

¹ В настоящее время большинство исследователей склоняется к тому, что мастерская И.И. Левитана располагалась в другом здании - в доме Философовых, фланкирующем западную окраину набережной Волги в Плесе (Прим. ред.).

центр и поделила плоскость холста пополам. В нижней половине расположилась «земля» берега. Небо заняло ровно одну треть пространства картины, а вместе с рекой - вторую половину холста. Небо подобно (зеркально - равно по цвету) воде, вода + небо подобны (равны по площади) земле. В данном случае мы имеем дело с так называемым принципом «единства» созвучий, слияния всего в целостность на основе всего всему, частей целому.

Горизонт часто служит символом наших земных пределов, конца и начала новых возможностей и исследований. Картина наполнена покоем и тишиной. Дальний берег в тумане (размыт), его контуры невидимы, цвет поглощён и напоминает сиреневую дымку. Небо слилось с рекой (горизонт исчез, нет пределов, нет начала и конца).

Холст разделился на 2 равные части: в первой, где основной цвет - зелёный, а во второй части - золотой. Интересно, что форма картины обладает поворотной симметрией 2-го порядка и напоминает известный геометрический код Инь и Ян. Этот символ является воплощением динамической концепции мира, основанной на единстве противоположностей: день - ночь, вертикаль - горизонталь, левое - правое, верх - низ, внутреннее - внешнее, подлинное - мнимое и др.

О цветовой динамической оппозиции зелёный - золотой написано немало. Отметим только, что в обиходе мы часто слышим слово «зелёный» - вместо слова «юный», «золотой» - вместо «зрелый».

Но вернёмся к смысловому и композиционному центру произведения, ведь он совпал с центром холста, подчёркивая значимость для сюжета, и держит все связи.

Объекты сюжетно-композиционного центра составляют Дом-мастерская художника и Дерево Жизни. Они олицетворяют судьбу (путешествие) - путь к центру (от неизвестного к познанию). С помощью Древа Жизни художник поднимается от низшего уровня развития к духовному просветлению.

На Волге (Большой реке) в 1887 году Левитан впервые был захвачен пафосом пространства, почувствовал незнакомую силу большой природы, осознал «своё бессилие выразить эти свои большие ощущения...». Последующие волжские пленэры и Плёс позволили искусству Левитана окончательно сформировать своё содержание.

Сюжетный центр, расположенный на втором плане картины, одновременно находится в центре происходящего события. Такая организация композиции увеличивает пространство, органично соединяя находящееся вокруг центра по кольцу самостоятельные сцены-

картины в пропорциях «золотого сечения». Их мы обнаружим, если разделим через центр холст на части по горизонтали и вертикали: левый верх, левый низ, правый верх, правый низ, верх, низ, левая и правая сторона.

Эти сцены-картины - обобщения волжских наблюдений Левитана: «Городок на реке», «Туман, мотив надвигающихся сумерек», «Одинокий дом на берегу большой реки», «Геометрия крутого берегового склона, вид сверху», «Предметы на ближнем плане и волжская даль» и др. На сценах-картинах легко узнаётся облик пейзажей Волги у города Плёса, характерный необычной геометрией пространства, визуальными контрастами, размахом реки, лиричностью городка и др.

Отдельные сцены различны по эмоциональному тону и смыслу. Но в разнообразии сцен – одно сквозное действие. Одно общее представление о нём, выраженное в названии – «Вечер. На берегу большой реки». Этим приёмом Левитан показывает здесь развитие нескольких сюжетов, происходящих одновременно и одинаково важных.

Линия горизонта и главная точка картины стали важнейшим инструментом в руках художника, скрытыми пружинами механизма построения композиции. Многообразны средства, соединяющие элементы композиции в единое целое: симметрия (зеркальная, поворотная, спиральная и др.), пропорции, ритмы и др. Геометрический рационализм свидетельствует о вере в сакральную силу числа.

Шедевр Левитана, несомненно, – не только результат вдохновенного порыва художника, но плод его скрупулёзных геометрических построений. Известно, что в прошлом рамы специально заказывались, дополняли значение символов картины, являлись частью художественного целого. Следовательно, необходима история создания рам картин художника, характеристика их размеров.

Нужны исследования и причин многократных изменений названия пейзажа, влияющих на восприятие и интерпретацию смысла произведения: «Вечер. На берегу большой реки», «Вечер. Золотой плёс», «Вечер. Золотой Плёс», «Золотой Плёс».

Задача статьи - обратить внимание на скрытые тайны композиции картины, чтобы возникло желание попробовать себя в её изучении. Это, несомненно, принесёт исследователям неожиданные открытия.

О.А. Несмиян, В.Г. Несмиян

**К ИСТОРИИ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПЛЕСА
(по материалам археологических исследований
2014, 2016-2017 гг.)**

В статье сделана попытка реконструировать этапы освоения правого берега реки Шохонки и Волжского берега с конца XII до XV века по результатам исследований 2014, 2016-2017 гг.

Город Плес расположен на правом Волжском берегу, между Костромой и Нижним Новгородом. Волга здесь пересекает цепь конечно мореных гряд Галичско-Чухломской возвышенности, в пределах Плеса в Волгу впадает р. Шохонка. Начальное заселение Плеса связано с особенностями рельефа, наиболее «комфортными» условиями обладала, как правило, первая береговая терраса, заселение второй береговой террасы требовало усилий для выравнивания площадки и отведению водотоков.

Исследования, проведенные в бассейне Шохонки, на улице Вичугский проезд, д. 3, 7, 9 и по ул. Никольская, д. 26 позволяют говорить, что начальное время освоения данной территории относится к середине XII – XIII векам (рис. 1).

Исследуемый участок по адресу улица Вичугский проезд, д. 7 располагается на северо-западном склоне горы Левитана, в юго-восточной части Плеса. Общая площадь исследований составляет 120 кв. м (рис. 1). В ходе исследований выяснилось, что площадка раскопа представляет собой две разновременные террасы: восточная часть раскопа - площадка, начальное время освоения которой относится к XIII-XIV векам, юго-западная часть – терраса, освоенная в XII веке. Слой XII века связан с жилым горизонтом, исследованная в раскопе постройка была срубным пятистенным домом. Постройка была возведена на платформе из плотного серого и буро-охристого суглинка. Внутреннее пространство разделено стеной, под которую тоже был подведен грунтовый фундамент. Мощностъ платформы увеличивалась с северо-востока на юго-запад, в направлении понижения склона. По внешнему и внутреннему периметру фундаментная площадка была закреплена досками. Подобная традиция возведения фундаментных земляных площадок хорошо известна в Новгороде X-XI веков (Фараджева, 2009. С. 567) и зафиксирована во Владимире в восточной части Печерного города (середина XII века) (Милованов, 2015. С. 20).

Наиболее вероятной датировкой сооружения по данным радиоуглеродного анализа представляется промежуток от середины XII по вторую половину XIII вв.

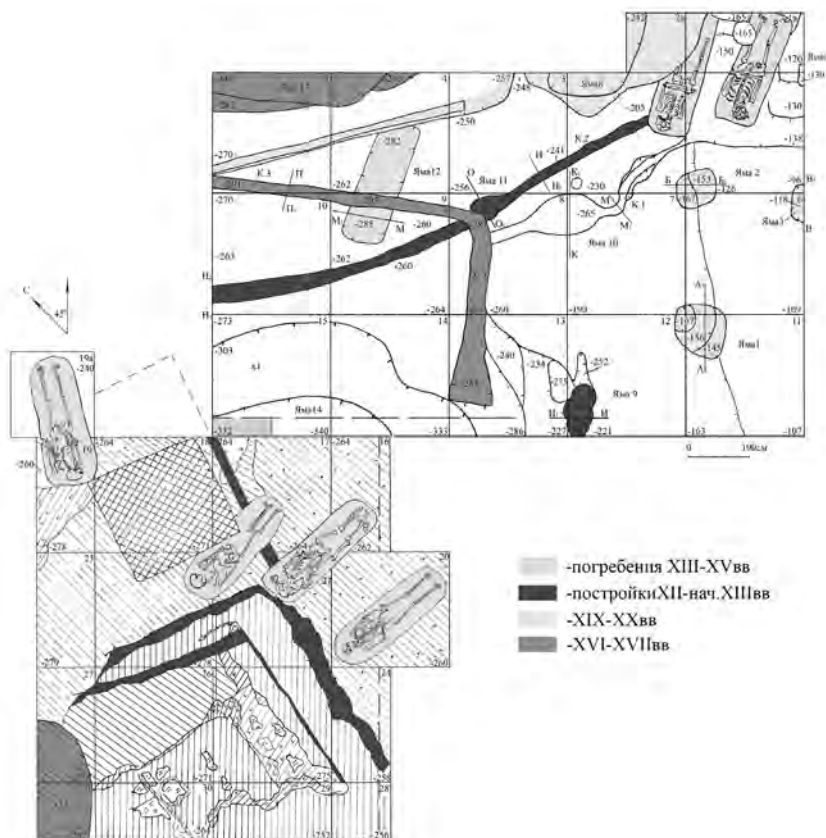

Рис.1. Раскоп 2014 г. на улице Вичугский проезд, д. 7. Сводный план раскопа.

В вещевой коллекции 23 фрагмента стеклянных браслетов: гладких - 6 фрагментов (в том числе 1 фрагмент гладкого перевитого браслета), крученых - 15 фрагментов (из них только 1 фрагмент принадлежит мелкокрученому браслету и 1 фрагмент крученый перевитой), рифленых - 2 фрагмента. По новгородской шкале крученые браслеты преобладают в первой четверти XIII века (Полубояринова, 1963. С. 169-174). Среди индивидуальных находок: двухрогий железный светец, наконечник стрелы, тип 61 (по Медведеву), датирующийся X-XIII веками (Медведев, 1968. С. 73), зооморфная шумящая подвеска, пред-

ставляющая собой объёмную фигурку «конька-птицы», по классификации Е.А. Рябина относится к типу XIX и датируется XII-XIII веками (Рябинин, 1981. С. 38) (рис.2). Датировку культурного слоя подтверждают находки белоглиняной штампованной керамики. В верхневолжском регионе такой орнамент получил особую популярность в конце XII века, что обусловило его использование вплоть до конца XIII века (Коваль, Хижняков, 2005. С. 181).

Наблюдения над стратиграфией, характером слоя позволяют говорить, что исследованные в раскопе постройки погибли в пожаре. Пожар охватил обширную территорию, после чего жизнь здесь надолго затухает. Место пожара было разобрано и сnivelировано, выровненная площадка была использована под захоронения. Данную традицию – хоронить умерших на месте сгоревшей жилой постройки – отмечает М.В. Седова на памятнике Ярополч-Залесский (Седова, 1976. С. 71). В результате раскопок на выделенной площади было исследовано 8 погребений. Предположительно, могильник функционировал в течение достаточно протяженного времени, не менее полутора-двух столетий со второй половины XIII по XV век. Для захоронений характерна западная ориентировка и отсутствие вещевого инвентаря (исключение погребение 3) (Несмиян О.А, Несмиян В.Г, Марков, 2016. С. 181). Вероятно, что в XV веке некрополь на склоне уже не использовался, кладбище переместилось на вершину горы Левитана. Лишь с XVI века склон Петропавловской горы (горы Левитана) вновь начинает застраиваться.

Участок исследований 2016-2017 гг. находится в пойме реки Волги (на восточной окраине Плеса), в береговой зоне и представляет собой склон, заросший еловым лесом, который носит название «Зеленя» (чуть выше находится старообрядческое кладбище «Зеленя», учрежденное в конце XVIII века) (рис. 3).

Культурные отложения, вскрытые на раскопанном участке, в целом, имеют небольшую мощность (50-120 см), не перемешаны распашкой, что позволяет выделить основные слои. Их общая мощность заметно возростала в южном и восточном направлениях, что объясняется, очевидно, не только ростом интенсивности использования территории в этом направлении, но и изменением ландшафта в ходе антропогенной деятельности.

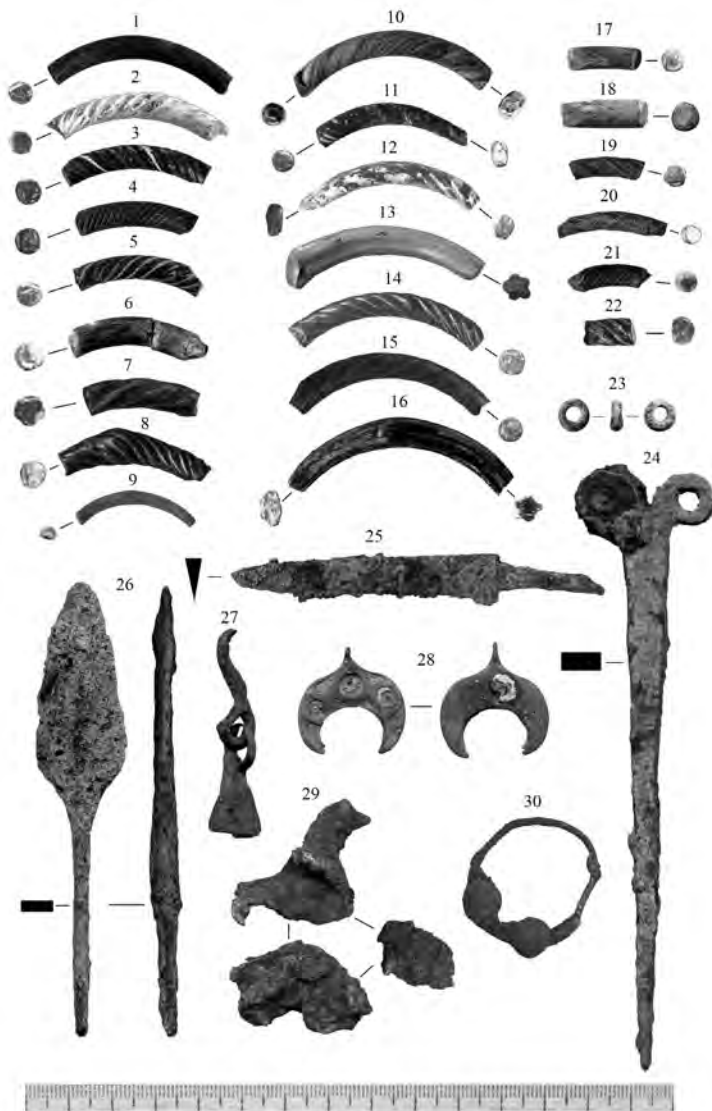

Рис.2. Раскоп 2014 г. на улице Вичугский проезд д.7. Индивидуальные находки: 1-22-стеклянные браслеты; 23-бусина; 24-светец; 25-нож; 26-наконечник стрелы; 27-лапчатая подвеска; 28-лунница; 29-шумящая подвеска, 30-височное кольцо.

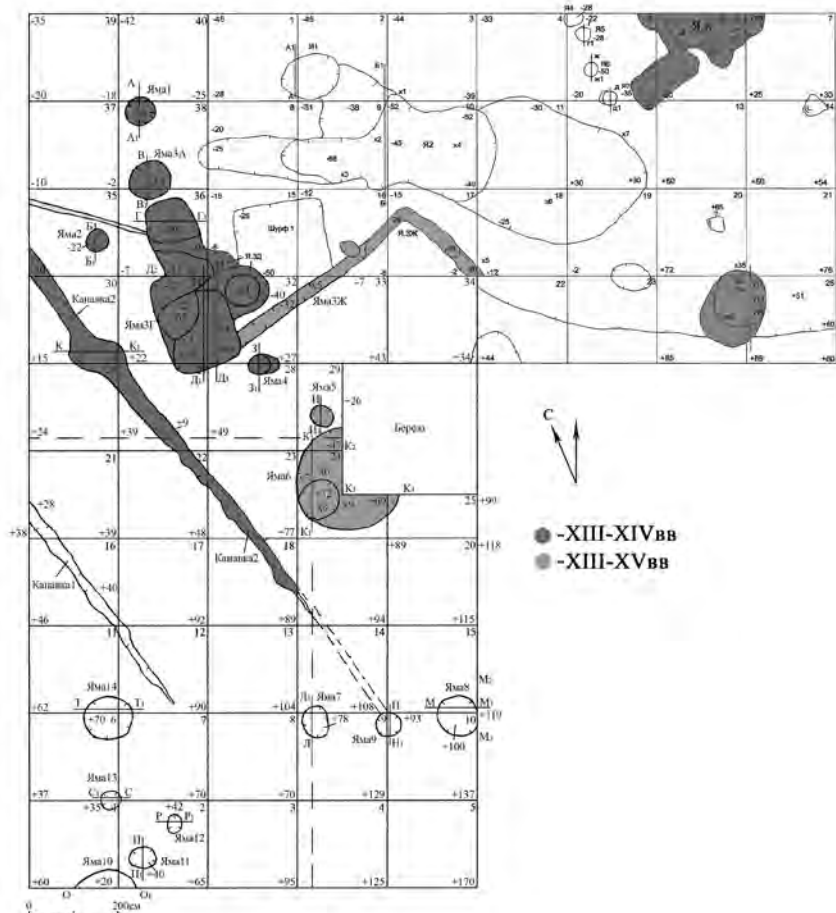

Рис. 3. Раскоп 2016-2017 гг. на восточной окраине Плёса. Сводный план мари́тика.

В ходе исследований была собрана вещевая коллекция 169 предметов, в составе которой 21 фрагмент стеклянных браслетов фиолетового, бирюзового, коричневого, желтого, зеленого, черного цветов, в основном гладкие и крупнокрученые (рис. 4). Следует отметить, что на памятниках Нижегородской округи фрагменты стеклянных браслетов встречаются не только в сооружениях XIII века, но и в комплексах середины-второй половины XIV веков (Грибов, Лапшин, 2008. С. 144-145). Коллекция ножей насчитывает 31 экз. Все ножи имели черешок

для насаживания рукояти; ножи с накладными рукоятками в коллекции отсутствуют. Ножи имеют уступ при переходе от черешка к клинку, общая длина ножей колебалась от 90 мм до 130 мм. В раскопе было исследовано 3 ямы, представляющие заглубленную часть построк.

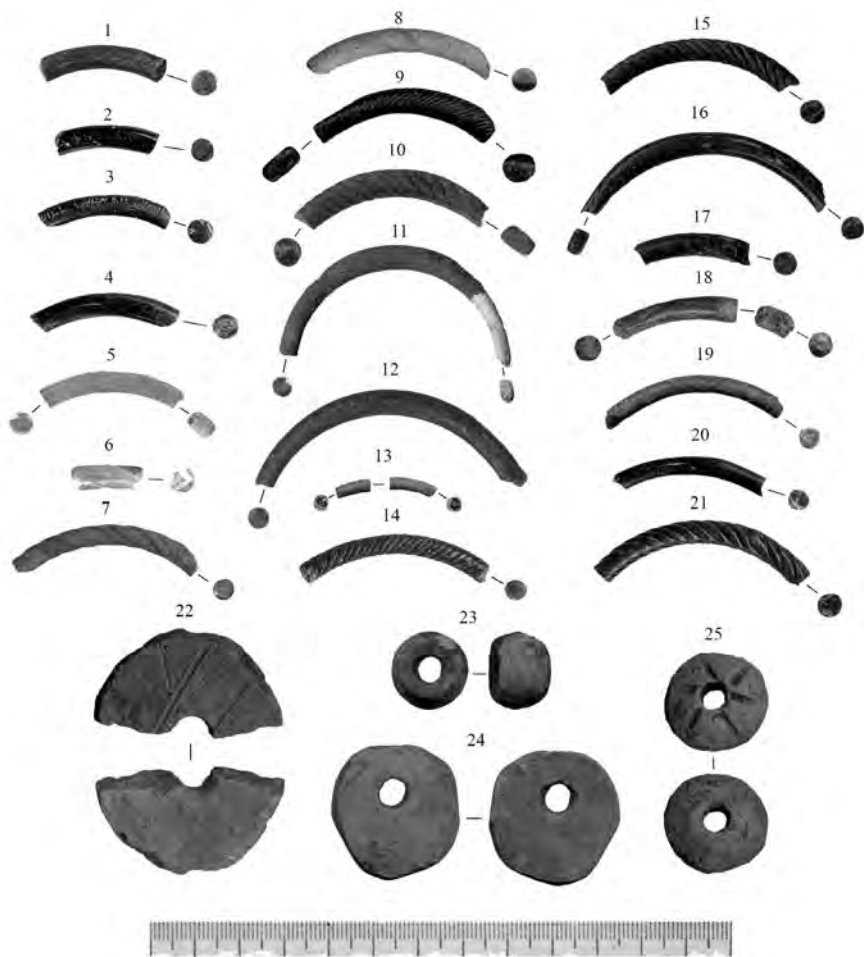

Рис.4. Раскоп 2016-2017 гг. на восточной окраине Плёса. Индивидуальные находки: 1-21-стеклянные браслеты; 22-25-пряслица.

Исследованиями зафиксировано два строительных периода: вторая половина XIII-XIV в. (ямы 3, 8) и вторая половина XIV-XV в. (ямы 6, 10).

Яма 3 представляет собой заглубленную часть хозяйственной постройки XIII-XIV веков. При выборке ямы 3 найдено 7 индивидуальных находок: железная скоба, размерами 55x45 мм, прямоугольного сечения, кремневый отщеп, ювелирный пинцет, длиной 9 см, с колечком для привешивания, фрагмент керамического изделия – фрагмент поливной глиняной погребушки, диаметром 3 см. В Белоозере поливные глиняные погребушки обнаружены в слое XIII века. Керамическая коллекция из комплекса ямы 3 насчитывает 354 фрагмента красноглиняной керамики с примесью пирита и дресвы в тесте и 12 фрагментов белоглиняной керамики. Среди венчиков (73 фрагмента) наиболее многочисленны типы 23/1, 23/2 – отогнутые наружу венчики с черновым краем, завернутым внутрь и имеющим различное оформление валика, датируется по аналогиям XII-XV веками, типы 18/1, 18/2 с вертикальной шейкой и черновым краем, завернутым внутрь с уплощенными и округлыми валиками, датирующиеся XIII-XIV веками, типы 28/1, 28/2, датирующиеся XIII веком (Коваль, 2016. С. 102). Единственный белоглиняный венчик относится к типу 8/5Б по Ковалю, данный тип венчика был особенно распространён на Рязанщине в XIII-XIV веках (Коваль, 2016. С.102).

Яма 8 представляет собой юго-западный угол подпольной прямоугольной ямы (яма уходит в северный борт раскопа и обрезается дорогой). Заполнение: от уровня материка фиксируется линза темно-гумусированного слоя, мощностью до 20-25 см, его покрывает коричневая супесь (слой засыпки ямы), мощностью до 50 см. При выборке сделано три находки: два обломка ножей с шириной лезвия 10 и 20 мм, происходят из верхнего слоя заполнения ямы, и кочедык из нижнего слоя заполнения. Керамический материал (83 фрагмента) датируется в пределах XIII-XIV веков.

Яма 6 зафиксирована с уровня второго пласта, имеет округлую форму, диаметр 230 см, пологие стенки, вогнутое дно. У юго-западного контура ямы фиксируется яма округлой формы, диаметром 80 см и глубиной 30 см, заполнение - темно-гумусированный углистый слой с включением обожженной глины. При выборке были найдены: нож длиной 110 мм, с плавным уступом при переходе от лезвия к черешку, ширина лезвия 18 мм, толщина обушка 3 мм, замок

типа В (по Б.А. Колчину), датирующийся второй половиной XII-XV веками (Древняя Русь, 1997. С. 252), два донца гончарных сосудов с геральдическими клеймами: на одном – двузубец прямоугольных очертаний с отогнутыми вершинами зубцов, аналоги встречаются во Владимире, Суздале, Ярополче Залесском в слоях XII-XIII веков (Кадиева, 2007. С. 183). Другое клеймо - также двузубец с отогнутыми вершинами зубцов, от первого его отличает наличие горизонтальной перекладины между зубцами, близкие аналоги - гончарные клейма из Ближнего Константиново под Нижним Новгородом, датирующиеся XIII-XV веками (Грибов, 2001. С. 40).

Яма 10 зафиксирована с уровня пласта 2, в виде подпрямоугольного темно-гумусированного пятна, размерами 200x220 см, ориентированного по сторонам света. Заполнение – темно-гумусированный слой с пятнами обожженной глины, мощностью 15-20 см, его подстилает слой коричневой супеси до 30 см. При выборке найдено пять индивидуальных находок: два фрагмента крупнокрученых стеклянных браслетов черного и темно-коричневого цвета, фрагмент гладкого коричневого браслета, диаметром 3 мм, керамическая орнаментированная косточка для счет, диаметром 20 мм, фрагмент керамического изделия (колокольчик) с ручкой в виде округлой лопаточки, датирующийся XIV-XV веками.

Поселение на восточной окраине Плеса просуществовало до конца XIV - начала XV веков. Далее жизнь вновь возвращается в бассейн Шохонки.

Общая картина древней истории Плеса складывается из отдельных локальных наблюдений. Если абстрагироваться от частных фактов, мы увидим картину древнерусской урбанизации XII - первой половины XIII веков, которая идет на спад после монгольского вторжения. С середины XIII века уровень интенсивной жизни из бассейна Шохонки переместился на восточную оконечность Плеса, где с XIII по XIV века жилая застройка фиксируется вдоль Волжского берега и по небольшим безымянным ручьям, впадающим в Волгу.

ЛИТЕРАТУРА

Захаров С.Д., Макаров Н.А. Мининский археологический комплекс: хронология и динамика развития. // Археология севернорусской деревни X-XIII веков. Т. 2. 2008. С. 290-319.

Грибов Н.Н., Лапшин В.А. Нижегородский кремль XIII-XIV веков // Археологические вести № 15. М. С.141-156.

Грибов Н.Н. 2008. Русское владельческое село удельного периода (по материалам раскопок селища Ближнее Константиново – 1) // Сельская Русь в XI-XVI веках. М. С. 253-264.

Кадиева Е.К. 2007. Клейма на круговой посуде Центра Северо-Восточной Руси: хронология и распространение // Археология Подмосковья: Материалы научного семинара. Вып. 3. М.: ИА РАН.

Коваль В.Ю. 2009. Хронологическая стратификация памятника методами археологической керамологии (на примере селища Мякинино-1). Археология Подмосковья // Материалы научного семинара. Вып. 5. М.

Розенфельдт Р.Л. Московское керамическое производство XII-XVIII веков. М. 1968.

Милованов С.И. Начальный этап освоения восточной части Печерного города Владимира-на-Клязьме. // Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. Вып. 5. 2015.

Несмиян О.А., Несмиян В.Г., Марков Д.С. Этапы освоения склона правого берега реки Шохонки в юго-восточной части Плеса (по материалам археологических исследований). 2016. Археология Владимиро-Суздальской земли. Материалы научного семинара. С. 177-184.

Рябинин Е.А., 1981. Зооморфные украшения Древней Руси X-XIV вв. // САИ. Вып. С. 1-60.

Полубояринова М.Д. Стекланные браслеты древнего Новгорода // МИА. № 117. 1963.

Седова М.В. Ярополч Залесский. М. 1978.

Фараджева Н.Н. Фундаментальные конструкции деревянных построек Людина конца средневекового Новгорода // Хорошие дни. Памяти Александра Степановича Хорошева. Великий Новгород, СПб., М.: ЛеопАрт. 2009.

Чернов С.З. К хронологии московской керамики XIII-середины XV вв. // Московская керамика. Новые данные по хронологии. 1991. М. С. 50-55.

Л.В. Левашова

СРЕДНЕВЕКОВЫЕ ГРАФФИТИ ГОРОДИЩА И ПОСАДА ГОРОДА ПЛЕСА.

(из фондов Плесского музея-заповедника).

Городище Плес.

Плесское городище расположено в центре города Плёса на Соборной Горе. Оно принадлежит к типу мысовых городищ. Городище ограничено с севера и запада береговым склоном реки Волги, с востока – долиной впадающей в неё реки Шохонки, с юга напольной стороны – валом и рвом. Широко известно летописное упоминание о том, что крепость была построена по приказу великого князя московского Василия Дмитриевича в 1410 году¹². В 1957 году городище было обследовано П. А. Раппопртом³. Раскопки проводились экспедицией под руководством П. Н. Травкина в 1988-1992 гг., 1995-1996 гг., 1999 г., 2003-2005 гг. Данная статья ставит цель ознакомить научное сообщество с граффити, обнаруженными в результате этих работ и хранящимися в фондах Плесского музея-заповедника.

Предметы с граффити:

Обломок кости с Ж-образным знаком - Полевой шифр: Пл.г.-95/5397, инвентарный номер по ВХ ФЗК -3762/ 1-5579 (рис. 1). Найден на глубине 20-30 см, в слое темно-серой гумусированной супеси в кв. 109, имеет размер 8,8x2,7 см. Вещевые находки соответствовали XIV-XV⁴.

Такие знаки найдены при раскопках на Пеньковском городище (IV-III вв. до н. э., XII-XIII вв.) и при раскопках Плесского посада (XII-XIII вв.).

¹ПСРЛ, т. XXV/ стр. 240.

² Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв.// Материалы и исследования по археологии СССР. М. 1961. № 105.

³ Раппопорт П.А. Очерки по истории военного зодчества Северо-Восточной и Северо-Западной Руси X-XV вв.// Материалы и исследования по археологии СССР. М. 1961. № 105.

⁴Травкин П. Н. Отчет Плесской археологической экспедиции о раскопках на территории Г. Плёса и на Пеньковском городище Приволжского района Ивановской области в 1995 году. Архив ПГИАХМЗ.

Глиняное пряслице с изображением двух крестообразных знаков. Такие пряслица с аналогичными знаками были очень распространены в XII-XIII вв. на более северных территориях (Вологодская обл., раскопки на Белоозере¹.)

Рис. 1. Обломок кости с Ж-образным знаком (фото и рисунок).

Рис. 2. Глиняное пряслице с изображением двух крестообразных знаков (фото).

Обломок керамики с граффити – Полевой шифр: Пл.г.-96/1693, инвентарный номер по ВХ ФЗК-3763. Найден на глубине 30-40 см, в кв. 137, в слое серо-коричневой супеси, который содержал преимущественно материалы конца XIII-XIV вв.², имеет размер 5,5x4,0x0,4 см (Рис. 3).

¹ Голубева Л.А. Граффити и знаки пряслиц из Белоозера. «Культура средневековой Руси». Л.: 1974.

²Травкин П.Н. Отчет Плесской археологической экспедиции о раскопках на территории Г. Плеса и на Пеньковском городище Приволжского района Ивановской области в 1996 году. Архив ПГИАХМЗ.

Такие знаки найдены при раскопках на Пеньковском городище (IV-III вв. до н. э., XII-XIII вв.) и при раскопках Плесского посада (XII-XIII вв.)

Рис. 3. Обломок керамики с граффити (фото и рисунок).

Фрагмент чаши с граффити – Полевой шифр: Пл.г.-03/2201, инвентарный номер по ВХ ФЗК- 8401 /1-2272. Найден на глубине 36 см, в полосе серо-коричневого суглинка в яме, в кв. 225, имеет размер 9,5x6,8x2,0 см (Рис. 4).

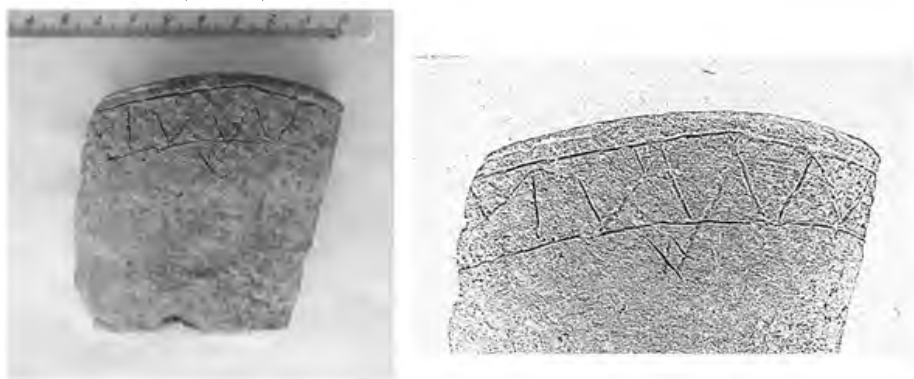

Рис. 4. Фрагмент чаши с граффити (фото и рисунок).

Орнамент на венчике прочерчен по сырой глине «от руки» и представляет собой зигзагообразную линию между двух прямых. Под орнаментом находится изображение, похожее на перевёрнутую букву из кириллицы «юс малый».

Фрагменты чаш подобной формы и с зигзагообразным рисунком встречались в слоях XV века¹.

Обломок керамики с граффити – Полевой шифр: Пл.г. – 89/5939, инвентарный номер: А-228/5939 (Рис. 5).

Найден на глубине 20-40 см, в серо-черном слое рядом с остатками глинобитной печи, в кв. 32; имеет диаметр по венчику около 20 см, высоту 10,9 см.

В этом же квадрате на этой же глубине была найдена московская денга Василия Темного, костяное долото и керамика XIV-XV вв.²

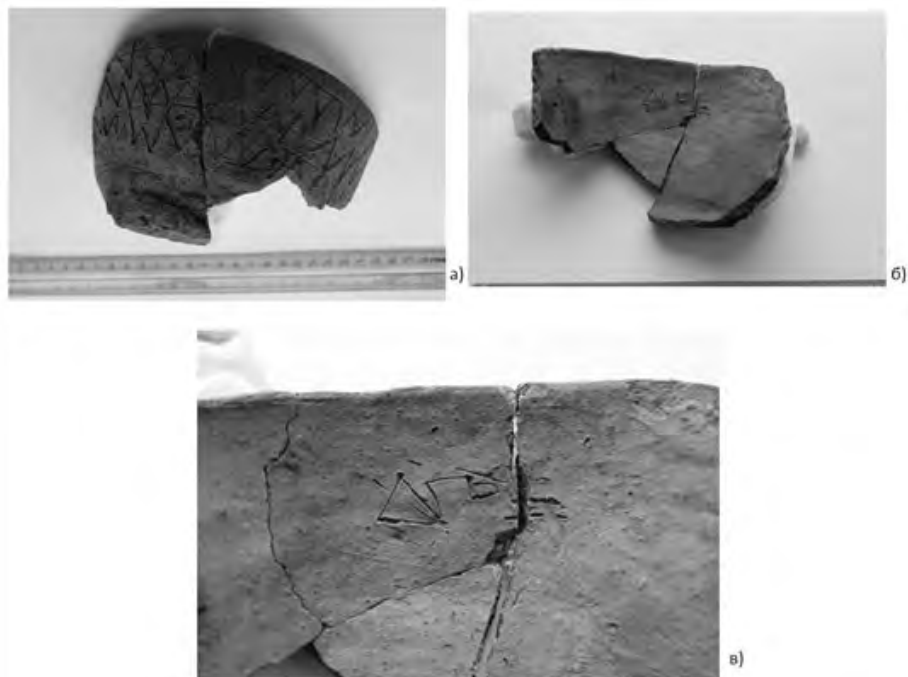

Рис. 5. Обломок керамики с граффити (а, б, в).

¹ Травкин П.Н. Отчет Плесской археологической экспедиции о раскопках на территории Г. Плеса и на Пеньковском городище Приволжского района Ивановской области в 2003 году. Архив ПГИАХМЗ.

² Травкин П.Н. Отчет Плесской археологической экспедиции о раскопках на территории Г. Плеса и на Пеньковском городище Приволжского района Ивановской области в 1989 году. Архив ПГИАХМЗ.

На лицевой стороне нанесен зигзагообразный орнамент по готовому изделию по сырой глине «от руки». На оборотной стороне имеется надпись, возможно кириллическими буквами.

Камень с граффити –Полевой шифр: Пл.г.-96/1716, инвентарный номер по ВХ ФЗК– 3763. Найден на глубине 92 см, в одной из столбовых ям с домонгольской керамикой¹, в кв. 116, имеет размер 6,3x5,0x0,8 см (Рис. 6, 7).

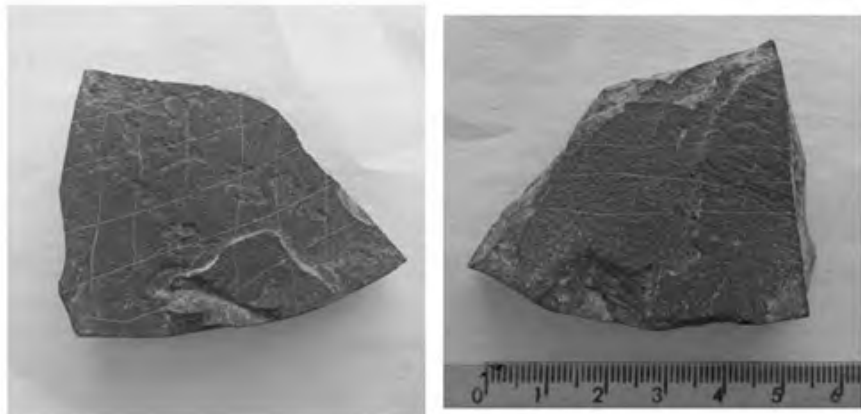

Рис. 6. Камень с граффити (фото).

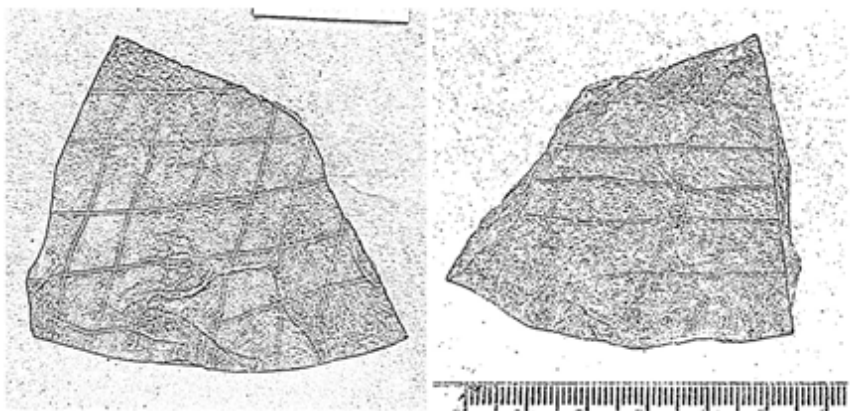

Рис. 7. Камень с граффити (рисунок).

¹ Травкин П.Н. Отчет Плесской археологической экспедиции о раскопках на территории Г. Плеса и на Пеньковском городище Приволжского района Ивановской области в 1996 году. Архив ПГИАХМЗ.

Прочерчена косая решетка с обеих сторон камня. Аналоги таких решеток были обнаружены в 1977-1978 гг. при раскопках у деревни Масковичи, Браславского района Витебской области (Северо-Западная Белоруссия). Они были нанесены на обломки костей животных. Как считают Е.А. Мельникова и Л.В. Дучиц «в наибольшей степени эти решетки напоминают доски для игры в шашки или шахматы (на Руси) или в тавлеи (др.-исл. Tafl, мн. ч. Töfl) в Скандинавии¹». Вероятно, «вырезанные на костях решетки не могли являться полноценными игральными досками, но возможно, они использовались как временное одноразовое приспособление, имитирующее игральное поле. Такие наскоро процарапанные на черепице, кирпичах, плитках поля для игры известны на нашей территории из находок в Старой Ладогге; особенно близки к рассматриваемым изображение сетки на куске известки, найденное на о. Готланд и интерпретируемое Д. Селлинг как игральное поле, заменяющее доску, и «каменная игральная доска» из Баккой (Оркнейские острова)²».

Обломок керамики с граффити – Полевой шифр: Пл.г.-99/1307, инвентарный номер по ВХ ФЗК-4241. Найден на глубине 36 см, в слое серо-коричневой супеси который содержал преимущественно материалы конца XIV-XV вв.³, в кв. 285; имеет размер 8,5x4,9x0,5 см (Рис. 8).

Обломок стенки сосуда XIV-XV веков. Имеет хорошо вымешанное глиняное тесто с примесью мелкой дресвы. Граффити представляет собой, вероятно, часть надписи скандинавскими рунами. Рунические надписи такого типа встречаются при археологических раскопках в Новгородских землях, но они очень немногочисленны⁴.

¹ Дучиц Л.В., Мельникова Е.А. Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-западная Белоруссия). Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 г. М. 1981. Л. 193.

² Дучиц Л.В., Мельникова Е.А. Надписи и знаки на костях с городища Масковичи (Северо-западная Белоруссия). Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1980 г. М. 1981. Л. 193-194

³ Травкин П.Н. Отчет Плесской археологической экспедиции о раскопках на территории Г. Плеса и на Пеньковском городище Приволжского района Ивановской области в 1996 году. Архив ПГИАХМЗ.

⁴ Мельникова Е.А. Скандинавские рунические надписи. Москва. Издательская фирма «Восточная литература». РАН. 2001. Л. 180-200.

Обломок венчика сосуда с прочерченной надписью – Полевой шифр: С.г.-00/166, инвентарный номер: А-237/166. Найден в траншее под водопровод, глубиной 60 см, шириной 50 см, в кв. 12, имеет размер 10,5x7,9x0,7 см (Рис. 9).

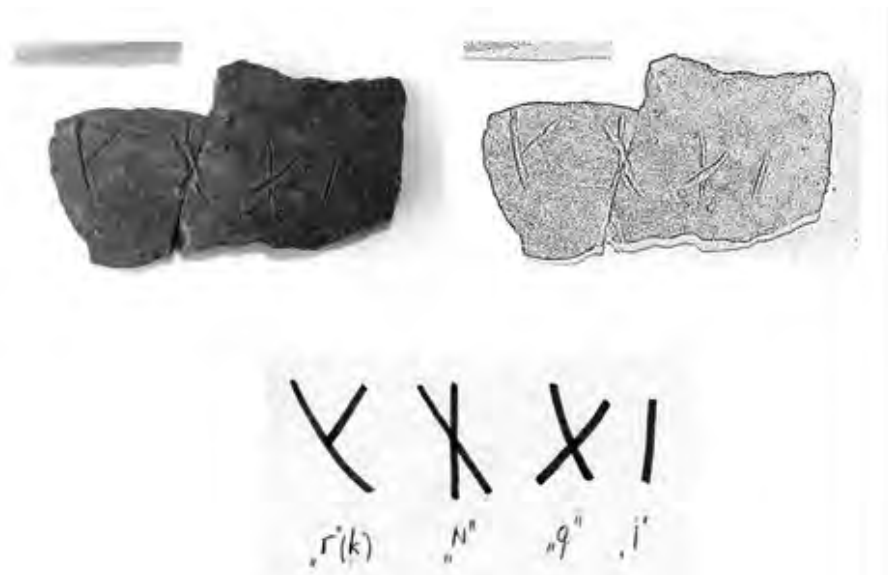

Рис. 8. Обломок керамики с граффити (фото и рисунок).

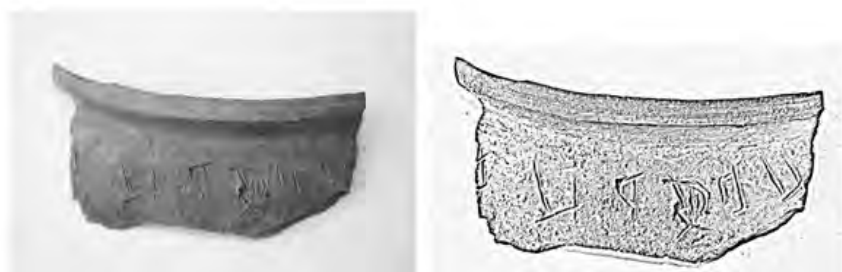

Рис. 9. Обломок венчика сосуда с прочерченной надписью (фото и рисунок).

Обломок венчика сосуда, вероятно, XIV – XVI веков. Имеет очень хорошо вымешанное глиняное тесто с примесью мелкой дресвы.

Часть надписи, предположительно, латинскими буквами; третья буква справа, вероятно, двойная.

В полевых описях Плесского городища зафиксированы 16 граффити, однако собственно граффити – только на 7-ми предметах, на остальных предметах линии либо отсутствуют, либо их невозможно интерпретировать как граффити.

Плесский посад.

Плесский посад был обнаружен Ивановским отрядом Верхневолжской археологической экспедиции под руководством П.Н. Травкина в 1986 году. Плесский посад XII-XIII вв. находится на нижней части склона правого коренного берега р. Волга, разделенной небольшими ручьями, а также по обоим берегам р. Шохонки, впадающей в р. Волгу, на участке от Пустынского оврага до ручья Гремячка. Археологические работы на посаде проводились под руководством П.Н. Травкина в 1986-1989 гг., 1991-1992 гг., 1995 г., 1997 г. и в 2000-2002 гг. и носили охранный характер. На восточной оконечности Плесского посада были выявлены остатки городских усадеб и обнаружено 7 граффити¹.

Предметы с граффити:

Камень с граффити. Полевой шифр Пл.п.-97/2364, номер по ВХ ФЗК-3765/2364. Найден в кв. 78 на глубине 40 см, на материке; имеет размер 8,0х3,3х0,7 см (Рис. 10).

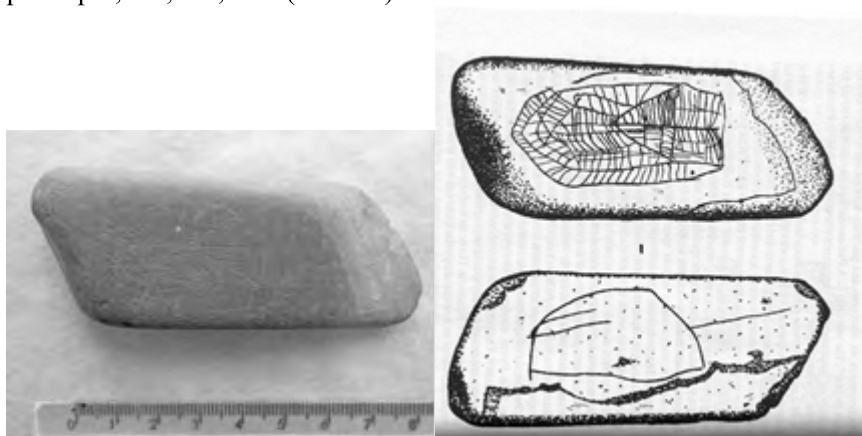

Рис.10. Камень с граффити (фото и рисунок)

¹ Травкин П.Н. Отчеты археологической экспедиции Плесского музея-заповедника о раскопках Плесского посада.

Одна из возможных интерпретаций изображения дана в работе П.Н. Травкина¹.

Камень с граффити. Полевой шифр Пл.п.-00/645, номер по ВХ ФЗК 11090/645. Найден в кв. 2 на глубине 95 см, в яме погребца; имеет размер 9,1x5,3x2,1 см (Рис. 11).

Вероятно, изображена вертикальная система мироздания с человеческой фигурой в центре².

Камень с граффити. Полевой шифр Пл.п.- 02/681, номер по ВХ ФЗК-7664 /1-737. Найден в кв. 72 на глубине 33 см, имеет размер 9,6x6,2x1,4 см (Рис. 12)

Мы видим изображение креста и двух почти параллельных линий.

Рис.11. Камень с граффити (фото и рисунок)

¹ Травкин П.Н. Язычество древнерусской провинции. Малый город. Иваново. 2007 г. С. 89-90.

² Травкин П.Н. Язычество древнерусской провинции. Малый город. Иваново. 2007 г. С. 43-48.

Рис.12. Камень с граффити (фото и рисунок)

Фрагмент венчика сосуда с граффити. Полевой шифр Пл. п.-91/316, КП-16992/1-2503 А-229/1-2503. Найден в темном серо-коричневом слое, в кв. 26, на глубине 20-30 см, размеры 4,2х2,7 см, т. ст.-0,5-0,6 см (Рис. 13).

На внешней стороне венчика, вероятно, изображена буква кириллицы «М».

Обломок крестика с граффити. Полевой шифр Пл. п. -95/537, номер по ВХ ФЗК 3761/537. Найден около раскопа 4 на берегу Волги; имеет размер 1,9х1,3х0,5 см (Рис. 14).

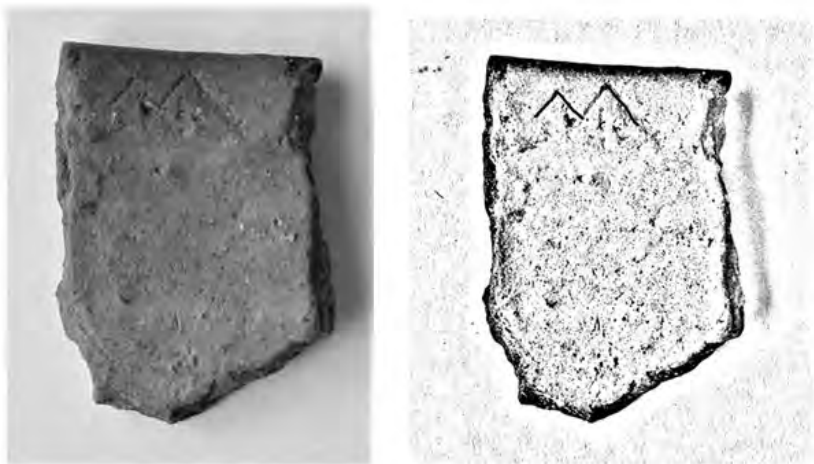

Рис.13. Фрагмент венчика сосуда с граффити (фото и рисунок).

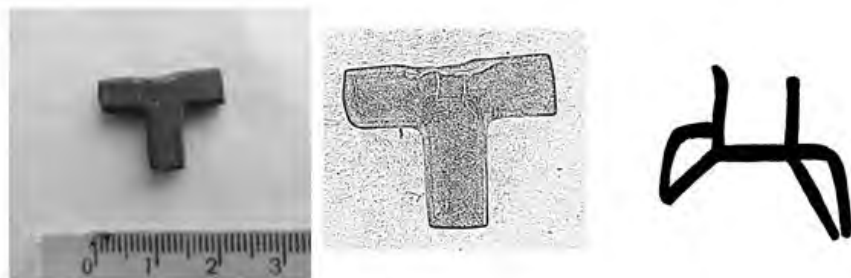

Рис.14. Обломок крестика с граффити (фото и рисунок)

Обломок сосуда с буквенным клеймом. Полевой шифр Пл.п.-95/536, номер по ВХ ФЗК 3761/536. Найден около раскопа 4 на берегу Волги, в полосе прибоя, т. ст.-0,6-0,5 см (Рис. 15).

Видны две буквы, стоящие рядом: одна из кириллического алфавита - **Е** юс малый (e), другая из глаголицы - **Д** дервь (d'). Обломок сосуда найден в археологическом слое XII-XIII веков. Две эти буквы можно прочесть как «ядь». «ядь ж. «еда, кушанье», ѓбъеди мн. ч. «остатки корма для скотины», др.-русск. ядь ж. «пища», ст.-слав. **Јадь**»¹.

Рис.15. Обломок сосуда с буквенным клеймом (фото и рисунок)

Глаголица на Руси употреблялась довольно мало, «официальная русская церковь этим письмом не пользовалась. Старейшая глаголическая рукопись – «Киевский миссал» 10 в. Почти все др.-русские памятники написаны кириллицей, однако в «Книге пророков» Упыря Лихого встречаются отдельные глаголические буквы и даже целые слова, написанные глаголицей. Отдельные глаголические надписи со-

¹ Фасмер М. Р. Этимологический словарь русского языка. М.: Прогресс. 1964—1973.

хранились в новгородском Софийском соборе, есть следы этой азбуки и в берестяных грамотах. До 18 в. глаголица широко применялась в русской тайнописи. В целом же древнерусских памятников на глаголице сохранилось немного. Это в основном богослужебные книги южнославянского происхождения»¹.

Камень с граффити (точильный брусок). Полевой шифр Пл. п.-08/1991, инвентарный номер А 240/1991 (Рис. 16).

Предмет обнаружен в траншее газопровода севернее участка ул. Кропоткина, д. 7 (территория Плесского посада). Размер предмета - 12,3x3,9x1,2 см.

По центру прочерчены острым предметом линии; изображение в целом похоже на букву кириллицы «юс малый».

Среди письменных знаков Плесского посада XII-XIII вв. присутствуют знаки и кириллицы, и глаголицы. Кроме того, на Плесском посаде найдены граффити-рисунки, в которых, возможно, отображено мировоззрение местных жителей.

Рис.16. Камень с граффити (точильный брусок) (фото и рисунок)

В полевых описях коллекций Плесского посада заявлены ещё два предмета с граффити: свинцовое грузило (Пл. п.-95/524) и глиняное пряслице (Пл. п.-02/697), но граффити на них не обнаружены.

¹ Е.В. Беккер, Т. С. Жукаускене. Славянская письменность. Перспективы исследования. Материалы международной молодежной научной конференции 28-29 августа 2013 г. Восток и запад глазами молодых ученых. Издательство Томского университета. 2013. ЛЛ. 103-104.

Г.В. Панченко

РЫБНАЯ ЛОВЛЯ В ГОРОДЕ ПЛЕСЕ В XVII-НАЧАЛЕ XX ВВ.

Одним из занятий жителей Плёса была рыбная ловля. Ею занимались долгое время жители Дворцовой Рыбной слободы (ныне Заречье), ловившие рыбу и поставлявшие её к царскому столу.

Одно из самых ранних упоминаний плесской Рыбной слободы обнаружено в документах XVII века, хотя, несомненно, она существовала и ранее. Так, в грамоте царя Михаила Федоровича частному приказчику Чернцову по случаю жалобы на костромского сыщика Семена Ларионова приводится рассказ земского старосты Левки Васильева, да старосты Рыбной слободы Микитки Меркурьева: «в прошлом де 140 году¹ августа в 20 день приехал к нам на Плесо в Рыбную слободу из разрядного приказа сыщик² Семен Ларионов со многими людьми и с костромскими стражами и Плесского де Варварского попа Ивана призвал к себе на двор сковал и правил на нем вытных³ поклепных денег и взял с него посул⁴ а велел де тому попу бить челом нам отказы, а тот де поп Иван живет ... на Плесе изстари и воровством никаким не промышляет и язычной молки⁵ на того попа Ивана никакие нет и ныне де тот поп Иван от тех напрасных поклепных вытных дел вконец погиб...». Т.е. грамота свидетельствует о существовании в 1632 году Рыбной слободы в Плесе, возглавляемой старостой Микиткой Меркурьевым, на территории которой находилась церковь Св. Варвары⁶.

В 1670 году жителям Рыбной слободы пришлось встать на защиту казны государевой таможни от напавших на Плёс разбойников атамана Антипки Рудака. Челобитная царю Алексею Михайловичу сообщает:

«В нынешнем, Государь, во 179 году Октября против двадесять четвертаго числа, приезжали, Государь, к нам к сиротам твоим на

¹ 1632 г.

² чиновник, посылаемый для розысков в особенных случаях

³ вытный – участковый, причитающийся с участка земли

⁴ посул – взятка, незаконный побор

⁵ оговора

⁶ Список с грамоты царя Михаила Федоровича на Плесе частному приказчику Чернцову по случаю жалобы на костромского сыщика Семена Ларионова. 1632 год. ГАКО. Ф. 179. Оп. 2. Д. 70. Л. 93-93 об.

Плесо и на посад в твою Великаго Государя в таможную и на кружечной двор ночью порою лихие многие воровские люди и разбойники, и у нас сирот твоих в таможене и на кружечном дворе твоего Великаго Государя казну разбоем грабили и разоряли, и те воровские люди разбойники твоего Великаго Государя денежной казны взяли сто рублей, что нам сиротам твоим по твоему Великаго Государя указу дано назавод; да в винной казне разрубили бочку с вином сталовую, мерою 85 ведр, и мы сироты твои учили кричать и вопить и в колокола бить, и послыша крик и вопь и колокольный звон многие окольные люди збежались, и мы сироты твои, и посацкие люди, и рыбные ловцы, с теми воровскими людьми с разбойниками на погоне бой и драку учинили, и они у нас целовальника Проньку Федорова на бою порубили, а мы сироты твои на погоне их разбойничья Атамана Антипку, а по прозвищу Рудака, который воровал на реке Волге многое время убили, а иные воровские люди разбойники деручися с нами сиротами твоими метались в реку Волгу, а иные воровские люди разбойники от нас сирот твоих всяким боем отбились и утекли рекою Волгою в лодках, и в предь те воровские люди разбойники ево Антипки Рудака товарищи, которые утекли, на нас сирот твоих всяким воровством и разореньем похваляются, и мы сироты твои, от тех воровских людей разбойников в конец погибнем и впредь мы, сироты твои, от такого их разорения опасны. Мудрый Государь, Царь и Великий Князь Алексей всеа Великия и малыя и белыя россии Самодержец, пожалуй нас сирот своих, вели, Государь, челобитье наше и явку записать, чтоб нам, сиротам твоим, от тех воровских людей разбойников от такова их разоренья твоей Великаго Государя в разоренной казне впредь в конец не погибнуть и с домишками своими не разориться. Царь Государь смилуйся»¹. Одолев в бою воров и убив их атамана, рыбные ловцы опасались мести разбойников и просили защиты у государя.

Кроме деревянной церкви Св. Великомученицы Варвары в Рыбной слободе в 1679-1681 гг. находились еще два деревянных храма – Святителя Николая Чудотворца и Великомученицы Екатерины и «третья церковь во имя Св. Апостолов Петра и Павла, что на Петровской

¹ Борисов В.А. Собрание трудов (материалов). В 3-х тт. Т. 2. Старинные документы и акты. Иваново, 2004. С. 403, 404.

горе»¹, то есть слобода включала в себя три прихода. Никольская церковь в это время стояла на отдельном церковном участке на пересечении раздваивающейся в обход его Варваринской улицы и улицы Никольской. Старостой Рыбной слободы, находившейся в ведомстве приказа Большого Дворца, в эти годы был Ивашка Силуянов.

Документ донес до нас имя обычного жителя Рыбной слободы – Ивана Алексеева, ставшего в 1708 году свидетелем при написании отпусной дворовой девице из села Рождественного, Костромской вотчины князей Козловских².

Численность рыбных ловцов с течением времени увеличивалась. П.И. Моисеев приводит данные о населении Плёса на 1716 год: в посаде числилось 57 дворов (385 человек): 41 посадский, 3 нищенских, 3 солдатских и 10 подъячих. В Рыбной слободе было 72 двора рыбаков и 5 нищенских, всего проживали 431 человек, больше, чем на посаде.

В 1729 году староста Дворцовой слободы с товарищами обратился в Сенат с челобитной. «...с 154 года³ написаны они в пригороде Плесе рыбными ловцами и ведомы были в Приказе Большого Дворца, и по нарядам из того Приказа ловили они во Дворец окладную рыбу по 702 год⁴, а с того года вместо рыбы положен на них денежный оклад по 159 рублей по 67 копеек на год, которые они по 728 год⁵ и платили с нуждою для того, что у них, кроме рыбной ловли, других промыслов и пашенных земель и сенных покосов и никаких угодий нет. А во время переписи мужеска полу душ подушные деньги с них по 724 год⁶ взяты и в платеже даны отписи. А ныне де правят сних в Костромской Провинции с 724 по 729 год подушных денег и рекрут и других податей против посадских людей с дву сот осьмидесяти дву душ 1303 рубли 60 копеек, не зачитая дворцоваго оклада. А по указам, сверх подушных денег и рекрут и других податей, требовать не велено, и чтоб их к посадским людям не причислять душные взяты с них,

¹ Селифонтов Н.Н. Опись документам из архива Костромской Казенной Палаты и бывшей Костромской палаты Государственных имуществ// Костромская старина. Вып. 5. Кострома, 1896. С. 143-144.

² Смирнов Л.П. Плес. К истории города. Архив Плесского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 12. Л. 117.

³ 1646 год по принятому сейчас летоисчислению.

⁴ 1702 г.

⁵ 1728 г.

⁶ 1724 г.

те зачесть им в подушной сбор. А по справке с Дворцовой Канцеляриею, по писцовым книгам помянутого Плесу посада рыбных ловцов со крестьяны не показано; а в 704 году¹ по указу из Розряду рыбных ловли, в том числе и Костромского уезду на Плесе посаде рыбные ловцы с окладом отосланы в Семеновскую Канцелярию. А по поданным в Приказ Большого Дворца посланные в Костромския села Секретаря Климентова 725 году книгам, показано приписной к селу Красному Плеской рыбной слободы оброчных денег по окладу с рыбных ловель реки Волги 159 рублей, с полков и с лавок 11 рублей 15 копеек, и на 725 год взято 115 рублей 58 копеек, на 726 169 рублей 25 копеек, на 727 112 рублей 86 копеек, а на 728 год платежа не было, а по 725 год платили к Коммисарству. А в указе де, каков дан оным рыбным ловцам в 710 году из Ижорской Канцелярии, написано: оных Плесовских рыбных ловцов с посадскими людьми никакими сборы причитывать не велено. А по переписи и по свидетельству Костромской Провинции, в пригороде Плесе рыбных ловцов, положенных в подушной сорока-алтынный оклад 283, да не в окладе 32 человека. Приказали: вышеписанным рыбным ловцам быть в подушном семигривенном окладе и платить без доимки, куды от переписчиков положены; а вместо четырехгривенного оклада, платить за рыбных ловли во Дворец по прежнему окладу»².

В связи с тем, что Плес стал уездным городом, а рыбная ловля утратила промысловое значение, плесские рыбные ловцы были переведены в разряд мещан города Плеса. К мещанству было причислено триста душ, с которых прежде в казну поступало семигривенного оклада по 200 руб. в год, да дворцового дохода по 1 руб. 85 коп. с души – пятьсот двадцать пять рублей (всего 735 руб.). По купечеству и мещанству они стали платить 387 руб. 80 коп., т.е. на 374 руб. 20 коп. меньше, чем раньше. Это вызвало вопросы к прежнему голове Василию Шевеликову, который был призван в присутствие. Он пояснил следующее:

«Что де их по состоянию в дворцовом ведомстве издревле вместо пашенной земли, сенных покосов и других угодий, даны были по реке Волге рыбная ловля, с которой они сначала ставили во дворец натурой уловной в сих водах рыбой определенное число, а потом, когда по-

¹ 1704 г.

² Об обложении Костромских рыбных ловцов семигривенным окладом. Полное собрание законов Российской империи. Т. 8. СПб., 1830. С. 201.

ставка оной отдана подрядчикам, то уже обложены денежным сбором по сороку копеек с души, которые были повремённо прибавлены, наконец стали составлять выше сказанную сумму 525 руб., что все они платили с помянутой рыбной ловли, но оные во время генерального земельного размежевания по силе данного за подписанием Ея императорского величества руки губернским межевым канцеляриям к провинциальным конторам инструкции: а из их владения уже выбыли, других же угодий (выше значится) кроме выгонной земли 55 десятин не имеется, следовательно, за отобранные те рыбные ловли, означенного дворцового дохода платить им уже нечего. А какие же рыбные ловли отошли от них до причисления в мещане года за два, то они в сие время пропитание имели и объявленный дворцовый доход платили от торговых промыслов, да ныне кроме оногo, хотя они в прежнем звании оставались, пропитание им не от чего»¹.

Это объяснение чиновников Присутственных мест вполне устроило, и они «приказали: оное записать, с февраля внести в сочиняемую по силе объявленного указа ведомость, которую направить в губернский магистрат в самоскорейшем времени».

Привыкшие к ловле рыбы в старых местах, бывшие рыбные ловцы нарушали права собственности их новых владельцев. Так, в 1780 году староста села Спасского просил магистрат о запрещении плёским мещанам «ловить рыбу на Волге против дачи его господина лейб-гвардии капитан-поручика Алексея Ильина сына Протопопова»². А в 1784 году нижний земской суд рассматривал дело, очевидно, бывшего рыбного ловца, а теперь мещанина Макара Скороходова, которого надворная советница Марья Алексеевна Коптева уличила в ловле незаконными самовольными снастями в ее владениях, причем снастей вместе с ним было до 400. Кроме того, Коптева жаловалась на то, что плёсский мещанин Козьма Кукин пытался отбить малолетнего своего сына Ивана, который был на рыбной ловле вместе со Скороходовым. Всех виновных решили допросить в магистрате. Там Скороходов пояснил, «что он де не знал, что те снасти запретные и ловил рыбу в даче не Коптевой, а Титовой. С Скороходовым был малолетний сын Кукина Иван. Сам же отец Кукин должен быть допрошен по случаю

¹ Журнал городского магистрата за 1780 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. д. Л. 39.

² Журнал городского магистрата за 1780 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. д. Л. 137.

«отбоя колодника», т. е. задержанного его сына, но допросить его не смогли, т. к. он в отлучке из города»¹.

Позднее тоже случались подобные эксцессы. В 1803 году магистрат рассматривал жалобу капитана Ивана Дмитриевича Карсакова, домоправителя действительного тайного советника Николая Алексеевича Коптева в Миловке, о том, что «по обе стороны города Плёса дачи выше писанного господина Коптева, где искони де плёссские обыватели из-за многого им словесного запрещения лес рубят, за ягодами ходят, разные обиды того помещика крестьянам делают, посеянный на пустошах хлеб мнут и скотиною своею травят, рыбу во всех дачах без всякой платы ловят»².

Некоторые «новые» мещане не сразу расплатились по долгам за прежние подати. Городовому магистрату пришлось рассматривать вопрос о «взыскании с бывших рыбных ловцов, ныне мещан, записных раскольников с 22 душ 15 руб. 40 коп. С Григория Фёдорова с товарищи, долг за 1770 г.»³. Обращался в магистрат с прошением «о взыскании с бывшего рыбного ловца, ныне плёссского купца Дмитрия Михайлова Огурешникова долга по тяглу с 1771 года» Никита Суворцов, выборный глава Кинешемской округи дворцовой волости⁴.

В городе держали рыбные садки. Из описания города, составленного в 1787 г. господином городничим премьер-майором Иваном Ивановичем Клементьевым, узнаем, что на Юрьевой улице при входе на гору располагались четыре садка: «общественные градские» – 1, купца Фёдора Андреевича Скороходова – 1, мещанские Михаила Ивановича Скороходова и Василья Андреевича Частухина⁵.

Рыбные поставки были переданы подрядчикам. Из документов плесского магистрата за 1787 год мы узнаем, что в приказчиках у дворцового рыбного поставщика, именитого гражданина С.-Петербурга Николая Петрова Свинарёва (или Свинаревского), служил

¹ Журнал городского магистрата за 1784 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 53. Л. 243, 249.

² Журнал заседаний городского магистрата 1803 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 192. Л. 118

³ Журнал заседаний городского магистрата 1782 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 40. Л. 119.

⁴ Журнал заседаний городского магистрата 1782 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 40. Л. 102об.

⁵ Описание города Плёса 1787 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 73.

плесский мещанин Дмитрий Дмитриевич Огурешников. Он был послан «за покупкою живых стерлядей в Уфимское наместничество и находясь в городе Уфе минувшего июля 11 числа волею Божией умре, а после него принял ... Григорий Дмитриев Огурешников от работника его здешнего мещанина Григория Скороходова порожнюю коломенку, да Елабужской округи от разных крестьян подрядной оным же братом его рыбы живых стерлядей против данного задатка на 50 рублей и от оного Скороходова оставшее после его упомянутого брата платье». Григорий Дмитриевич жаловался на то, что Скороходов не известил его о смерти брата и своевольно занял деньги у крестьян по Казанской (округе?) «на счет хозяйства безо всякой доверенности, по даче во оной векселей»¹.

В 1801 году 10 плесских мещан подрядились с Иваном Гавриловичем Шемякиным нагрузить его живорыбный полубарок живой рыбой и «идти вверх до города Рыбинска или Бутырок»². За это каждый из десяти должен был получить 7 рублей.

С переходом бывших рыбных ловцов к иным занятиям не все было гладко. В 1790 году бывшие дворцовые ловцы жаловались в магистрат на недопущение их «к торговле в лавках съестными товарами и прочим». Магистрат пояснил, что они имеют равные права со всеми купцами и мещанами, а также указал исполнять императорский указ и притеснений им не чинить³.

В первой трети XIX века истребление стерляди путем ловли самовольными снастями в Костромской губернии, очевидно, приобрело серьезный размах, что вынудило костромского губернатора 13 декабря 1826 года издать указ «О неловлении никому самовольными снастями в реке Волге стерлядей». Городовой магистрат в исполнение указа поспешил «объявить живущим в Плесе рыбакам, чтоб они в будущее время ни под каким предлогом не имели при себе самоловных снастей и оными стерлядей не ловили. В первый раз штраф – 100 руб., во второй – 200, в третий 300 руб. А у кого найдутся самоловы, то сии истреблять». При этом сообщалось, что «к ловлению рыбы в реке Волге жители города употребляют следующие средства: 1. Перемёта-

¹ Журнал заседаний городского магистрата 1787 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 70. Л. 253.

² Маклерская книга 1801 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 184. Л. 27.

³ Журнал заседаний городского магистрата 1790 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 95. Л. 204.

ми, то есть маленькими удами, которые спускают в воду до земли, посаживая на оные червячки или хлеб. 2. сетьми разного рода и неводами»¹.

Снятие рыбы с самолова.

Самовольными снастями считались самоловы. Вот описание самолова из словаря Даля: «Самолов или самоловная, – снасть, на рыбу, черная снасть, шашковая (шашки, поплавки), переметная, голая (без наживы): на хребтину из сороковика (бичевки) привешиваются поводцы, по две четверти длины, с крючками, насаженными вразбежку (остреем туда и сюда); поводок от поводка на четверть; 50 уд на хребтине – длинник; два длинника – счал; три длинника или полтора счала – перетяга; несколько перетяг строками – порядок. Конец длинника крепится к чипчику (кольшыку), который вбивается в дно реки или моря набойкой, набойной трубкой (шест с железной трубкой, которая надевается на чипчик); это назыв. выбивать порядок. Иногда, в реках, снасть ставится хребтиной ко-дну, а крючками, которые плавают на шашках или чебурках, кверху. Красная рыба (белуга, осетр, севрюга, шип, стерлядь), идучи руном, протирается меж поводцев и сама садится на крючки; лов идет более в мае и июне. Снасть эта запрещена будто бы за порчу раненой и сорвавшейся с крючков рыбы; но без нее

¹ Журнал заседаний городского магистрата 1827 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 304. Л. 138.

у нас обойтись не умеют, она в общем ходу, только оплачивает полиции оброк»¹.

Самолов на стерлядь.

С помещиками плесской округи рыболовы научились договариваться. Маклерская книга 1840 года содержит договор плёских мещан Алексея Петровича Бакакина, Владимира Фёдоровича Быбина, Платона Ивановича Мартемьянова, Михаила Фёдоровича Юрина и сына Ивана Петровича Маклашина Фадея Маклашина «с надворной советницей вдовой Варварой Алексеевной Щулепниковой и генерал-майоршей Анной Алексеевной женой Смольяниновой в том, что они мещане у госпожи Щулепниковой и Смольяниновой (берут в аренду?) принадлежащие им по реке Волге воды для рыбной ловли на 5 лет с платою 40 руб. серебром в год на две половины: на Петров день и на Покров и по 20 стерлядей на 4 декабря и на 14 декабря. 10 стерлядей мерою от глаз до хвоста 6 вершков, в исправном сих рыб и денег платеже. Мещане обязаны друг за друга ответственать. Во всё время госпоже Щулепниковой и Смольяниновой отпускать рыбу по следующей цене: стерляди по 12 коп. серебром за каждую, налимы не менее 3 фунтов по 3 коп. за фунт. На дачах господ нам лесу отнюдь не рубить и огня в лесу не разводить и на лугах нигде не разводить»².

В городе по-прежнему держали рыбные садки. Их описание оставили братья Г. и Н. Чернецовы, побывавшие в Плесе 19 июня 1838 г. во время своего знаменитого путешествия по Волге. Они пишут: «Жители прекрасно воспользовались струями ключей, во множестве бьющих из горы. Они провели эти ключи чрез свои дворы, в которых устроены садки для рыбы, и вода, проходя через оные продолжает путь желобами, где ее берут для домашнего употребления, так ска-

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 4. СПб.-М., 1882. С. 136.

² Маклерская книга 1840 г. ГАИО. Ф. 1018. Оп. 1. Д. 373. Л. 9.

зять, под руками. Садки же устраивают так, что и в зимнее время вода в них не могла мерзнуть. В этих садках в чистой ключевой воде плавают стерляди и другие обитательницы волжских вод: хозяин перед обедом, для своего семейства или желая попотчевать доброго гостя, выходит на двор, выбирает любую, поддевает обреченную саком и ... в кастрюлю. Подобное приволье редко можно встретить!»¹

Плес на рисунке братьев Чернецовых. 1838 г.

Рыбные садки существовали и в начале XX века. В путеводителе «Наш север», составленном весьма придирчивым человеком, есть упоминание гостиницы Огурешникова «Славянский базар», располагавшейся в центре города. Возможно, речь идет о доме по адресу Торговая площадь, 5/4, принадлежавшем в то время Федору Ларионовичу Огуречникову, или одном из его домов по ул. Воскресенской (совр. ул. Ленина, 21 и 23)². В частности, по сообщению старожила Плёса Г.Е. Лебедевой, в доме по адресу ул. Ленина, 21 некогда был постоянный двор³. Автор путеводителя сообщает: «Вопрос продовольствия

¹ Чернецовы Г. и Н. Путешествие по Волге. М. 1970. С. 43.

² Список всех дворовых и усадебных мест в гор. Плесе Нерехтского уезда. ГАКО. Ф. 133. Фонд канцелярии Губернатора. Оп.2. Д. 12522.

³ Удивительная кража// Приволжская новь. 2011. № 54.

также весьма щекотливый вопрос для приезжего. В «Славянском базаре» есть кухня, повар, но нет кушаний и даже нет готовой провизии, если не считать яиц, молока, водки, огурцов и чая. Зато в распоряжении хозяина имеется хороший рыбный садок с прекрасными недорогими стерлядями»¹.

Значительно позднее, в советское время, с созданием каскада водохранилищ рыбная ловля на нашем участке Волги пришла в упадок: стерлядь заменилась лещом, объемы пойманной рыбы значительно сократились.

¹ Наш север. СПб. 1896-1897. С. 174-185.

Е.Н. Полоцкая

К ИСТОРИИ ДОМА ПОДГОРНОВЫХ-БАКАКИНЫХ

На Нижней Набережной улице в Заречье между большим особняком Подгорновых-Грошевых и зданием женского училища располагалась деревянная застройка из одноэтажных домов. Здесь в доме с четырехскатной крышей проживала семья Подгорновых, очевидно, одна из веток многочисленного рода Подгорновых.

По «Списку всех дворовых мест в г. Плёсе Нерехтского уезда»¹ в 1914 году домом владела Филисата Александровна Подгорнова. В доме проживало 5 человек: 1 мужчина и 4 женщины.

В сохранившемся извещении о налоге с недвижимых имуществ на 1912-1916 гг., выписанном Подгорновой Фелицате Александровне, дом отмечен в 26 квартале за рекой Шохонкой по Набережной улице. Годовой оклад определен в 1 руб. 58 коп.

В семейном архиве Юрия Александровича Бакакина – потомка семьи Подгорновых – сохранилась дореволюционная фотография, на которой изображены четыре женщины и девушка в саду на фоне Варваринской церкви. Можно предположить, что на фотографии запечатлена семья Подгорновых на участке своего дома (рис. 1).

Один из потомков Подгорновых – Александр Николаевич Подгорнов – оставил интересные воспоминания о своей жизни (1892-?) и жизни своей жены Марии Алексеевны (31.07.1902-21.12.1971).

В 1917 году Александр Николаевич прошел школу прапорщиков. Во время Гражданской войны воевал в рядах РККА. В 1920 году за службу в 52 стрелковом полку на Петроградском фронте Александр Николаевич получил часы с надписью «Честному воину РКК армии от Петроградского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов».

Домой вернулся из армии уже в 1923 году в 30-летнем возрасте, получив рекомендацию. В ней было отмечено, что А.Н. Подгорнов занимал должность помощника начальника штаба Курского Стрелкового полка, добросовестно выполнял сложные обязанности по должности на фронте при боевой обстановке и в тылу и может быть рекомендован как хороший честный работник.

¹ГАКО. Ф. 133 (Фонд канцелярии Губернатора). Оп.2. Д. 12522

После воинской службы А.Н. Подгорнов работал в городском потребительском обществе в качестве калькулятора-товароведа и председателя месткома профсоюза. После закрытия потребительского общества устроился на работу в контору гравийных разработок московского треста Нерудстрой.

Рис. 1. Семья Подгорновых на участке своего дома.

В 1930 году Александр Николаевич женился на Марии Алексеевне (в девичестве Угловой). В своих воспоминаниях Александр Николаевич очень тепло отзывается о жене. У Марии Алексеевны от первого брака с А.В. Бакакиным было двое детей: Юрий (1925 года рождения) и Римма (1927 года рождения). Юрий носил фамилию Бакакин.

Семья Угловых переехала в Плёс в 1912 году из Нижегородской губернии, отец, Алексей Александрович, работал на пристани паровозного акционерного общества «Самолёт», мать, Евгения Давыдовна, домохозяйка. В семье было 8 детей. Мария была самая старшая, помогала во всем матери. Училась и работала в Плёсе.

Сохранилось удостоверение, выданное Плёским исполкомом М.А. Угловой в 1923 году для предоставления в ВУЗ, очевидно, в плёсский сельскохозяйственный институт, который позднее был преобразован в техникум.

Удивительно то, что удостоверение выписано на оборотной стороне документа Плёсской городской Управы, подписанного Городским Головой П.Н. Смирновым и членами Управы Бакакиным и И.В. Королевым. Это подтверждает слова Л.П. Смирнова о том, что в 1918-19 годах документы архива Плёсской Городской Управы и Думы «остались без присмотра...»¹.

Однажды семью Подгорновых посетила родственница из Кинешмы Елизавета Ивановна Штафинская (ее муж И.И. Штафинский – химик, любитель сельского хозяйства, автор книг по пчеловодству). По её словам, Мария Алексеевна была превосходной хозяйкой. Семья держала корову, овец, поросенка, кроликов и куриц.

Александр Николаевич работал бухгалтером на плёсских гравийных разработках, Мария Алексеевна – завхозом в плёсской средней школе. Как пишет Александр Николаевич, «Маша прочно влилась в учительский коллектив, была хорошо принята» в школе. У неё «была удивительная способность располагать к себе людей». Во время Великой Отечественной войны, пока Александр Николаевич был на фронте, Мария Алексеевна приняла в дом семью родственников, эвакуированных из Москвы.

По воспоминанию старожилов г. Плёса на набережной в Заречье до строительства Горьковского водохранилища проживали: Макла-

¹ Смирнов Л.П. Плёс. К истории города. Архив Плёсского музея-заповедника. Ф. 10. Оп. 12. Л. 8.

шины, Потепаловы, Подгорновы-Бакакины (Александр Николаевич и Мария Алексеевна), Щегляковы, Черепенины, Мартемьяновы, Кузнецовы, Потепаловы-Белковы, Мартемьяновы, Самоделовы, Емельяновы, Антоновы (рис. 2).

Рис. 2. Фото Плеса до подъема Волги. (1950-е г)

Судя по плану земельного участка, дом Подгорновых сначала числился по адресу ул. Луначарского, 10. Владение Александра Николаевича Подгорного с востока граничило с владением Потепалова, с запада с владением Щегляковых, с юга с владением Высоцкой (из семьи священнослужителя Варваринской церкви). Дом был размером 10,22x8,10 м с верандой по южному дворовому фасаду. Дворовые постройки граничили с владением Потепаловых.

В 1947 году дом А.Н. Подгорнова был зарегистрирован по адресу ул. Луначарского, 22.

В связи с постройкой Горьковского водохранилища и предполагаемым поднятием уровня воды в реке Волге в 1950-е годы деревянные дома, стоявшие на набережной в Заречье, пришлось перенести на новые места.

Сохранились документы о переносе дома Подгорновых.

Решением Плесского горисполкома от 29 июня 1952 года переселенцу Подгорнову А.Н. с ул. Луначарского был отведен земельный

участок под застройку площадью 600 кв. м на ул. Горького, 30 (ныне ул. Юрьевская). Вместе с домом был перенесен бревенчатый амбар.

Соответственно подобное решение Горисполкома было вынесено и по другим домовладениям с улицы Луначарского.

Переселенцы согласно постановлению Совета Министров Союза ССР от 21 ноября 1951 г. освобождались на 2 года от уплаты государственных и местных налогов. Александр Николаевич получил извещение из Приволжского райфинотдела о том, что он освобождается от налогов со дня вручения акта о переселении, т. е. с 23-го июня 1952 года по 23 июня 1954 года.

В оценочном акте были отражены расходы по разборке и восстановлению строений на новом месте, расходы на перевозку семьи, скота и имущества. В акте была указана сумма компенсации за садовый участок. Из документа видно, что у Подгорновых был большой сад: яблони, груши, вишни, сливы, много малины и ягодных кустов, росла клубника. Всё необходимо было перенести в короткие сроки – за 6 месяцев.

А.Н. Подгорнов вспоминает: «1952-1953 годы. Нас переселяют с берега Волги. Всё надо переносить, перевозить, собирать, строить, сажать, осваивать на новом месте, да и это место надо отыскивать нам. Дают только деньги: 19999 р. 60 к. Ни транспорта, ни материалов, ни рабочей силы. Всё убрать надо к 20-му декабря 1952 года. Для нас переселение очень и очень трудно. Мне 60, а Маше 50 лет. <...> Закупаем на баржах, прибывших за гравием для Горьковской ГРЭС: брёвна, тёс, цемент, гвозди, краски, олифу и др.... Маша заводит знакомства со шкиперами, ездит на баржи. Я работаю, Юра тоже. Римма закончила в 1948 году землеустроительный институт в Москве и работает в Ростове на Дону. Все на труженице Маше!

Вытаскиваем из воды брёвна, носим на носилках мешки с цементом, помогали летом и А.А. Углов, Толя, Крюковы.

Связались с плотниками шабашниками. Плотники сломали сарай, неудачно подготовили брёвна для подрубки и сбежали, получив 600 р., наработав 213 этой суммы».

На время переселения Подгорновы получили квартиру от сельскохозяйственного техникума (где работал Александр Николаевич бухгалтером и вел уроки по бухучету) на первом этаже бывшего дома Зубарёвых (ныне ул. Никольская, 4).

«Перевезли с большим трудом разобранный сарай. При воздействии Горсовета и парт. орг-ции, заключили договор на работы по восстановлению построек на новом месте с Р. Стр. Участком, предварительно попортив нервы и здоровье на безобразном поведении руководства. Гос-во дало деньги, освободили на 2 года от налогов, а на месте «хамство», желание дороже содрать»¹.

Очевидно, Подгорновы не укладывались в сроки с переносом дома. Александр Николаевич обращался с просьбой об отсрочке, но исполком облсовета, рассмотрев объяснение об её причинах, согласия не дал.

Подгорновы построили дом с верандой на восточном склоне Соборной горы, выше по склону собрали бревенчатый амбар, один из немногих сохранившихся в Плёсе. Выкопали и посадили на новом участке плодовые деревья и кустарники, за новыми саженцами ездили в Кострому. Продолжали держать скотину.

На освобождённой от строений территории улицы Луначарского проводились берегоукрепительные работы, а потом – строительство двухэтажных кирпичных домов. Этот процесс запечатлен на фотографиях из архива семьи Балашовых (рис. 3).

Рис. 3. Реконструкция набережной в Заречье, 1950-е гг.

Последним владельцем дома на ул. Горького (ныне Юрьевская) был Юрий Александрович Бакакин. Он был немногословным, не любил делиться воспоминаниями о семье, но сохранил домашний архив, материалы которого использованы в этой статье, и который мы передадим в фонды Плёсского музея-заповедника.

¹ Воспоминания А.Н. Подгорнова.

Г.Е. Лебедева¹

ИСТОРИЯ ОДНОГО ЗНАКОМСТВА.

В домашних архивах я нашла записи – воспоминания моей матери Лебедевой Александры Ивановны (урожденной Фомичевой), относящиеся к периоду приезда в Плёс Левитана, Кувшинниковой и их друзей-художников. Очевидно, эти воспоминания относятся к тому времени, когда мама помогала С.А. Пророковой собирать материал для книги о Левитане и П.И. Моисееву для сборника о Плесе.

Воспоминания написаны и по рассказам моей бабушки Надежды Никандровны Фомичевой – матери Александры Ивановны. Семья Фомичевых была в дружеских отношениях с Левитаном и Кувшинниковой, но в годы, когда в Плес приезжал художник с ученицей, Александра была очень мала. Она родилась в 1886 году. А более поздние посещения Плёса Софьей Петровной девочка запомнила, ей было уже 9-11 лет. Немного о Фомичевых. Жили три брата, когда-то крепостные. Старшие Андриян и Иван участвовали в турецкой войне,

Галина Евгеньевна Лебедева.

Конец 1980-х гг.

младший Федор плел и продавал лапти. Вернувшись с войны, братья решили обосноваться в Плесе.

Построили в Заречье большой двухэтажный дом со всеми службами, конюшней, сараями, сад украсили беседками. Во время строительства болезнь унесла жизни старших братьев. В живых остался младший Федор Афанасьевич, наследник дома и капитала. Достроил дом, женился на Татьяне Федоровне Авериной, но не завел никакого дела, а стал давать деньги в долг под векселя с процентами проигравшимся в карты помещикам, прокутившимся купцам.

¹ Г.Е. Лебедева (1919-2015) родилась в Плесе в старинной плесской семье Лебедевых-Фомичевых. Всю жизнь прожила в волжском городке, работала врачом. Выйдя на пенсию, стала писать мемуары. Воспоминания написаны Г.Е. Лебедевой в конце 1980-х гг. Материал обработан и дополнен Л.М. Лебедевой, ее дочерью.

Главного героя рассказа «В одной берлоге» Засима Павлыныча Н.П. Смирнов списал с Федора Афанасьевича Фомичева¹. «Был он богат – водил буксиры и баржи по Волге, да еще давал деньги в рост, был в свои пятьдесят лет осанист, суров...» Через какое-то время, Фомичев оказался одним из самых богатых жителей города, владельцем трех двухэтажных домов. Один из этих домов, дом бывшего городского головы Иванчикова, стоял на базарной площади, с множеством окон, в которых висели клетки с поющими канарейками, в комнатах стояла изящная мебель, привезенная с ярмарки из Нижнего Новгорода. В этом доме часто устраивались танцевальные и музыкальные вечера.

Дом Федора Афанасьевича Фомичева на Базарной площади.

«Дом его, в два этажа, с пристройками и балконом, светился полной душистой и благодатной чашей: восточные ковры и дубовые горки с хрусталем и золотом, бархатные диваны и кресла в полотняных чехлах и огромные сундуки в литых и чеканных узорах; множество икон в серебре и жемчуге, с разноцветными лампадами, и немало кар-

¹ Н.П. Смирнов. Золотой Плес. Повесть. Рассказы. М. Советский писатель, 1982. Стр. 293

тин, неизменно отличавшихся почему-то сумрачностью красок и оправленных тяжеловесно-витыми рамами»¹.

Принадлежала Федору Афанасьевичу ветряная мельница с усадьбой в сосновом бору (ныне территория санатория «Плѣс»), усадьба с лесом и пустошами за Волгой, называемая «Ильинкой» и даже пароходы. Был он старостой Варваринской церкви, держал выезд лошадей, в доме работало много прислуги. В 1858 году родился сын Иван. Любил он охоту, книги, капитал не приумножал, вел праздный образ жизни. Поэтому с отцом отношения были сложные. Заболела Татьяна Федоровна, в доме появилась молодая, бойкая, красивая горничная-экономка Анна. И когда жена в одночасье умерла (было подозрение, что ее отравили!), Федор Афанасьевич женился на горничной.² «... умерла тельно в «одночасье» - выпила на сон душистого малинного кваса, да так и не проснулась...

Через шесть недель, когда истек законный траур, в соборе пышно справлялась свадьба: молодая «голубица» стояла под венцом весело и счастливо, а «молодой» с тихой и кроткой улыбкой вникал торжественным раскатам «Исайя, ликуй!»

Сына Федор Афанасьевич женил на воспитаннице фабрикантов Раззороновых из Вичуги Надежде Никандровне. Говорили, что младенцем, она была подкинута Раззороновым, но воспитывали они ее, как родную дочь. Учили сначала дома, а потом смышленную девочку отправили в институт благородных девиц, принадлежавший генеральше Чертовой, в Москве.

Надежда Никандровна Фомичева Кон. 19 в.

Там она получила прекрасное образование. Знала несколько иностранных языков, хорошо играла на рояле, рукодельничала, искусно

¹ Н.П. Смирнов. Золотой Плес. Повесть. Рассказы. М. Советский писатель, 1982. Стр. 293

² Н.П. Смирнов. Золотой Плес. Повесть. Рассказы. М. Советский писатель, 1982. Стр. 294

готовила любые блюда. И собой была хороша! Статная, красивая – «кровь с молоком!» Понравилась свекру невестка, и свадебный подарок ей сделал – выписал из Петербурга рояль «Беккер», а позднее подарил двухэтажный дом на улице Никольской. В этом доме родились их дети - погодки Саня и Маня.

Саня Фомичева

Маня Фомичева.

В 1888 году приехали в Плѣс художники из Москвы: Левитан, Степанов и Кувшинникова. Поселились они на улице Никольской у Андрея Ивановича Солодовникова, недалеко от дома Фомичевых.

*Вид на дом купца А.И. Солодовникова.
Фотография Н.А. Давидовича-Нацинского*

*Бывший дом Фомичевых на Никольской улице. Плѣс.
Фотография Л.М. Лебедевой.*

Плес очаровал пейзажистов. Хрустальная речка Шохонка с запрудами, таинственными водяными мельницами, выше по течению - «Кузнечиха», с кузницами и цветущими полянами и живописное местечко «Ключи», куда стекали по глубокому оврагу, по обрывистым берегам дремучего хвойного леса чистые журчащие ключики-роднички.

Вниз по Волге, за городом - «Гремячка», где с высоких холмов журчал, пересыпая камушки, большой ручей. Очень любили там гулять плесские барышни. За домом Грошевых и Подгорновых - гора «Холодная», откуда Левитан писал этюд к картине «Вечер. Золотой плес». Сосновые, березовые рощи с изумрудной травой и разноголовым пением птиц. Чистые, беленькие, как кусочки сахара, домики на Набережной, дружелюбие, сердечность плѣсских жителей, любознательные ребятишки, всегда готовые таскать за художниками этюдники и мольберты, как это делал Котя Доступов, - все это создавало очень благоприятную обстановку пребывания художников в Плѣсе.

Быстро завязывались знакомства. Художников приняли в свой круг известные плесские охотники: братья Смирновы, Фомичев, Альбицкий.

И.И. Левитан. «Мельница. Закат солнца». 1888. Частное собрание.

Плес. Река Шохонка. Фотография С.М. Прокудина-Горского.

pastvu.com/541409 uploaded by Sergey1949

Плес. Окрестности. Гремячка.

А вот как описывает знакомство Левитана и Фомичева в цыганском таборе Николай Павлович Смирнов: «Художник достал из сумки альбом и карандаш... Увлечшись работой, он не заметил, что из одной палатки вышел, сонно шурясь от света, молодой человек в венгерке и шароварах, напущенных на блестящие казачьи сапоги.

- А, господин художник! Весьма и весьма рад, что удалось, наконец, встретиться. Много слышал о вас от Ивана Николаевича Вьюгина и от прочих горожан. Разрешите познакомиться! Исаак Ильич с удивлением взглянул на этого странного человека, протянул руку: - Очень рад! Незнакомец несколько театрально поклонился, басовито и приветливо сказал:

- Иван Федорович Фомичев. Никаких должностей не занимаю, никаких коммерческих дел не веду. Люблю охоту и природу, дружу вот с этими сынами вольности, живу, как нравится. Так сказать, праздношатающийся, довольный жизнью человек»¹.

Летними теплыми вечерами охотники на веранде дома в Ильинке «пили крепкий чай с каким-то особенным вкусным домашним печеньем, разговаривали об охоте, и несложной городской жизни. Исаак

¹ Н.П. Смирнов. Золотой Плес. Повесть. Рассказы. М. Советский писатель, 1982. Стр.66

Ильич говорил о Москве, о Чехове, которого Иван Федорович читал и ценил и потому слушал художника с острым и благодарным любопытством».¹

Усадьба «Ильинка». Фотография 1950-60-х гг.

Со знаменитой весенней охотой на длинноносых птиц вальдшнепов связана еще одна история, которую не вспомнила Александра Ивановна. В один из своих приездов И.И. Левитан подарил плесскому товарищу картину «Тяга» с дарственной надписью

«Милому Исааку Федоровичу Фомичеву от И. Левитана». Сейчас эта картина находится в Национальной картинной галерее Армении¹.

¹ Н.П. Смирнов. Золотой Плес. Повесть. Рассказы. М. Советский писатель, 1982. Стр.69

И.И. Левитан. «Тяга». («Ранняя весна. Закат»). 1888-1889. Картинная галерея Армении. Ереван. Справа надпись: Милому Исааку Фёдоровичу Фомичёву.

В зале большого дома на Никольской Фомичевы принимали гостей и устраивали музыкальные вечера. К чаю Надежда Никадровна подавала свое знаменитое песочное печенье и усаживалась с Софьей Петровной за рояль. Часто играли они в четыре руки, и тогда из окон дома по улице Никольской неслась музыка Грига, Шопена, Бетховена, Чайковского... Надежда Фомичева выписывала из Москвы и Петербурга ноты любимых произведений, музыкальный журнал «Нувеллист». Обе играли прямо с листа. Самые любимые вещи Софья Петровна замечала – загибала уголок. Очень любила первый и второй ноктюрны Шопена.

Мужчины, слушая музыку, делились впечатлениями об охоте. По словам Ивана Фомичева, он никогда не жил такой интересной жизнью, как в обществе художников. В доме появились картины, книги по искусству, каталоги передвижных и академических выставок, французских салонов, альбомы репродукций русских и иностранных художников, журналы «Нива», «Мир искусства», художественная и

¹ Л.М. Лебедева. История картины «Тяга» Материалы конференции «Левитановские чтения». 2011г.

научная литература, энциклопедический словарь Эфрона и Брокгауза, а для хозяйки дома выписывали журналы на французском языке.

Фотопортрет Софьи Петровны Кувшинниковой, подаренный Надежде Фомичевой с дарственной надписью. Фото 1888-1900-х гг.

для нее праздником. Муж был заботлив, предоставил жене полную свободу, как говорила Софья Петровна: «дорогой человек, с которым, так или иначе, а лучше многих, прошли одиннадцать лет, не омрачённые ничем. Были облачки грозные, но мы устояли...»¹

В своей квартире Софья Петровна устроила салон, где раз в неделю собирались интересные люди Москвы: художники, литераторы, музыканты. Здесь звучала музыка, тенор Большого театра Лаврентий Донской пел под аккомпанемент хозяйки, читала монологи М.Н. Ер-

В минуты откровения Софья Петровна рассказывала Надежде Никадровне о своей жизни. За Дмитрия Павловича Кувшинникова она выходила по любви. Ей понравился этот добрый, отзывчивый, культурный, интересный человек. Семья Сафоновых была против этого брака, так как профессия врача, да еще тюремного, считалась непрестижной, и после замужества отношения с семьей были холодные. Но она не ошиблась в выборе. Все дни, прожитые с Дмитрием Павловичем, были

¹ Альбом С.П. Кувшинниковой. Стр. 56. РГАЛИ. Москва.

молова. У себя в салоне познакомилась Софья Петровна с Левитаном, тогда еще неизвестным художником. «Левитану приглянулись мои первые наброски, и он предложил мне свое руководство», - написала она позднее в своем дневнике. Знакомство переросло в большую нежную дружбу. Вкус у Кувшинниковой был отменный. Всегда элегантная, с красивой прической, доброжелательная, умела расположить к себе окружающих. С удовольствием выполняла просьбы и наказы. Так, из Москвы для Надежды Никандровны был привезен большой красивый ковер с большими бордовыми цветами на коричневом фоне. По своему вкусу она закупала ткани, заказывала мебель и обустроила турецкую комнату в усадьбе Фомичевых. А вот как описывает интерьер дома Фомичева в своей повести «Золотой Плес» Николай Павлович Смирнов: «В комнатах было скромно, опрятно, уютно: красивые кресла, полированные столики, узорчатые шифоньерки. В кабинете над диваном, на расшитом ковре висели ружья, патронташи, витой медный рог, чучела косача и вальдшнепа. Много грудилось по стенам волнующих охотничьих картин и фотографий. На столе и на полках лежали журналы и книги – среди них опять-таки много охотничьих, ореховые шкатулки, янтарные мундштуки и трубки, резные и фарфоровые безделушки»¹.

Для детей всегда имелись в запасе шоколадные «бомбы» с бирюльками. Девочки любили Софью Петровну, она же часто смотрела, как они на крыльчке играли в «лодыжки», а иногда и присоединялась к игре. Сестры Фомичевы подарили ей комплект «лодыжек» (раскрашенных бараньих косточек), который Кувшинникова забрала с собой. Однажды Левитан принес с охоты подбитого журавленка. Софья Петровна ухаживала за птицей, звала ее Журочкой, а осенью увезла в Москву. В доме Солодовникова, где в мезонине жили художники, в большой столовой на втором этаже с окнами на Волгу часто собиралась дружная компания художников, охотников. К чаю подавался слоеный пирог с яйцами и куриным мясом, или с бараниной, приготовленный соседкой - искусной поварихой Ольгой Андриановной Мозжухиной.

¹ Н.П. Смирнов. Золотой Плес. Повесть. Рассказы. М. Советский писатель, 1982. Стр. 67-68

*Усадьба «Ильинка».
Фотография 1950-60-х гг.*

Забегавших девочек Сашу и Машу угощали сладкими пирогами с малиной и привезенными из Москвы шоколадными «бомбами» с сюрпризом. Сестра Александры, Мария Ивановна вспоминала, как Исаак Ильич, погладив девочку по головке, сказал: «Вот вырастешь, Маша, и будешь моей невестой». Она ответила, что не хочет быть его невестой, потому что он черный, как цыган. Левитан долго смеялся над шуткой, поддразнивая маленькую девочку.

Ольга Андриановна Мозжухина. Фотография начала XX века.

Увидев красоту Плёса на полотнах И.И. Левитана, друзья Левитана тоже полюбили этот город. Бывали здесь и Переплётчиков, и Бакшеев, и Виноградов, Аладжалов, Корин.

Софья Петровна, после расставания с Левитаном, приезжала в Плёс еще несколько раз с художником Петром Гославским, своим будущим зятем. Пётр Петрович очень полюбил девочек Фомичевых, рассказывал им сказки, читал произведения Гоголя, давал уроки рисования. Был он высокий, стройный, носил пенсне.

Петр Петрович Гославский. Фотография начала XX века

В то время бывал в Плесе член археологического общества, писатель Филипп Диомидович Нефедов, который вел раскопки в окрестностях Плёса и на левом берегу Волги. Иногда на раскопки курганов археологи брали и Сашу с Маней. Среди найденных вещей девочки вспоминали женские украшения, домашнюю утварь, различные глиняные кувшины. А Мане Нефедов подарил свою книгу «Детство Протасова» с дарственной надписью.

Филипп Диомидович Нефедов. Фотография XIX века.

Надежда Никадровна вспоминала о конфликте, который произошел между двумя близкими друзьями Исааком Ильичем и Мануилом Христофоровичем Аладжаловым. Ссора произошла из-за картины, написанной Аладжаловым (одинокая церковь среди поля), которая на выставке после пейзажей И.И. Левитана успеха не имела. Аладжалов же обвинил Исаака Ильича в том, что он украл у него сюжет для своего произведения, а картину, ставшую причиной этой размолвки, позднее подарил Ивану Фомичеву.

(Картина из семьи Фомичевых-Лебедевых была украдена в начале 1990-х гг.¹).

В комнатах на «Ильинке» висели два этюда М.Х. Аладжалова с видами Шохонки, но они сгорели вместе с усадьбой.

Как-то раз девочек взяли на охоту, на тягу. Софья Петровна замечательно держалась в седле верхом на лошади. На ней был мужской костюм, который очень ей шел. Стреляла художница метко.

Однажды ночью все в доме проснулись от набата, шума на улице. Пожар! Загорелся угловой дом, вспыхнула занавеска от горящей лампы. Из-за ветра огонь перекинулся дальше. Прибежали художники, которые снимали комнаты в Заречье, помогали тушить пожар и вытаскивать вещи из домов. Из дома Фомичевых вытащили почти все вещи, на втором этаже остался рояль. На веревках и половиках инструмент спустили, но на крышке появилась трещина. Дом сгорел, Фомичевы поселились в своем доме, который стоял на этой же улице. Случилось это в 1898 году.

В 1900 году умер Левитан, а вскоре овдовела и Софья Петровна. Как-то к Надежде Никандровне зашла приехавшая из Москвы Феня Горячева, уехавшая в столицу вместе с Кувшинниковой и устроенная по ее рекомендации прислугой к знакомым. Привезла Феня письмо от Софьи Петровны. Она же рассказала, что жизнь Кувшинниковой изменилась, многие знакомые и друзья покинули ее. Живет одна и испытывает нужду, родные с ней не помирились.

Нет давно Левитана, Кувшинниковой, моей мамы – девочки Саша, записями которой я воспользовалась, чтобы написать эти страницы, а фотография Софьи Петровны, подаренная моей бабушке, картина Аладжалова, старый рояль с разбитой крышкой, старинные ноты напоминают о тех далеких днях.

¹ Л.М. Лебедева.

«ИЗ ПРОШЛОГО»

Настоящую статью о художниках, скульпторах и литераторах, приезжавших в Плес в 1904-1917 гг., я подготовила на основе рукописного материала, найденного в архиве моей бабушки - жительницы Плёса Александры Ивановны Лебедевой (1886-1960 гг.).

В основу материала легли воспоминания, составленные В. Лавровой - научным сотрудником НИИ ХВ АПН СССР¹ в 1944 году по рассказам дочери С.М. Волнухина - Марии Сергеевны Козицыной-Волнухиной (по запросу Государственной Третьяковской галереи для

пополнения биографических сведений о скульпторе).

«... в продолжение ряда лет можно было встретить С.М. Волнухина в г. Плесе, окруженного нашим «молодым племенем» ...Это был период 1904-1917 гг.

Кажется, все наши художники знали Плес – заштатный городок прежней Костромской губернии, теперь Ивановской.

Все мы волжане - ярые патриоты родной Волги: дачники, туристы или местные жители, любим Плес.

Скульптор Сергей Михайлович Волнухин. (1859-1921 гг.).

¹НИИ ХВ АПН СССР – научно-исследовательский институт художественного воспитания Академии педагогических наук СССР.

Мы всегда искали его изображения в Третьяковке или на временных выставках, а также в литературе: в биографии А.Н. Островского, повестях писателя того времени Евгения Чирикова¹, а позднее в жизнеописании художника П.П. Кончаловского², нашего лауреата Сталинской премии...

...золотистые вечера на Волге, покой старого кладбища, ширь великой реки, пассажирские нарядные пароходы, хлопотливые буксиры, ленивые плоты, ночные костры на берегу...

¹ Евгений Николаевич Чириков (1864-1832 гг.) - русский писатель, драматург, публицист. В своем рассказе «Сон сладостный» с большой любовью, тонко и лирично описал Плес, в котором бывал не один раз. Долгие годы связывала крепкая дружба Е.Н. Чирикова с Ф.И. Шаляпиным. Из письма Е.Н. Чирикова к родным от 11 августа 1916 года: «Здравствуйте! Плывём с Валеткой на «Минине» О-ва «Русь» из Плёса, куда приехали на «Дворянине». В Плесе ночевали у Шулепниковых, у которых Шаляпин купил землю. Прямо пришли из Плёса пешком (вёрст 7) и явились на террасу... Нас приняли, как желанных гостей, кормили, поили, ухаживали за нами. Семья Шулепниковых очень милая, интеллигентная: сам, жена, зять с женой, дочерью, жена сына, который жил в Костроме. Все — мои поклонники! Были очень рады и счастливы нас принять и засыпали литературными комплиментами... Рядом с их усадьбой есть место, десятины две, и, видимо, они, если настоять, продадут. Смотрели дачу и место Шаляпина. Дом большой, место чудесное, но всё пустует». Смысла строиться рядом с опустевшей дачей Шаляпина не было». Больше Шаляпин и Чириков в Плесе не бывали. Валентина Григорьевна Чирикова, внучка писателя. «Голубь с волжских берегов». Журнал «Казань» №7 2015г.

² - ...вернемся к записям Ольги Васильевны (Ольга Васильевна Кончаловская - жена художника - Прим. автора).

«Пришло время окончания академии, надо было писать картину на конкурс. Мы поехали на Волгу, в Плесь, жили на берегу. Петру Петровичу захотелось написать людей на воздухе... Когда картина была кончена, то стало ясно, что есть умение и мастерство и должен быть успех. Но Петру Петровичу казалось, что так нельзя начинать жизнь и тут же ее кончать в каком-то среднем благополучии. Он спросил меня: «Не разрезать ли эту картину на куски, чтобы порвать с ней?» И я ответила: «Режь, Петечка!» Он взял перочинный ножик и разрезал картину по диагонали на куски. Ему стало легче...» Игорь Долгополов «Мастера и шедевры». Издательство «Изобразительное искусство». Москва. 1986 г. Т.3 Петр Кончаловский. Стр. 14. Речь идет о картине «Чай в беседке» 1905 г. - Прим. автора).

Наши старшие художники постоянно вращались среди нас, молодежи...

Вот скульптор Волнухин - создатель московского «первопечатника» всеми прозванный «тятка» жарит на берегу шашлык «по-кавказски», ... самодельный вертеп- шпага, бурдючок красного винца.

Красные блики от костра ложатся на мощную фигуру в кожаной тужурке, ноги в сандалиях на босу ногу...

Кто-то затянул традиционный «мой костер», «есть на Волге утес», «вниз по Волге реке», «из-за острова на стрежень»...

...А вот и другие настроения, другие песни над Волгой – «Отречемся от старого мира», «Вихри враждебные»...

В то время жило в Плесе много художников: Корин, Клодт, Виноградов, Баладжаров...

Из более молодых представителей «протестантов»¹ в искусстве – Петр Кончаловский, Герман Федоров, Адольф Мильман, Иов Алтухов², Козьма Козицын³...

П.П. Кончаловский снимал комнаты в доме Петрова, в котором теперь⁴ д/о Рабиса.

¹ Художники творческого объединения раннего авангарда «Бубновый валет». Среди основателей был Петр Кончаловский, Герман Васильевич Федоров (1886 -1976 гг.) и Адольф Израилевич Мильман (1886 -1930 гг.) которые входили в десятку ведущих художников этого объединения.

На выставке «Бубнового валета» в 1914 году А. Мильман представляет целый ряд пейзажей — виды маленьких волжских городов, таких как Плес, Юрье-вец и др. Пейзажи эти отличаются разнообразием и яркостью цветовой палитры, разработкой больших экспрессивных форм, за счет чего зачастую они кажутся перенасыщенными. - Из истории объединения «Бубновый валет»

² Скульптор Иов Корнилович Алтухов (1884-1970 гг.) В 1915 окончил МУЖВЗ. Ученик С.М. Волнухина.

³ Художник Козьма Дмитриевич Козицын (1881-1942 гг.), муж дочери С.М. Волнухина – Марии. С 1901 г. учился в МУЖВЗ. В 1910 получил звание художника 2-ой степени.

⁴ РАБИС (или Сорабис – союз работников искусства), позднее Дом отдыха ВТО, в настоящее время - пансионат «Актер-Плес». В 1903 году, останавливаясь у своего родственника Петрова, в этом доме писатель Григорий Тихонович Северцев-Полилов писал роман «Развиватели» (Прим. автора).

*С.М. Волнухин
Портрет А.М. Корина. 1902 г.*

Дом Петрова. Плес. Фотография конца 19 начала 20 вв.

Его маленькую дочку мы, помнится, не без почтительности, так и величали «внучка Сурикова». Воспользовавшись увлечением взрослых - пением на террасе, она втихомолочку «перекрасила» однажды на свой лад большой кистью этюд отца...

*А.М. Корин.
Портрет врача Чекалова Ф. П. 1910.*

Местный врач и общественник Федор Петрович Чекалов организует любительские спектакли. В паре с С.М. Волнухиным выступала дочь инспектора Школы живописи и зодчества Мжедлова, взявшая позднее псевдоним «Волгина» в «Волковском» театре в Ярославле. В инсценировке «Купца Калашникова» С.М. Волнухин пел заключительный запев гусяра.

Как скульптор он работал тогда над памятником Александру II в Саратове.¹

Памятник Александру II. Фотография начало 20 века.

¹Закладка памятника произошла в 1907 году. Скульптурная композиция, автором которой выступил скульптор Сергей Волнухин, олицетворяла собой реформы Александра II в области сельского хозяйства, судебной системы, народного образования и освобождения балканских славян от турецкого ига. Демонтирован памятник в 1918 г. Газета «Комсомольская правда» 8.10.12. Инна Ульрих. Неизвестный Саратов.

...На противоположном берегу под «Глинцем» работал гончар Калина. Наши скульпторы величали его «коллегой», на что Калина обижался...«калека»... Скульпторы пробовали по его образцу тоже создавать горшки на «кружале», но оказывались буквально теми «богами», которые «горшков не обжигают» - горшки кривились и падали.

С.Т. Коненков. Лесовик. 1909 г. ГТГ.

Глядя на работу «тягьки» - творца, мы тоже все мяли глину и пробовали лепить как он, или резать, как С.Т. Коненков!¹

Творчеству этого большого художника – его «лесовичку» из Третьяковки посвятил живший тогда в Плесе на отдыхе свои стихи поэт студент Н. Л-ов².

¹Знаменитый скульптор Сергей Тимофеевич Конёнков так вспоминал о своем учителе С.М. Волнухине: «Он не «натаскивал» своих учеников, а развивал в них чувство гармонии, самостоятельности и прежде всего ценил глубину мысли. В каждом из нас он старался найти и развить природное дарование; бережно относился к росткам таланта и самобытности. А главное, учил не быть белоручками». У истоков творчества / Конёнков С. Т. Слово к молодым. — М.: «Молодая Гвардия», 1958. — 146 с.

² Николай Константинович Лавров (1/13.III 1887— 1.VIII 1930), поэт Серебряного века. С 1905-1906 г. в течение 10 лет Николай Лавров с семьей и друзьями ездил на отдых в Плес. Дачу снимали на левом берегу Волги в усадьбе «Михайловка». Известно, что в этой же усадьбе снимал дачу и скульптор С.М. Волнухин. Есть версия, что Николай Лавров послужил моделью для скульптора при создании памятника первопечатнику Ивану Федорову в Москве (памятник был открыт осенью 1909 г.).

*Поэт Николай Константинович Лавров.
1887-1930*

«Микола»

С Весной идет Микола из той страны нетронутой,
Где небо круговидно, где ясьень, где покой,
Где солнышко-младенчик покоится спеленутый
До времени весеннего как в зыбке кружевной...

Так он пройдет всю Русь, и зорькой розоватою
Прогонит нежить пегую, что во хлебах блудит,
Расправит колос спутанный и травы перемятые
И с тихой улыбочкой поля благословит.

Ойнас Д.Б. Сорокин А.И. К истории развития усадьбы Михайловка (Гумнищи). Материалы научно-практической конференции: Проблемы изучения Плеса. Плес. 1997 г.

Д.Л. Орлов

ПЛЁС В ПЕРВЫЙ ГОД СУЩЕСТВОВАНИЯ ИВАНОВО-ВОЗНЕСЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

(по материалам газеты «Рабочий край»)

27 апреля 1918 года в Иваново-Вознесенске продолжил работу III-й съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Иваново-Вознесенской губернии (так писал весной 1918 года «Рабочий край», хотя юридически создание новой губернии еще не было завершено и закреплено). «27 апреля прошло заседание секции по определению границ Иваново-Вознесенской губернии и ликвидации связей со старыми центрами.

На заседании секции докладчик П.А. Сакулинский ознакомил собрание с работой комиссии по организации губернии и теми границами, которые по ее мнению являются желательными и наиболее целесообразными как отвечающие задачам развития края... Эти границы были установлены путем выяснения географического положения местности, экономической зависимости и тяготения к Иваново-Вознесенску...

На необходимость присоединения Юрьев-Польского уезда, Середского района, Нерехтского уезда и Кинешемского уезда указывает их объединение с Иваново-Вознесенском профессиональными союзами и комиссариатом труда и промышленности».¹

18 июня 1918 года коллегия Комиссариата внутренних дел постановила «единогласно утвердить представление Губернского комитета об официальном признании новой – Иваново-Вознесенской губернии и опубликовать об этом во всеобщее сведения...

...Из Костромской губернии в новую губернию вошли Юрьевоцкий уезд весь, Кинешемский весь и часть Нерехтского уезда, в том числе Плёсская волость»².

Небольшой городок, оказавшийся на периферии новой губернии, при отсутствии сколь значимых промышленных предприятий не привлекал особого внимания различных ветвей власти и хозяйствующих органов, что нашло своё отражения на страницах главной губернской газеты – «Рабочего края». Тем не менее, немногочисленные публика-

¹ Рабочий край, 28 апреля 1918 г.

² Рабочий край, 28 июня 1918 г.

ции в этой газете позволяют почувствовать атмосферу жизни в Плесе в первый год существования его в составе новой губернии.

Публикация от 26 января 1919 года рассказывала о перипетиях плёсской торговли. «Местным продотделом в городе открыты три национализированных магазина: мануфактурный, железными товарами и изделиями кустарного производства, в которых ответственными приказчиками, а вместе тем и кассирами, являются бывшие частные торговцы и крупные домовладельцы, не соответствующие своему назначению, и поступившие на должность не по специальности, а лишь благодаря личному знакомству и протекции, таким образом, избегнувшие зачисления в тыловое ополчение.

При посещении указанных магазинов потребителям... становится странным отсутствие специального контроля или кассира, а также и определенных цен на товары, которые, очевидно, продаются по произвольной расценке, отчего, понятно, продотдел особого убытка не понесет, но зато, и продавцы своего не упустят, то есть будут «овцы целы и волки сыты»... Нужно устранить возможность поступления на должность помимо Биржи труда бывшим эксплуататорам народа и прихвостням буржуазии¹. Вопрос о торгующих в Плесе «бывших эксплуататорах» неоднократно поднимался на страницах газеты «Рабочий край».

В экономической жизни Плёса существовала ткацкая фабрика, принадлежавшая ранее Бакакину - ныне фабрика РСФСР. «Фабрика работает 4 дня в неделю. Трудовая дисциплина есть. Производительность пала против прежнего приблизительно на 20%. Это в значительной степени объясняется неудовлетворительностью пряжи. На фабрике работают 28 мужчин, 42 женщины и 4 подростка. Особых недостатков в предприятии не обнаружено. Замечено лишь отсутствие умывальников во всех отделениях фабрики; нет кубов для кипяченой холодной воды; сделаны плохие заграждения в паровом отделении около машины. Подростки, работающие на фабрике, работают пока по 8 часов вследствие того, что сделать работу их по 6 часов не представляется возможным по техническим обстоятельствам»².

7 февраля 1919 года в газете была опубликована заметка «Безприютные и благодетели» о драматической судьбе бывшего городско-го чиновника. «Проживает в Плесе некто товарищ Потелин, который 8

¹ Рабочий край, 26 января 1919 г.

² Рабочий край, 12 июня 1919 г.

лет прослужил в канцелярии бывшей городской управы, получая гроши. Когда он дослужился до старости, ему в должности отказали (в прошлом 1918 году), назначив пенсию – 75 рублей в месяц, которую он, вероятно, получает до сих пор. Существовать на эту сумму в настоящее время невозможно, поэтому ему приходится скитаться по городу. Ночевать его никто не пускает и ему приходится спать где-нибудь, в развалившемся, нежилом, целую зиму нетопленном домишке, да вдобавок еще голодным. Так можно было бы все-таки жить, но дьяволы с толстыми карманами и двухэтажными домами, боясь пожара – сзывают народ, затем с палками и с руганью гонят несчастного, куда глаза глядят. Как собака он должен искать другого хлева для ночлега. И много найдется таких неприютных, на которых нужно обратить серьезное внимание или определить на хлеба к «благодетелям». (Сов. служащий П. Луначарский).¹

Наибольший интерес представляют заметки, отражающие повседневную жизнь жителей Плёса. В заметке «За Волгой рекой» от 20 февраля 1919 года описывался дореволюционный досуг служащих химического завода. «На противоположном берегу, по гористому склону, против берега живописно раскинулся «Нескучный» химический завод – ряд больших деревянных построек с вышками и трубами, ряд мастерских и керосино-нефтяные баки. Тонким прозрачным кружевом поднимается из труб пар и тает в морозном воздухе.

Общая разруха коснулась и завода. Мастерские почти не работают, голубоватый дымок испарений красок и кислот не стоит над заводом; не тянется гужевой обоз с трехведерными бутылками серной кислоты и купоросного масла; не тянет бисульфитом и древесным спиртом, - жизнь замирает.

Каждый год с колокольчиками-бубенчиками, с яркими бантами, заплетенными в гривы, мчались сытые заводские лошади через Волгу в Плёс к пивным и трактирам, на девичьи вечеринки на гулевою сторону в Заречье, где около Варвары Великомученицы какая-нибудь разбитная слободская бабенка торговала тайно спиртом и девичьей любовью. Это гуляла заводская молодежь после работы, это душа искала выхода, рвалась вширь после кислотного начала мастерских. Молодежь собиралась из числа конторщиков, практикантов-техников,

¹ Рабочий край, 7 февраля 1919 г.

чистая и веселая от своей молодости, от горячей крови, которая искала выхода из тупика на кривых улочках Заречья.

- Эй, шевели вожжи!

- О го го! – передавалось по морозному звенящему под копытами льду Волги. – Гуляем, тряхнем, ухари!

- О го го! Митрич, жив ли? – передавалось с широких розвальней.

А по Заречью в домиках дымились трубы, пахло блинами, пирожками с малиновым вареньем и девичьей молодостью, ярко горели и звали огни. Или другой раз гнали лошадей и ставили поодаль клуба, где секретно читал лекцию о декабристах доктор Ч.

Теперь жизнь замерла. Только и слышишь разговор о картошке и дуранде. Не горят приветливые огоньки... Но веяние новое, крепкое, народное все, же лучше старого. («Бывший человек»).

В марте 1919 года «Рабочий край» вернулся к теме организации торговли в Плесе и ее проблемам. «Советом Плесского городского хозяйства были национализированы все торговые предприятия, в число которых вошли железные и кустарные, после непродолжительного времени были открыты две лавки и начали распродажу.

Совет поставил заведующими тех самых лиц, которые ранее торговали, одним словом хозяев, и не назначил им никакой таксы, заведующий, совместно с приказчиком, продавали товар почём вздумается. Совет, вероятно, это заметил и поставил ответственного кассира и соединил оба магазина в один. И что же вышло: худые сита, решета, горшки, изломанные вилки продаются бедноте и деньги платятся кассиру, а кто спросит чего получше или покрепче, вытаскивают из корзины и деньги получает не кассир, а сам заведующий, они не проходят через кассу. Разве можно провести купца. Купец сам проведет и выведет» («Покупатель»)¹.

Спустя почти две недели председатель Коллегии торгового отдела Совета городского хозяйства А. Волков на страницах «Рабочего края» ответил на критику «Покупателя». «В национализированных торговых лавках, постановлением местного Городского совета, приказчиками приняты лица, наиболее отвечающие тем требованиям, которые к ним предъявлены. В частности, железно-скобяное отделение обслуживают не бывшие хозяева этих лавок, как указано корреспондентом, а бывшие служащие. Исключение составляет отделение гор-

¹ Рабочий край, 4 марта 1919 г.

щечно-щепное, где, в виду малоценности и громоздкости товаров, найдено возможным принять бывшего торговца, которого к классу буржуев отнести можно только с большой натяжкой, вследствие ничтожности оборотов этого вида торговли (горшки, ложки, лапти и т. п.).

Торговля производилась ими не без таксы, а по описям, переданным в лавки от Совета с указанием продажных цен каждого товара; описи эти находились в лавках, и каждый покупатель имел возможность проверить цены.

С 1 февраля Совет в лице своего Торгового отдела все распределение продуктов из национализированных лавок постановил передать Плёсскому обществу потребителей, имеющему для сего налаженный торговый аппарат, который всецело отвечает за постановку дела. Для правильного учета два отделения – железное и щепное - размещены в смежных помещениях и обслуживаются общим кассиром. О случае, указанном ранее, никаких заявлений ни Правлению кооператива, ни Совету, ни его Торговому отделу до сих пор не поступало»¹.

Заметка «Как мы живем», опубликованная 7 марта 1919 года, описывала общую атмосферу общественной жизни провинциального городка. Что же представлял собой Плёс в начале 1919 года?

«Тихий патриархальный городок, чуждый всяким новым начинаниям. Отцы, строго придерживаясь завета предков, продолжают своих детей воспитывать в страхе божием. Старики и старухи вздыхают и охают о прежнем и при встречах, по обыкновению, начинают причитать: «Вот-так время пришло! Мощей-то, слышишь, не признают эти богоотступники. И чудес на святой Руси не стало. Попов для чего-то выдумали забирать в солдаты, закона божьего в школах не преподают и антихрист вот уже появился со своей печатью...»

Интеллигенты вместо того, чтобы посвятить себя культурно-просветительной деятельности, занимают какую-то выжидательную позицию и ко всем начинаниям относятся индифферентно.

Недавно здесь открылся социалистический рабочий клуб, членами и посетителями которого опять-таки является местная аристократия. А бедный рабочий-труженик почему-то мало интересуется клубом. Еще имеется в нашем городе районная библиотека, очень богатая книгами, но для того чтобы попасть в нее, надо знать определенные

¹ Рабочий край, 20 марта 1919 г.

дни и часы, так как библиотека открыта бывает не ежедневно, а только 4 раза в неделю и то по два часа в день; следовательно, занятия производятся всего лишь восемь часов в неделю. Чем же бывает занят заведующий библиотекой остальное время?

Местный кооператив в период своего двухлетнего существования не проявил себя ничем в культурно-просветительном отношении и преследует лишь одну цель – как можно побольше наложить процент на товар, потому что с самого основания кооператива в правление проникли лица буржуазно-интеллигентного класса, которые сидят там бесменно и по настоящее время.

Не мешает еще указать и на магазин железными товарами, заведующим которого состоит бывший виноторговец, а в данное время церковный сторож... Не мешало бы произвести чистку от таких работников (Плебей).

Общественно-политическая жизнь Плёса не отличалась особой остротой. «С осени в Плесе существовала ячейка сочувствующих коммунистам. Странная была ячейка, и странные были члены. Агитацией не занимались, митингов не устраивали, партийной работы не вели. Плёсские обыватели недоумевали: Что сей сон означает?

А дело просто вышло: и в исполком прошли сочувствующие, и другие теплые места получили. А партийной работы не слышно и не видно. Но вот грянул гром - на Волгу пошел Колчак – пришло распоряжение о мобилизации коммунистов, и плёсской ячейке пришел конец. Остается сказать словами Толстого:

На таких-то людей,
Дорогой Пантелей,
Палки ты не жалея
Сучковатые» (Нифонт Иванович Березкин)¹.

Проблемным аспектом жизни в Плёсе было распределение населения по категориям по обеспечению продовольствием, с которым не всегда все были согласны. Декретом от 21 ноября 1918 года была установлена монополия на внутреннюю торговлю. Практически торговля была заменена государственным распределением. Горожане получали продукты через систему Наркомпрода по карточкам. Население разделялось на три основные категории: рабочие, служащие и

¹ Рабочий край, 23 марта 1919 г.

«бывшие эксплуататоры». Но на местах инструкция могла трактоваться по-разному.

«Куда не пойдешь, везде говорят про Плёсский Подотдел. Теперь существуют три категории, к которым согласно разным инструкциям и причисляют тот или иной элемент населения. Как вы думаете, к какой категории должна быть причислена швея (портниха), которая весь день с утра до позднего вечера сидит с иглой и шьет? К какой категории должна быть причислена девочка 8 лет? Коли здраво рассудить, то первую нужно причислить ко 2-й категории (хотя бы), а вторую, конечно, к 1-й категории.

В Плесе совсем не так! Там делопроизводитель и барышня, которая пишет и выдает талон, действуют по-своему. Первую они причисляют к 3-й категории, потому что «таково распоряжение», а вторую ко 2-й категории, потому что «нам лучше знать» и «такова инструкция». Обратите внимание» (Справедливый)¹.

В начале июня 1919 года заведующий подотделом Павел Подгорнов на страницах «Рабочего края» ответил, что распределение населения в Плесе по категориям производилось по инструкции, присланной Кинешемским Упродкомом. В инструкции определенных указаний относительно портных не было, но все портнихи-профессионалки были причислены ко второй категории. По новой инструкции, распределение по которой будет произведено кинешемским карточным бюро, портнихи будут причислены к первой категории. Дети же с году и до 12 лет у нас числятся в первой категории. Я бы рекомендовал бы автору не забывать, что в подотделе кроме делопроизводителя и переписчицы есть ответственный заведующий, выбранный трудовым населением города, к которому и прошу автора, если он действительно знает факты неправильного причисления к категориям, обращаться»².

Одним из главных, ярких событий 1919 года в Плесе стал приезд сюда в июне 1919 года Народного комиссара просвещения РСФСР А.В. Луначарского. «...На днях утром в Исполком пришла телеграмма с сообщением, что в 4 часа дня в Плес приедет и выступит на митинге т. Луначарский. По городу расклеили извещение, и к 4 часам к пристани сошлось много народу, захотевшего поглядеть доподлинного

¹ Рабочий край, 24 мая 1919 г.

² Рабочий край, 3 июня 1919 г.

«всамделишного» Нар. Комиссара. Аккуратно подходит пароход, но товарища Луначарского нет. Обыватель огорчен, слышатся замечания.

- Видно обманул...

- Так он сюда приедет, держи карман шире!

Однако через полчаса виден быстро бегущий пароходик, и на этот раз сомнения нет, на пароходе «всамделишный» Луначарский. На пристани кротко приветствуют гостя председатель Исполкома товарищ Соболев, от учительского союза товарищ Березин и председатель рабочего клуба.

На площади наскоро сколочена трибуна, и товарищ Луначарский произносит живую, интересную речь об общем положении республики как внутреннем, так и международном. Слушателей много: и стар, и млад. Слушают внимательно, вслушиваясь в каждое слово. После митинга товарищ Луначарский направился в рабочий соц. клуб, где по просьбе учительского союза произнес речь о задачах новой трудовой школы. Яркая, образная речь, интересные, неожиданные сравнения захватывают слушателей.

Дети громко смеются над смешными примерами лектора, внимательно слушая учительские слова руководителя новой школы. Душно, помещение небольшое, но в тесноте, да не в обиде. После клуба товарищ Луначарский и его спутники направились на «Ключи» - это одно из красивейших мест Плёса, затем на Соборную гору, откуда открывается дивный вид на красавицу Волгу. Гости, народ бывалый, и «в заграницу» ездили и по России ездили, но не могут не согласиться, что мало на Руси таких красивых мест, как наш старик Плес.

Осмотрев школу II-й ступени, школьный огород и мастерскую, товарищ Луначарский уехал обратно в Кострому. Между прочим, ему подано несколько заявлений о неправильных действиях должностных лиц. У плесян - лишний интересный день, богатый воспоминаниями: у многих мысли:

- Вот, если бы товарищи такие ездили, было бы другое дело, а то пока Плём посещали лишь укротители диких зверей типа комиссаро-державцев, наводящие страх на плесян.

После же посещения товарища Луначарского многое станет ясным и понятным тем, кто блуждает в сумраке и как невеста или сваха Островского гадает на картах, причем трефовый король означает Деникина, а для Колчака пользуются червонным валетом».

А.А. Андреева, С.Б. Чернецова

**«КРЕСТУ ТВОЕМУ ПОКЛОНЯЕМСЯ...» ПРОБЛЕМА
СОХРАНЕНИЯ И АТРИБУЦИИ БЕЛОКАМЕННОГО
СРЕДНЕВЕКОВОГО КРЕСТА ИЗ ЧАСОВНИ
В Д. ОРЛЕЦ НА ВОЛГЕ**

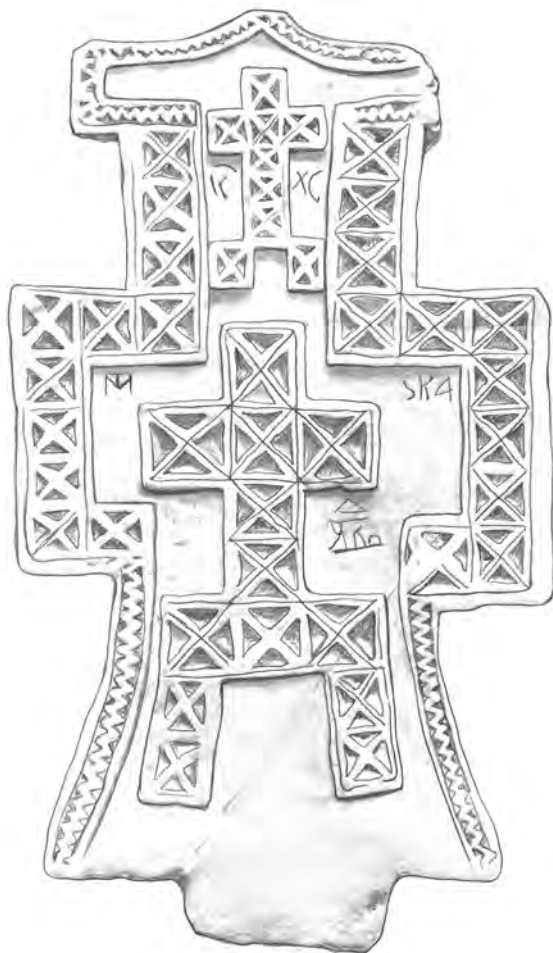
Информация о нахождении средневековых каменных крестов в районах Верхнего Поволжья ничтожно мала. В центральной России до настоящего времени известно всего лишь несколько подобных экземпляров. В связи с этим, вопрос о введении в научный оборот информации о новом редком памятнике камнесечного искусства представляется весьма обоснованным.

Крест вырезан из единой белокаменной плиты. Верхний конец креста увенчан килевидным двускатным завершением, т. н. «голубцом», выступающим справа и слева над основной площадью. Поперечные концы креста прямые, не имеют дополнительных перекладин. Нижний конец креста расширяется книзу, достигая своей максимальной ширины непосредственно над установочным «шипом».

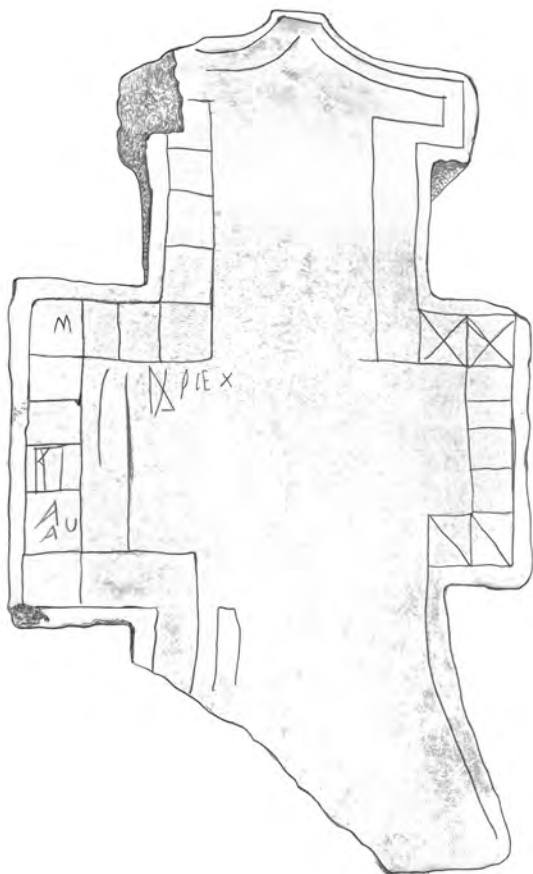
Крест имеет 57 см в высоту, ширина центральной поперечной лопасти – 32 см, нижняя трапецевидная лопасть у основания составляет 19 см и в самой широкой нижней части – 26 см. Размах «крыльев» голбеца – 23 см, толщина боковых граней – 9,5 см. Лицевая сторона креста обработана искусно выполненной и прекрасно сохранившейся трехгранно-выямчатой резьбой, сгруппированной в крестчатые элементы. По кромке верхнего килевидного завершения «голубца» и трапецевидного основания креста выпущен бордюр, в котором между графий вырезан обронно лентой орнамент «волчий зуб». Орнаментальная композиция почти полностью состоит из крестчатых элементов, выполненных из треугольно-выямчатого орнамента, объединенных в ленты различной длины.

В поле композиции внутри бордюра изящно расположены два креста на одной вертикальной оси, находящиеся друг над другом. Кресты четырехконечные, у каждого из них своя голгофа в виде разомкнутого прямоугольника у нижнего креста и примыкающих крестчатых элементов к основанию у второго – малого верхнего. Под лопастями верхнего рельефного креста расположена монограмма IC XC. Под лопастями нижнего рельефного креста изображена монограмма, которую в настоящее время прочитать не удается.

Крест из часовни при деревне Орлец уникален по совокупности ряда визуальных особенностей. Несмотря на скол левого выступа килевидного двускатного завершения, общая сохранность креста прекрасная. Привлекает внимание необычное покрытие поверхности резьбы. Нельзя исключить, что крест был чем-то покрыт и местами даже позолочен.

Крест из часовни при деревне Орлец. Аверс.
Рисунок – Андреева А.Ю., 2017 г.

Крест из часовни при деревне Орлец. Реверс.
Рисунок – Андреева А.Ю., 2017 г.

Никаких признаков эпитафии на кресте не имеется. На основании того, что у него имеется установочный шип, можно с уверенностью заключить, что изначально крест устанавливался вертикально. Поскольку после обретения в Орлеце крест долгое время находился в часовне, то его функция была чисто поклонной, и вряд ли он мог ко-

гда-либо использоваться в качестве надгробия. На торцевой плоскости левой поперечной лопасти креста нанесен острым инструментом текст надписи, которая предварительно расшифрована нами как Тропарь Честному Кресту «Кресту Твоему поклоняемся Владыко и (Святое Воскресение) Твое славим».

По итогам предварительного анализа и сопоставления элементов орнамента, методов его выполнения, а также характера написания монограмм крест, по нашему мнению, есть уверенные основания для датировки креста началом XVI в. Кресчатый элемент трехгранно-выямчатого орнамента весьма характерен для плоских белокаменных надгробий Северо-Восточной Руси. Этот элемент декора бытует от начала XV до начала XVI века, наиболее распространен в последней четверти XV века¹.

Он составлен из квадратиков, внутри которых находятся врезанные четыре треугольника, соединенные вершинами к центру, что в целом образует равноконечные крестики. Следует отметить, что подобный крестчатый рисунок был обнаружен в 2013 г. при реставрации Звенигородского Успенского собора (конец XIV в.) – здесь он был вырезан непосредственно при возведении памятника на внешней стене средней апсиды, на высоте около 6 м от уровня дневной поверхности².

Впервые информация об этом объекте поступила Чернецовой С.Б. летом 1990 г. от жительницы поволжского с. Здемирово, как о почитаемом камне из д. Орлец. Тогда же удалось выяснить, что в Успенской церкви села Густомесово действительно хранится некий каменный крест, который местные старожилы почитают как крест, перенесенный из утраченной деревянной часовни деревни Орлец.

Посвящение часовни в Орлеце достоверно установить не удалось. Одна из информаторов утверждала, что помнит, что в часовне «...вот был Николай Угодник. А другие иконы хоть и были, но какие не помню»³. Сохранились местные предания, рассказывающие, что крест приплыл в Орлец по воде сам и против течения. Деревня Орлец рас-

¹ Беляев Л.А. Русское средневековое надгробие. Белокаменные плиты Москвы и Северо-Восточной Руси XIII–XVII вв. М. 1996. С. 144.

² Алексеев А.В. Средневековый каменный крест из Звенигорода // Археология Подмосковья: мат науч. семинара. М. 2015. С. 449-454.

³ Информатор - Калинина Евдокия Григорьевна (с. Густомесово), запись Чернецовой С.Б. 18.08.1990 г.

полагалась на пологом берегу Волги в 2,5 км. от с. Густомесово, и паводки здесь имели более тяжелые последствия. Считается, что во время одного такого сильного разлива в 30-х гг. XX в. старая часовня была частично разрушена. По одной версии, поток воды смыл небольшой по своим размерам крест, который некоторое время считался просто пропавшим, но спустя несколько лет он был чудесным образом вновь обретен на берегу Волги непосредственно в с. Густомесово. После этого крест был помещен в Успенский храм. По другой легенде следует, что крест из часовни был перенесен в Успенскую церковь специально после частичного разрушения часовни паводком. Нельзя исключать и совершенно рационального переноса деревенской святыни из деревни, которой грозило затопление вследствие подъема уровня воды при наполнении Горьковского водохранилища.

Церковь Успения в селе Густомесово была построена на месте старого кладбищенского деревянного храма на приходские деньги в 1897 г. Храм имеет только один престол в честь Успения Божией Матери, но самым большим церковным праздником в селе по сей день считается Воздвижение Креста Господня – 27 сентября. В этот день пелись праздничные тропари и кресту, лежащему на аналое, возлагались не только цветы, но и щедрые дары. По всей видимости, здесь мы имеем дело с прямым наложением и переносом традиции почитания креста из д. Орлец в с. Густомесово. Именно этим можно объяснить факт широкого празднования «неправильного» престольного праздника. В августе 1990 года одна из местных информаторов 1918 г. р. рассказывала, что «крест исцеляет»¹. Многие обращали внимание на то, что от креста чувствовалось очень тонкое благоухание.

Любопытно, что местные рассказы о катастрофическом разливе р. Волги во второй половине 30-х гг. до сих пор памятны и в других поволжских селах Красносельского района. Так, в д. Веняха, расположенной в 10 км от села Густомесово, устная традиция напрямую связывает появление другого так называемого «Георгиевского камня», который и сейчас находится в основании деревенской часовни, с неким большим «потопом» Волги в 1926 или в 1928 г. Считается, что в тот год разлив был такой силы, что вода ушла из д. Веняхи только к июню, после чего местные жители увидели у одного из домов большой гранитный валун, в причудливой поверхности которого они раз-

¹ Информатор - Кочанова Евгения Павловна (с. Густомесово), запись Чернецовой С.Б. 18.08.1990 г.

глядели образ белого всадника на коне¹. Этот природный рисунок на камне по своей конфигурации действительно немного напоминает иконографическое изображение Георгия Победоносца.

В настоящее время крест находится в новом храме во имя преподобного Тихона Луховского в г. Волгореченске (Костр. обл.), куда он был перенесен из с. Густомесово в 2013 году. В новом храме крест был размещен в специальном деревянном ковчеге и установлен на амвоне перед иконостасом в левой части храма. Доступ к кресту был открыт для всех страждущих.

13 января 2015 г. некая 54-летняя прихожанка по непонятным причинам столкнула каменный крест с амвона на пол. Левая нижняя лопасть была отколота, при этом был утрачен небольшой фрагмент орнамента.

Проблема атрибуции сакрального предмета зачастую расположена за границей материалистической искусствоведческой практики. Предмет, к атрибуции которого мы прикасаемся в нашем сообщении, сложен еще и тем, что имеет малое количество полных аналогов, и это затрудняет сравнительное определение его, но при этом придает ему статус уникального сакрального артефакта. Для подлинного осознания столь уникального предмета, которым является белокаменный крест, происходящий по преданию из часовни, располагавшейся при деревне Орлец Нерехтского уезда, необходимо последовательно рассмотреть ряд аспектов его бытования.

Отчетливое разделение на типы белокаменных крестов, происходящих из северо-восточной и северо-западной Руси, некоторые исследователи отрицают, мотивируя свою позицию тем, что один и тот же крест мог являться и обетным-намогильным, и поклонным, и памятным². Однако если вернуться к официально принятой систематизации, то каменные кресты делятся на намогильные, поклонные и памятные. В связи с этим становятся понятными некоторые особенности рас-

¹ Чернецова С.Б. Редкие типы деревенских часовен в Верхнем Поволжье // Вестник Костромского Государственного университета им. Н.А. Некрасова. Кострома. 2014. № 4 (Основной выпуск) Т. 20. С. 55- 58.

² Панченко А.А. Народное православие. Исследования в области народного православия. Деревенские святыни Северо-Запада России. СПб.: «Алетейя», 1998. 305 с.

сма­три­вае­мо­го в дан­ной ста­тье бе­ло­ка­мен­но­го кре­ста¹. На­мо­ги­ль­ные кре­сты в бо­ль­шин­стве сво­ем пер­со­ни­фи­ци­ро­ва­ны и име­ют э­пи­та­фии. Та­ко­вы кре­сты дя­ка Сте­фа­на из Рос­то­ва Ве­ли­ко­го, кре­ст со стан­ции Жи­ле­во и еще ряд по­доб­ных па­мят­ни­ков. Внут­ри ти­по­ло­гиче­ско­го ви­да на­мо­ги­ль­ные кре­сты де­лят­ся на кре­сты за­лож­ных умер­ших и офи­ци­аль­ные за­хо­ронения, как пра­ви­ло, рас­по­ла­га­в­шие­ся в про­стран­стве хра­ма или око­ло не­го. Если кре­сты за­лож­ных умер­ших в бо­ль­шей ча­сти до­воль­но гру­бо вы­пол­не­ны, то кре­сты на офи­ци­аль­ных за­хо­ронениях пред­став­ля­ют со­бой про­из­ве­дения пра­во­слав­ной скульп­ту­ры, а не на­род­но­го са­к­раль­но­го кам­не­се­че­но­го ис­кус­ства.

Яв­лен­ных кре­стов, кре­стов, свя­зан­ных со­бы­ти­ем ли­бо пер­со­на­лией, из­вест­но очень не­зна­чи­тель­ное ко­ли­че­ство, по­это­му вы­ве­сти ка­кую-то ти­по­ло­гиче­скую осо­бен­ность сре­ди них за­труд­ни­тель­но.

Об­ра­тим­ся по­дроб­но к по­клон­ным кре­стам, по­сколь­ку име­ются все ос­но­ва­ния от­но­сить кре­ст из ча­сов­ни в Ор­ле­це имен­но к это­му ти­пу. По­дав­ляю­щее чис­ло по­клон­ных кре­стов – это кре­сты яв­лен­ные. Яв­лен­ность кре­ста в кон­тек­сте дан­ной ста­тьи при­ни­ма­ется как факт. Факт, из­ло­жен­ный, как пра­ви­ло, в фор­ме пре­дан­ия или ком­плек­са пре­дан­ий. То есть эти кре­сты в тра­ди­ции не вос­при­ни­ма­ются как «сде­лан­ные» кем-ли­бо, а бы­туют как са­мо­во­плот­ив­шие­ся. По­дав­ляю­щее бо­ль­шин­ство пре­дан­ий име­ет схо­жий сце­на­рий. Кто-то об­ре­та­ет кре­ст при че­ре­де чу­дес­ных со­бы­тий. По­том кре­сту ус­тра­ива­ется ме­сто, где мож­но ему до­стой­но по­клон­ять­ся (как пра­ви­ло, ча­сов­ня), и да­лее на­чина­ют про­ис­хо­дить чу­дес­ные со­бы­тия при по­клонении. В­не­ш­ние при­зна­ки по­клон­ных кре­стов мо­гут раз­ни­ться, но на них оче­вид­но об­щее - от­сут­ствие э­пи­та­фии.

Сре­ди по­клон­ных бе­ло­ка­мен­ных кре­стов, из­вест­ных в нау­ке, с на­шей точ­ки зре­ния на­иболее бли­зки к кре­сту из ча­сов­ни в д. Ор­лец толь­ко два эк­зем­п­ля­ра. Пер­вый кре­ст - это кре­ст из г. Зве­ни­город, ко­то­рый был об­на­ру­жен на тер­ри­то­рии дре­в­не­го Ро­ждес­твен­ско­го по­го­ста в про­цес­се ар­хе­оло­гиче­ских рас­ко­пок на ме­сте, где до на­чала XVII в. на­хо­дился де­ре­вян­ный хра­м Ро­ждес­тва Хри­сто­ва и при­ле­гаю­щее к не­му по­сад­ское клад­би­ще². Кре­ст фраг­мен­ти­ро­ван. Пол­но­стью ут­ра­чена его верх­няя лопа­сть, пра­вая от­ко­ло­та, но не ут­ра­чена.

¹ Спи­цын А.А. За­мет­ка о ка­мен­ных кре­стах, пре­иму­щес­твен­но нов­го­род­ских. М. 1860.

² Алек­сеев А.В. Указ. соч.

Нижний конец креста также трапециевидный, боковые лопасти прямые. В нижней части имеется специальный прямоугольный шип. Размеры звенигородского креста соотносятся с крестом из часовни в Орлеце 61 x 47 x 15,5 см. Лицевая сторона также богато декорирована трехгранно-выемчатой и плоскорельефной резьбой. По периметру края размещена аналогичная орнаментальная рамка, составленная из заполненных крестами чередующихся квадратов. В средокрестии этого памятника высечено изображение двенадцатиконечного креста. Несмотря на то, что крест был найден на территории погоста, относить его к надгробным нет никакого основания, поскольку он имеет очевидные признаки поклонного креста (основной из которых - отсутствие эпитафии).

Второй крест, принимаемый нами за близкий аналог креста из часовни в Орлеце, практически неизвестен в широкой научной среде. Он был введен в научный оборот только в 2014 г. исследователем А.Ю. Быковым¹. Автор считает фрагмент креста, обнаруженный ещё в 70-х гг. XX в. во время раскопок погоста с. Кузьмодемьянское Кацкого стана, надгробным. В этом фрагменте также присутствуют совершенно аналогичные крестчатые элементы в декоре креста, называемые автором статьи «георгиевскими». Автор подчеркивает, эти элементы орнамента можно считать связующими звеньями между каменными крестами и белокаменными надгробными в средневековом русском камнесечном искусстве. По его мнению, крестчатый орнамент на кресте заменяет собой присутствие Иисуса Христа.

С нашей стороны уместно заметить, что кресты, аналогичные кресту из Орлеца с трехгранно-выемчатым орнаментом, рассматриваемые в нашем исследовании, не могут быть отнесены к официальной пластической традиции, яркими примерами которой являются крест из Лахмокурья и крест дьяка Стефана Бородатого из Ростова Великого. Приведенные нами в статье поклонные кресты - произведения народного камнесечного искусства. Семантические трактовки народного искусства не позволяют нам проецировать орнамент на кресте из Кузьмодемьянского как «замену Иисуса Христа».

¹ Быков А.Ю. Уникальные находки. Надгробные памятники-кресты XV-XVI веков из собрания Мышкинского Народного музея // Мышкинская лоция (Краеведческий журнал) № 7 (13) 2014 г. с.5-14. [Электронный ресурс: режим доступа -<http://www.myshgorod.com/magilanka/lociya-7.docx>].

В данной ситуации нам кажется более уместным сравнение трехгранно-выямчатого орнамента со знаком солнца, что указывает на его древнее происхождение, уходящее своими корнями во времена дохристианской Руси и отражающие какие-то верования, возможно, связанные с культом солнечного божества Ярилы¹. Это просто один из самых распространенных технических приемов.

Крест из часовни при деревне Орлец на настоящий момент является уникальным произведением народного камнесечного искусства и святыней одновременно. Необходимо его бережное сохранение в условиях возможности поклонения ему верующих на исконной территории его многовекового бытования.

¹ Беляев Л.А. Указ. соч. С. 44.

Н.П. Магер

**ПРОЕКТ «НЕИЗВЕСТНАЯ ПРОВИНЦИЯ» КАК СПОСОБ
ВЫЯВЛЕНИЯ, ИЗУЧЕНИЯ, ФОТОФИКСАЦИИ ОБЪЕКТОВ
ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО И ПРИРОДНОГО НАСЛЕДИЯ.
УСАДЬБЫ В ОКРЕСТНОСТЯХ ПЛЕСА**

Одним из наиболее ценных «фондов» Плесского музея-заповедника в плане культурно-патриотического воспитания является природно-культурный комплекс Плеса и его окрестностей. Важным элементом природно-культурного комплекса являются дворянские усадьбы. По данным архива костромского краеведа А.А. Григорова в Плесском уезде в 1767-1790 гг. насчитывалось свыше тридцати дворянских поместий. Некоторые из них - Миловка, Борщевка, Светочева Гора, Ногино - дошли до наших дней как великолепные образцы усадебного строительства XVIII-XIX вв.¹

На XII конференции «Плесские чтения» было положено начало моим работам по сбору информации об усадебных комплексах бывшей Костромской губернии, полученной в экспедиционно-экскурсионных поездках Общества изучения русской усадьбы (ОИ-РУ). В моем выступлении «Выявление, изучение объектов историко-культурного и природного наследия в окрестностях Плеса (по материалам семейного архива Магер)» большое внимание отводилось местам на территории Ивановской области, неразрывно связанным с жизнью семьи Магер. Семья моего деда Василия Магер прибыла в Костромскую губернию в 1924 году из Красноярска к семье Поповых, проживавших в селе Сидоровское. Спустя год они переехали в Никольское. Мой отец сохранил детские воспоминания о том, как они жили в барском доме Никольского, в пруду ловили рыбу. В школу дети ходили лесом в село Ногино. Волга стала Родиной моих предков, где упокоились многие из моих родственников.

Настоящее выступление посвящено изучению состояния бывших дворянских усадеб, расположенных в окрестностях Плеса, в советский период вплоть до настоящего времени.

¹Зырянова С.А. Усадебное строительство в окрестностях Плеса (К вопросу о границах Плесского музея-заповедника) //Тезисы докладов областной научно-практической конференции «Проблемы изучения и заповедования Плеса». Плес. 1988. С. 87-88. <http://www.plyos.org/stat/ples-sb-1988-42.html>

Это прежде всего мониторинг усадебных комплексов (господский дом, церковь, парк), признанных памятниками культурного наследия, в селах Никольское, Ногино, Спасское, а также в самом Плесе. Особое внимание следует уделить истории усадьбы помещиков Моисеевых в с. Никольском, которая была окончательно разрушена к 1930-м годам. В 1920-е годы в усадебном доме проживала семья моего деда, отец сохранил детские воспоминания о гибели усадебного хозяйства.

Общество изучения русской усадьбы, возрожденное 25 лет назад, совместно с недавно организованной (2015 г.) группой «Неизвестная провинция» в поездках по регионам России проводят мониторинг состояния объектов культурного наследия, включая памятники церковного зодчества. В этом году проходила конференция ОИРУ на тему «Русская усадьба в эпохи перемен».

Об усадьбах в окрестностях Плеса писал член ОИРУ Дмитрий Ойнас - вице-президент Национального фонда «Возрождение русской усадьбы». Работал научным сотрудником, заведующим исторического отдела в Плесском государственном музее-заповеднике.

Методику исследования усадебных комплексов плёсской округи, некогда входившей в границы Костромской губернии, представляли историк Д. Ойнас, ботаник и ландшафтный архитектор А. Сорокин и архитектор С. Зырянова в своей монографии.

В книге «Костромская усадьба», авторы которой – группа учёных историков, биологов, архитекторов, географов (Т. Иенсен, И. Кондратьева, Д. Ойнас и др.), описана судьба усадеб после революции - сюжеты, наполненные драматизмом человеческих судеб. Это тема для исследования того, как труды многих поколений одним росчерком пера превратились в пепел. Декрет о земле, лишивший помещиков земли, привел к мгновенной гибели русской усадьбы. Последнюю точку поставил 1918 год, когда все владельцы были выселены из своих родовых гнезд, а имущество предано разграблению. Больше повезло тем усадьбам, чьи владельцы оказались под защитой крестьян, требовавших оставить помещиков на месте. Требования крестьян исходили или из уважения и признания заслуг бывших помещиков, строивших школы, больницы, помогавшим крестьянскому миру, или из экономических интересов, когда усадьба являлась своеобразным агрономическим центром округи, в котором были сосредоточены новые

сельскохозяйственные машины и технологии. На некоторое время это спасало от выселения и разорения.

За конфискацией следовала передача земли, усадебных строений и сельскохозяйственного инвентаря новым владельцам. Созданные на основе усадебных хозяйств коммуны оказались нежизнеспособными. Многие из них прекратили существование, не протянув и года. Общее настроение современников, описывавших эти коммуны, сводилось к тому, что, проев все запасы, бывшие в усадьбе коммунары просто разбредались. На самом деле новые усадебные насельники в виде коммунистов, простых артельщиков или управляющих и работниц по назначению и выбору от Совета - для имений люди совершенно чуждые и даже чужие. Пристраиваются они к усадьбам из-за голода и нужды. Они идут в усадьбы, чтобы прокормиться до весны за счет усадебных запасов, которых едва ли на это хватит.

В усадьбе Моисеевых села Никольское-Аладыных.

По воспоминаниям моего отца, в усадьбе села Никольское была организована трудовая коммуна, которая просуществовала недолго. Возможно, дед с семьей был вынужден вступить в коммуну, чтобы спасти многодетную семью беженцев от голодной смерти.

В селе была церковь (памятник архитектуры), в которой дед служил псаломщиком. Церковь Николаевская с. Никольское-Аладыных летняя каменная, с такою же колокольнею и оградой, построена в 1795 г. усердием помещика Семена Федоровича Аладына, частью на церковные суммы. Кладбище вне церковной ограды, в недалеком расстоянии, обнесено деревянною оградой и обсажено березами. При кладбище на средства помещицы капитанши Екатерины Васильевны Барбашевой, с помощью прихожан, в 1868 г. построена каменная зимняя церковь. В летнем храме престолов 2: а) во имя святителя Николая Чудотворца и б) во имя св. Марии Магдалины; в кладбищенском храме престол один - во имя Пресвятой Троицы. Оба храма утрачены в советский период. Село Никольское исчезло бесследно. Найти точное место расположения Николаевской и Троицкой церквей не удалось.¹

О Костромской губернии и, в частности, о городе Плесе эпохи Николая I сохранилось немало документальных свидетельств, в том

¹Село Никольское-Аладыных http://www.old-churches.ru/ne_107.htm

числе и созданных в жанре «записок путешественника».¹ Так, среди подобных свидетельств наиболее информативными являются воспоминания А.П. Глушковского – известного московского балетмейстера, находившегося в Плесе вместе со студентами Московской театральной школы в 1812-1813 гг. Он оставил «Воспоминания балетмейстера»² - это исключительный справочный материал о составе плесского населения, дворянской усадьбе в селе Никольском, находящейся в 7 километрах от Плёса по дороге в село Яковлевское (в настоящее время утраченной).

Об усадьбе Моисеевых в селе Никольское писал плесский краевед Алексей Добрин:

«Мои сведения о с. Никольское. Село находилось с правой стороны от дороги Приволжск - Плѣс примерно посередине. В настоящее время рядом с тем местом, где был храм и село (от села кроме каких-то ям ничего не осталось), стоит бывший пионерлагерь Ленок. По рассказам старожилов храм ломался трудно, несколько лет разбирали, где-то была липовая аллея, её спилили видимо во время войны на дрова. Рассказывали, что якобы кто-то был захоронен из военных и якобы с золотым оружием. И вот два молодчика попытались раскопать, за что их якобы после арестовали. Но всё это на уровне слухов. Сейчас рядом с этим селом есть кладбище действующее, также называется Никольским. Вот все мои сведения об интересующем вас месте, я постараюсь узнать побольше. С уважением, Алексей».

По старой дороге из Плёса в с. Яковлевское, в с. Никольском имеется усадьба помещиков Моисеевых, которая была окончательно разрушена к 1930-м годам. Их зимняя городская усадьба состояла из двух зданий на набережной в Плёсе (ул. Советская, д. 9 и 11)³.

О семье дворян Моисеевых, владевших усадьбой на набережной Плёса («Дом с колоннами») известно мало. Кроме городских домов в расположенном неподалеку от Плёса селе Никольском у них была

¹Оксана Чурюканова. Путешествие маркиза де Кюстина по Костромской губернии через Плѣс http://signorlna.livejournal.com/24344.html?utm_source=twsharing&utm_medium=social

²Глушковский А.П. Воспоминания балетмейстера. – Л. – М., 1940. - 246 с.

³Село Никольское-Аладыных http://www.old-churches.ru/ne_107.htm

летняя усадьба, которая уже к концу 19 века была в запущенном состоянии, и окончательно была разрушена к 1930-м годам.

Фамилия Моисеевых встречается и в сохранившихся документах Плёсского магистрата.¹ Есть мнение, что в романе Г.Т. Северцева-Полилова «Развиватели» есть упоминание об уже разорившихся Моисеевых и их усадьбе.

Городская усадьба дворян Моисеевых, известная как «Дом с колоннами», была построена в 1820-х годах. Это внушительное здание в стиле классицизм, хорошо заметно на набережной, даже среди добротных двухэтажных купеческих домов. Высокий тосканский портик с двумя парами колонн увенчан пропорциональным треугольным фронтоном, само здание также выглядит очень гармонично. Рядом с главным домом, также в начале XIX века, был построен флигель¹.

¹Усадьба дворян Моисеевых <http://plios.ru/putevoditel/plesskie-versty/usadba-dvoryan-moiseevykh/>

В советские годы «дом с колоннами» занимала швейная артель «Большевик», самое старое предприятие советского периода. С 1943 по 1949 год возглавляла артель Евстолия Витальевна Кузнецова. Со всем еще молодая женщина, она сумела организовать производство в труднейших условиях. Работа шла в 3 смены, кроме основного коллектива была организована работа надомников. Наибольшая численность работников – 250 человек. Артель в основном выполняла спецзаказы: шили для армии гимнастерки, кители, армейское нижнее белье, простыни для госпиталей и больниц.

Здание сдавалось в аренду под почтово-телеграфное отделение.

В связи с развитием туристической отрасли в Плесе в 1980 годы здание было передано экскурсионному бюро, а затем Плесскому музею-заповеднику.

Новое «возвышение» дома началось в 2006 году. До этого он много лет выполнял скромную функцию хранилища фондов Плесского музея-заповедника. Фонды выселили, особняк долго и масштабно ремонтировали под рабочую резиденцию губернатора и после ремонта назвали «Дом правительства Ивановской области». В бывшем усадебном флигеле сейчас устроено комфортабельное жильё. А в «Доме с

колоннами» с прошлого лета располагаются Плёсская администрация и Совет Плёса, в срочном порядке переехавшие сюда из другого особняка на набережной (номер 47).

С набережной можно увидеть не слишком эстетичные, но мощные подпорные стенки, бильярдную на высоченных металлических опорах и лестницы, которые ведут наверх на улицу Юрьевскую.

По некоторым данным, ремонт «дома с колоннами» обошёлся в сумму, близкую к ста миллионам рублей. И вдруг летом 2013 года тогдашний губернатор Михаил Мень сделал Плёсу царский подарок, подарив здание со всем содержимым городской администрации. «Всё содержимое» в данном случае – это и дорогая дубово-кожаная мебель более чем губернаторского уровня, и престижные компьютеры Apple. В общем, сейчас в Плёсской администрации не стыдно принять даже любого заграничного президента.

В заключение необходимо отметить, что на первом этапе моих исследований была поставлена задача: выявление и паспортизация ценных в архитектурном отношении памятников г. Плёса и окрестностей. В настоящее время работа продолжается. Эти материалы станут базой для пропаганды плесского историко-культурного усадебного наследия, научной основой для организации всех форм туризма и экспедиционных поездок в рамках проекта «Неизвестная провинция».

А.Б. Дьяков

АРХИТЕКТОР ИВАН ВАСИЛЬЕВИЧ БРЮХАНОВ

(Материалы к творческой биографии)

Ровно 110 лет назад в г. Кинешме появилась крупномасштабная постройка (ул. Ленина 42), которая и ныне привлекает внимание, является достопримечательностью города. Это здание реального училища, построенное по инициативе и на средства вичужского фабриканта и общественного деятеля И.А. Коновалова, автор проекта – архитектор И.В. Брюханов.

Учебное заведение расположено в центре города, на главной улице, его западный боковой фасад обращён на речку Казоху. Здание сооружено в стиле неоклассицизма и представляет собой образец нового типа образовательных построек.

Монументальный П-образный в плане трёхэтажный объём симметричен по композиции. Центр и фланги главного фасада акцентированы массивными ризалитами, завершённые аттиками. Здание - прекрасный пример крупного общественного сооружения, с преобладанием форм классицизма в фасадном декоре (Свод Т. 2, с. 413).

Ныне здание продолжает использоваться по назначению, здесь находится средняя общеобразовательная школа им. Д.А. Фурманова.

Об авторе проекта архитекторе Брюханове, много строившем в нашем крае, известно следующее. Иван Васильевич родился 23 декабря 1863 года по старому стилю (4 января 1864 года) в городе Костроме в семье выходцев из Нерехтского уезда. По окончании реального училища в 1884 году поступил в Санкт-Петербургский институт гражданских инженеров. Через пять лет, закончив его со званием гражданского инженера, возвратился на родину, где служил техником-строителем (1889) и младшим инженером (1892) строительного отделения губернского правления.

Если не считать всего перестроенного Брюхановым, первым самостоятельным, безмездным и определившим его дальнейшую судьбу проектом стала костромская народная библиотека-читальня имени А.Н. Островского. Она была построенная на всероссийские пожертвования и открыта 22.09.1896 года (ныне здание костромского театра кукол). После этого он оставил государственную службу (10.03.1897), т. к. получил сразу два предложения, ни от одного из которых отказаться не мог.

К тому времени он уже состоял действительным членом Костромской архивной комиссии (1894) и старостой Власьевской церкви (1895), поэтому понятно его согласие стать архитектором костромского Александровского православного братства, занимавшегося благоустройством мест, связанных с династией Романовых. Так же, впрочем, как и его договор с Товариществом Большой Костромской Льянной Мануфактуры на застройку обширной территории, принадлежавшей Товариществу, потому что какой же архитектор откажется от большого проекта?

В результате за два десятилетия старые корпуса прядильной и ткацкой фабрик, вытянувшиеся вдоль берега реки Костромы, подперли два десятка новых светлых и просторных корпусов. Они были соединены между собой переходами, посредством которых можно было обойти все производство, не выходя на улицу. По отдельности располагались лишь хозяйственный двор и склады дров, сырья и готовой продукции, что при неоднократных пожарах впоследствии предохраняло от полного разорения.

Все постройки были выполнены в лицевой кирпичной кладке, с выделенными побелкой карнизами, лопатками и перемычками окон и, как и на старых корпусах, с лепными изображениями колеса фортуны в простенках.

В 1898 году в линию со старыми корпусами и с видом на Ипатьевский монастырь вознеслись пятиэтажные общежития для служащих, а также казармы для рабочих на тысячу человек, с 250 комнатами по 16 кв. метров, с широкими коридорами и чугунными лестницами в торцах и детскими залами в середине. Напротив залов начинались коридоры в кухни, прачечные и туалеты, помещавшиеся в пристройке. В довершении всего последний квартал Цареконстантиновой улицы (ныне проспект Текстильщиков) заняли фабричные детские ясли, больница и училище, а также хлебопекарня и магазин.

В 1900 году в Богословской слободе по проекту Ивана Васильевича была построена двухэтажная церковно-приходская школа со столлярно-токарной мастерской для мальчиков. В 1904 году в разных частях Костромы по проектам зодчего были воздвигнуты наиболее примечательные здания – Народный дом, Костромское отделение Госбанка и епархиальное женское училище. В первом из них размещался зрительный зал на 560 мест, библиотека-читальня и чайная со столо-

вой, в последнем – актовъ зал, домовая церковь, 14 учебных аудиторий, квартиры для учителей и пансион на 300 мест.

К концу XIX – нач. XX вв. относится создание крупнейшего посёлка на территории Костромской губернии – Бонячки (ныне г. Вичуга Ивановской области). Рабочий посёлок при самой мощной текстильной фабрике края, принадлежавшей И.А. Коновалову, начал строиться в 1890-е гг., а сформировался в 1900-10-е гг. К его проектированию владельцем привлекались известные архитекторы, среди которых, несомненно, самой заметной фигурой был И.В. Брюханов. Он, как говорилось выше, уже в 1904-06 гг. построил Реальное училище им. И.А. Коновалова в Кинешме. В Бонячках в 1912-15 гг. архитектор строит главный (так называемый бетонный) корпус фабрики, рядом с которой сложился общественный центр посёлка (ГИАКО Ф. 137 оп. 2, ед. хр. 4667, 1914 г.).

«Бетонный корпус» по своему образному решению – одно из самых ярких произведений промышленной архитектуры в области. Именно его технические характеристики обусловили рождения здесь Стахановского (Виноградовского) движения в текстильной промышленности в 30-е годы XX века.

Недостаток воды в Бонячках вынудил Коновалова построить отбельно-красильно-отделочную фабрику на берегу Волги (в пос. Каменка). В 1908-11 гг. по проекту Брюханова И.В. к ней был пристроен каркасный железобетонный корпус в стиле модерн, с интересными интерьерами. Для рабочих был устроен гардероб, тёплые туалеты и умывальни (ГИАКО Ф. 137, оп. 2, ед. хр. 4667, 1914 г.). Планировка фабрики в Каменке после расширения и реконструкции получила законченный архитектурно интересный вид. Ансамбль фабрики замечателен как дореволюционный тип отделочной фабрики, расположенный в богатой природе Поволжья.

Известно, что кроме построек для фабрикантов Коноваловых в Кинешемском уезде по проектам архитектора была возведена в 1912 году льнопрядильная фабрика Клюшниковых в селе Писцово (сейчас пос. Новописцово Вичугского района) (ГИАКО Ф.137, оп. 2, д. 3723, 1908-1911, л. 16-19, 22-24). А в 1914 году были построены 4-этажная прядильный корпус с железобетонными перекрытиями и плоской крышей на фабрике Миндовского и Бакакина в Наволоках, а также каменный корпус ткацкого производства с железобетонными сводами

на фабрике Разорёнова в с. Тезино (ныне г. Вичуга) (ГИАКО Ф. 137, оп. 2, ед. хр. 4663, 1914, л. 17 и 20).

Нельзя не упомянуть и о культовых сооружениях Брюханова в Костроме и губернии. Крупнейшим из них был Александро-Невский собор в Макарьеве (1906 г.), а самой маленькой - краснокирпичная часовня в деревне Деревеньки Молвитинской волости Буйского уезда (1913). Иван Васильевич был награждён орденами, а в признание его заслуг перед Костромой избран гласным думы.

С 1906 года он был редактором и соиздателем костромской газеты «Поволжский вестник», участником IV губернского историко-археологического съезда в г. Костроме (1909) и попечителем Костромской школы (1911-1917).

Иван Васильевич Брюханов скоропостижно скончался в Костроме на 54 году жизни 4 ноября 1917 года по старому стилю (17 ноября 1917 года).

Пока список выявленных зданий и сооружений, построенных архитектором не полон. Но многие из них, указанные в статье, получили к настоящему времени статус памятника архитектуры.

Г.И. Ширшова

НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ БЕНАРДОС

(К 175-летию со дня рождения)

Николай Николаевич Бенардос является одним из крупнейших русских изобретателей-электротехников второй половины XIX века, а также автором нового способа соединения и разъединения металлов с помощью электрического тока электродуговой сварки, получившего название «способ Бенардоса». Он автор более чем 200 оригинальных изобретений и проектов в области электротехники, транспорта, сельского хозяйства, военного дела.

Николай Николаевич родился 26 июля (7 августа) 1842 г. в деревне Бенардосовка Елисаветградского уезда Херсонской губернии. Его дед, Пантелей Егорович Бенардос, генерал-майор, герой русско-турецкой (1787-1791 гг.) и Отечественной (1812-1814 гг.) войн, родился в Греции. Ещё ребёнком он был вывезен в Россию. Отец будущего изобретателя, Николай Пантелеевич, полковник русской армии. Мать, Екатерина Васильевна, являлась дочерью помещика Костромской губернии и праправнучкой знаменитого тульского оружейного мастера времен Петра I Никиты Демидова - основателя промышленного оружейного дела и металлургических заводов на Урале.

Образованием Николая Николаевича занимался Карл Иванович Пресслей - выпускник Берлинского университета. Имение отца Бенардоса располагало множеством мастерских, в которых ремонтировался сельскохозяйственный инвентарь, где будущий изобретатель и приобщился к столярному, слесарному, кузнечному делу, последнее из которых освоил в совершенстве.

Сдав экстерном экзамены за полный гимназический курс, Н.Н. Бенардос в 1862 г. поступил на медицинский факультет Киевского университета. Будучи его студентом, Н.Н. Бенардос добровольцем вступил в отряд генерала Анненкова и отправился в Среднюю Азию, где ему было поручено отвечать за работу холодильных машин и телеграфа, руководить ремонтными мастерскими, а также участвовать и в военных действиях.

В начале 1866 г. Н.Н. Бенардос оставил университет и осенью того же года поступил в Петровскую земледельческую и лесную академию в Москве (ныне Тимирязевская сельскохозяйственная Академия). Обучаясь в академии, Н.Н. Бенардос в 1866-1868 гг. разработал и

опробовал ряд изобретений в области сельского хозяйства. Интерес к сельскохозяйственной технике возник у него не случайно. Ещё в имении отца он видел, как тяжёл труд земледельца. Стремясь облегчить его, Н.Н. Бенардос занялся совершенствованием сельскохозяйственных орудий, простых и удобных в работе, годных к серийному производству.

В 1867 г. в Париже должна была состояться Всемирная выставка, и Н.Н. Бенардос, у которого к тому времени уже были разработаны и опробованы некоторые изобретения, подал прошение директору академии с просьбой предоставить ему отпуск для поездки за границу. Получив приглашение, Николай Николаевич выехал в Париж. На выставке Н.Н. Бенардос имел возможность ознакомиться с новейшими, тогда ещё несовершенными дуговыми лампами и убедиться в возможности применения электричества для освещения и нагрева.

Вернувшись из Парижа, Н.Н. Бенардос, по просьбе матери, в декабре 1867 г. отправился в город Лух Костромской губернии с целью осмотра и подготовки к межеванию и продаже дедовских (по материнской линии) лесных владений. Здесь он познакомился с Анной Алексеевной Лебедевой, ставшей в 1868 г. его женой. Н.Н. Бенардос мог бы увезти её к себе на родину, на Украину, но ему очень понравились Лухские места, рощи, кущи, и в 1869 г. он занялся строительством усадьбы в 15 км от города Лух, которую назвал «Привольное». Большой двухэтажный дом был украшен снаружи резьбой. В мезонине находилась искусно отделанная «турецкая комната» со стильной мебелью. Все отделочные работы принадлежали руке самого Николая Николаевича. Мужики, строившие дом в усадьбе, были поражены, что барин сам работает вместе с ними, превосходно владеет топором и рубанком и является чудесным мастером по резьбе стильной мебели. При усадьбе Н.Н. Бенардос построил и оборудовал мастерские - деревообрабатывающие, слесарные и механические, в которых создавал свои изобретения и изготавливал всё необходимое для хозяйства.

Человек большого сердца, гуманист, он, используя знания, полученные на медицинском факультете, оказывал бесплатную медицинскую помощь крестьянам окрестных деревень.

Н.Н. Бенардос использовал трибуну земских собраний, которые были проникнуты стремлением улучшить жизнь крестьян, содержали конкретные предложения в этом направлении. Выступал за развитие здравоохранения, усиление санитарного контроля, особенно среди крестьянского населения уезда. В 1870 г. в усадьбе были построены

механическая мельница, школа с бесплатным обучением крестьянских детей, единственная в то время в данной округе. На свои средства Николай Николаевич приобрёл для неё учебники и тетради. Усадьба Бенардоса процветала. Соседи-помещики враждебно относились к просветительской деятельности изобретателя и искали повод, чтобы избавиться от него. Такой повод скоро представился. В архивных документах хранятся материалы, написанные лично Бенардосом «...В 1873 г., вместе с братьями Телепневыми, за оскорбление близкого мне лица участвовал я в наказании розгами земельного врача Алферьева, за что был приговорён Костромским окружным судом к лишению прав и ссылке на житие в Сибирь, но Высочайшей милостью был прощён и выдержан на гауптвахте три месяца...»

Судебное дело Н.Н. Бенардоса тянулось очень долго, требовалось много средств, что сильно подорвало его материальное и моральное состояние. После отказа царя в восстановлении дворянских прав, Бенардос уехал во Францию, где устроился в лабораторию Кабатта. Работая здесь в 1881 г., Бенардос сделал первые попытки применения электрической энергии для сварки свинцовых пластин аккумуляторов. Результаты опытов оказались удовлетворительными, и Бенардос применил свой способ сварки и на других металлах и таким образом подошёл к созданию новой отрасли промышленности. Стоит отметить, что Электрический способ сварки и резки металлов Николай Николаевич впервые осуществил в России, в усадьбе «Привольное» (в нынешних границах Лухского района Ивановской области) не позднее 1881 года. Сварке и резке металлов электрической дугой он дал звучное название - «Электрогефест» в честь древнегреческого бога огня и кузнечного ремесла Гефеста.

В 1885 г. Н.Н. Бенардосу были выданы патенты во Франции, Бельгии, Англии, Германии, Швеции. Русскую привилегию он получил 31 октября 1886 года за № 11982. В 1887 г. - в Италии, США, Австро-Венгрии, Дании и других странах.

Некоторые из идей Бенардоса, оставшиеся неизвестными в царской России, обогнали своё время на десятки лет, они представляют интерес и сегодня. Оригинальны и до сих пор актуальны его проекты различных двигателей и движителей для морских и речных судов.

Лишь немногие из своих идей удалось Н.Н. Бенардосу довести до сведения широкой общественности. В 1892 г. он одним из первых разработал проект снабжения Санкт-Петербурга электрическим током.

Для получения дешёвой электроэнергии Н.Н. Бенардос предложил использовать силу течения реки Невы. Для этого необходимо было построить гидроэлектростанцию на её левом берегу между селом Ивановским и Пеллоу. Выбор места для строительства станции Н.Н. Бенардос мотивировал ещё и тем, что на этом участке Невы много порогов, река никогда не замерзает, течение самое быстрое. В 1889 г. Н.Н. Бенардос изобрел электрическую пушку, которая выбрасывала снаряд без сотрясения, без грома и дыма. Но и этому изобретению не было дано увидеть свет, оно было также похоронено в недрах канцелярий. Спустя несколько лет, в январе 1902 г., в журнале «Электротехнический вестник» встречается сообщение об аналогичном изобретении, сделанном скандинавским учёным Биркенландом.

Николай Николаевич написал редактору журнала письмо, в котором указал: «Не желая, чтобы моё изобретение погибло в неизвестности, не принеся никакой пользы нашему дорогому Отечеству, и его постигла бы участь большинства наших русских изобретений, т.е. честь изобретения, его выгода и первенство перешли бы иностранцам».

Н.Н. Бенардос разработал проект поднятия Царь-Колокола, сооружения в Москве Всероссийского памятника «Царь-Колокольни».

Идея памятника заключается в следующем: исправить Царь-Колокол, поднять его на Царь-Колокольню - колоссальный памятник, состоящий из церкви с семью престолами, колокольни и музеума (1892).

Бенардосом был разработан проект парохода, переходящего мели и обходящего разные препятствия и по рельсовому пути выходившего на сушу. Он сам изготовил пароход, который был спущен на воду по реке Лух и прошёл до Гороховца (это около 300 вёрст), а потом пароход отправился в Петербург, где чиновники забыли о нём, и он сгнил в порту.

В апреле 1897 г. Н.Н. Бенардос обратился в Совет Русского технического общества с просьбой выделить ему помещение для организации выставки всех своих изобретений.

Обращаясь в Совет РТО, Николай Николаевич писал: «В течение моей жизни немало пришлось мне затратить энергии, труда, как умственного, так и физического, времени и денег, подвизаясь на поприще техники в качестве изобретателя. Всякий затраченный труд должен приносить известную пользу, как затратившему его, так и осуществившему; но большинство моих трудов не принесло ни мне, ни обществу должной пользы, потому только, что труды эти оставались неизвестными...»

В 1899 г. здоровье Н.Н. Бенардоса ухудшилось в связи с отравлением свинцом при проведении исследований. В это время он жил на Украине в городе Фастове.

Он приехал в Москву и долгое время находился на излечении в больнице, около года прожил у старшего сына Николая. Летом 1902 г. Н.Н. Бенардос вернулся в Фастов. Умер он 8 (21) сентября 1905 г. в возрасте 63 лет. Смерть его прошла незамеченной, это было время февральской революции 1905 года. Ни один из журналов, в которых печатались его работы, не упомянул, что ушёл из жизни такой великий изобретатель, оставивший для потомков огромное наследие.

В 1981 году отмечалось 100-летие электродуговой сварки. В связи с празднованием этой знаменитой даты, вынесенной в календарь ЮНЕСКО «Годовщины выдающихся личностей и исторических событий 1981-1982 гг.», была осуществлена программа по увековечению памяти нашего замечательного соотечественника. В Лухе, в месте проведения Н.Н. Бенардосом первых опытов по электродуговой сварке, сооружён памятник и создан музей, который рассказывает о жизни и деятельности Н.Н. Бенардоса. 7 августа 2017 года исполнилось 175 лет со дня рождения Н.Н. Бенардоса и 36 лет Лухскому краеведческому музею им. Н.Н. Бенардоса.

Свой исключительный яркий изобретательский талант Н.Н. Бенардос не мог развернуть в полной мере в условиях бюрократическо-чиновничьего равнодушия. Многие из изобретений Бенардоса прошли совершенно не замеченными в своём отечестве, но были присвоены в зарубежных странах.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Огиевецкий А.С., Радунский Л.Д. Николай Николаевич Бенардос. под редакцией канд. техн. наук Б. Н. Ржонсницкого ГОСУДАРСТВЕННОЕ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО. Москва 1952 г. Ленинград.

2. Научно-технический журнал ЭЛЕКТРОТЕХНИКА 11. 1972 г. (Бочков В.Е. Новые документы об изобретателе электросварки Н.Н. Бенардосе и ее первом промышленном применении. Стр. 57).

3. Научно-технические изобретения и проекты. Избранные труды. / Н.Н. Бенардос. Киев, Наук. Думка, 1982. – 239 с.

4. Чеканов А.А.. Николай Николаевич Бенардос. Издательство «Наука», Москва. 1983 г.

П.А. Дьяков, Т.А. Курышина
**ОШИБКА ИСТОРИКА В.А. БОРИСОВА ИЛИ НЕКОТОРЫЕ
ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВКИ ГОРОДА ИВАНОВА**

Пишущие о первом упоминании Иванова всегда ссылаются на записи шуйского историка-краеведа XIX века В.А. Борисова. По его сведениям, село Иваново, бывшее до этого в числе государевых сёл, как богатое имение было пожаловано в 1561 г. царём Иваном IV Грозным в вотчинное владение царским шурыям, князьям Черкасским. Однако пожалование села Иванова князьям Черкасским, как отмечают исследователи, не подтверждено документально. Более того, по данным современных историков, Кохмская волость являлась родовой вотчиной князей Скопиных-Шуйских, род которых не подвергся опале во времена Ивана Грозного.

Ошибался ли известный краевед? Почему дата этого упоминания как бы «висит в воздухе»? Какие факты выступают в поддержку версии Борисова?

Во-первых, Иваново – царский подарок ближайшим родственникам. Очень велики размеры села для начала XVII века (1630 г.); на обычное село в то время приходилось в среднем 15 дворов. В Иванове записано 123 двора [1], в городе Лухе в начале XVII века насчитывалось 120 дворов, в селе Тейкове – 38. В городе Шуе в 1629 году - 154 двора (без 30 не тяглых и 65 осадных дворов в крепости). Ивановские мельники в 1630-е годы обслуживали прилегающий округ, в том числе Суздаль и Шую. В Иванове существовал монастырь.

Во-вторых, отличительную черту ивановцев, по данным Борисова, «составляет северо-вологодское наречие»: «Оно отличается от местного. Такое наречие доказывает, что предки ивановцев большей частью были переселенцы», а как известно, выселяемых новгородцев отправляли в государственные, а не в феодальные сёла. «Во всей Владимирской губернии село Иваново было единственным местом, где господствовало вологодское наречие».

В-третьих, материал в поддержку версии Борисова содержит и первое документальное свидетельство о селе Иванове за 17 февраля 1609 год. Это письмо сторонника второго Самозванца суздальского воеводы Фёдора Плещеева, сообщавшего Яну Сапеге, одному из главарей польских интервентов: «...Послал я от себя... пана Мартына Собельского с казаками, да ними же пошёл Лисовского полку пан

Чижевский с казаками. И божьей милостью на Волге город Плѣс взяли, пришли назад в старые таборы, в село Иваново, в Кохму...» [2]. Как видно, село Иваново с волостным селом Кохмой составляло базу «панов» и казаков около 2-х лет [3].

Можно сказать, Иваново было важным элементом сложной системы обустройства границ Московского государства, возникшей в эпоху Смутного времени. Опорой этой системы, несомненно, были пограничные города, рокадные дороги, на которых, в зависимости от условий местности, на расстояния, достаточные для быстрой переброски подкреплений, ставились (обустроивались) укрепленные сѣла.

Создание польской военной базы в Иваново обусловили, конечно, размеры поселения. По количеству дворов Иваново вместе с Кохмой можно было тогда отнести к крупнейшим поселениям края. Удобные дорожные связи с Суздаlem и округой, условия местности, другие во многом не исследованные причины, позволили в перспективе сформировать здесь важный экономический, политический культурный центр страны.

Борисов первым попытался написать парадоксальную историю крепостного села, размеры и экономическая известность которого уже значительно превзошла даже губернский город. «Доселе никто ничего исторического не сказал об этом славном селе. Многократные мои поиски доставили мне следующие сведения о селе Иваново...» [4]. При всей своей купеческой трезвости в работу краеведа, несомненно, могли попасть легендарные документы. Но и сегодня в XXI веке упоминание Борисовым села Иванова за 1561 год мы не можем однозначно назвать только гипотезой автора.

Но вот другая запись Борисова, позже поправленная Яковом Гарелиным и ускользающая от внимания исследователей: «Село Иваново в Писцовых книгах 1628 года Трусова и Витовтова значилось в Суздальском уезде, при реке Уводи, и двух урочищах – Поток и Кокуй» [5]. Ссылаясь на Борисова, Гарелин пишет: «По описным книгам Трусова и Витовтова Иваново значилось в Суздальском уезде при урочище Кокуй и ручье Поток. По урочищу названа одна из Ивановских улиц, а ручей Поток существует и до сих пор» [6]. Историк Экземплярский пишет: «Село, находясь по правую сторону реки Уводи, раскинулось по обе стороны ручья Потока и урочища Кокуй, где образовалась новая улица Кокуй; далее за этой улицей выросла Троицкая слобода».

Когда ручей Поток был переименован в Кокуй, не известно. Яков Гарелин в своей книге нынешний ручей Кокуй называет только Поток. Для нас важно, что современная книга о городе Иванове, цитируя Гарелина, ручей называет - Поток (Кокуй) [7].

Вывод из сказанного можно сделать только один: название Кокуй принадлежало урочищу как его образ и ориентир, важный для жизни поселения, позже топоним теряет хозяина (уходит его начальное содержание), становится сначала названием улицы (ныне 10 августа), а позже сменяет прагматичное название ручей Поток (ручей с сильным течением) на ручей Кокуй. Где это урочище Кокуй? Что такое урочище? Почему оно так было названо? Повлияло ли оно на планировку и облик будущего города?

Урочище - любая часть местности, отличная от остальных участков окружающей местности... Нередко термин «урочище» используется вместе с соответствующим топонимом для обозначения определённых территорий, имеющих устойчивое название у местного населения.

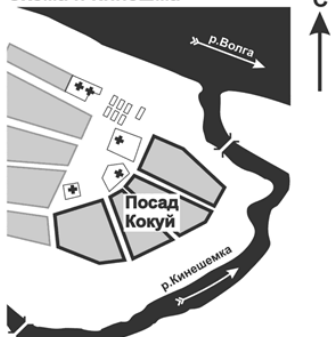
Вглядимся в характер ландшафта исторического центра Иванова. Здесь у реки Уводь меженное русло делает длинный изгиб и вместе с долиной образует уникальную извилину. Она имеет практически правильную форму в виде половины окружности с радиусом 1 км и расстоянием в 2 км между началом и концом извилины (меандры). Два больших оврага ручья Поток (ныне Кокуй) и ручья Варьгинский (ныне Варгинский), выходящие к началу и концу меандра, визуально напоминают прорву, которая как бы спрямляет реку Уводь и усиливает выразительность правильной геометрии полукруга территории плато выпуклого берега.

Эту отличающуюся от окружающей лесной местности территорию, напоминающую гигантский кокошник, с веером дорог (из Костромы, Плёса, Дунилова), дорожек и тропинок, идущих среди полей к центру села от мостов, лав и мельниц, и называли жители в прошлом урочищем Кокуй.

Известный исследователь края Д.А. Иванов в главе «Кокуй» своей книги [8] отмечает: «Правобережье ручья Кокуя, вторая половина села Иваново, - это самостоятельный участок... давайте, как и жители Иваново-Вознесенска, именовать весь участок Кокуем. Его территория расположена между двумя ручьями, впадающими в Уводь, Коку-

ем и Варгинским, и кроме половины села, включает бывшую деревню Рылиху...» и другое.

Схема г. Кинешма

**«Кокуй»
в планировочной
структуре
г. Кинешма и
с. Иваново**

Схема с. Иваново

Примечание:
на основе планов конца XVIII в.

Известно, что особенности ландшафта влияют на планировку поселений. Хорошим примером является Кокуй города Кинешмы – древнейшая часть посада, расположенная на берегу Волги между крепостью и речкой Кинешемкой. Поворот русла Кинешемки определил веерную структуру уличной сети посада. Именно характер архитектуры центра Кинешмы, его древняя веерная планировка в виде кокошника образовали топоним Кокуй [9].

Уникальный ландшафт территории и древние дороги, несомненно, повлияли на историю Иванова, его образ и планировку.

В пояснительной записке к первому генплану города Иванова (1951 год) читаем «...старая сеть проездов характеризуется более ясно выраженными радиальными направлениями, образовавшимися из прежних дорог, ведущих в Иваново...», и далее, «Это развитие собственной Ивановской части города в форме раскрытого веера...» [10].

В 1990 году при разработке проекта реконструкции исторического центра города Иванова институтом «Ивановогражданпроект» (руководитель авторского коллектива - арх. Шахматов В.М.) было выявлено, что «на площадь Революции ориентировано 10 улиц со всех сторон. До 1930 года практически все эти направления имели завершение своих перспектив на архитектурных доминантах площади – двух соборах и двух колокольнях, имевших около двадцати глав разной высоты и величины. Это обстоятельство совершенно определённо создавало традиционный образ русского города, все дороги в котором ведут к детинцу, кремлю» [11].

ЛИТЕРАТУРА.

1. Экземплярский П.М. История города Иванова. Ч. 1, Иваново, 1958, С. 26.
2. Полный текст письма опубликован Семененко А.М. в книге «Имена улиц города Иванова», (Иваново, 2012. С.6).
3. Экземплярский П.Н. Указ. соч. С. 20.
4. Борисов В. Собрание трудов (материалов), Т. 1, Иваново, 2002. С. 100.
5. Там же. С. 101.
6. Гарелин Я.П. Город Иваново-Вознесенск или бывшее село Иваново и Вознесенский Посад, Ч. 1, Иваново, 2001. С. 134.
7. Тихомиров А.М. Иваново. Иваново-Вознесенск. Путеводитель сквозь времена. Иваново, 2011. С. 7.
8. Иванов Д.А. Этнозоны Суздальской Земли: Ивановский край. Иваново: ИД «Референт», 2008. С. 51.
9. Дьяков А.Б., Курышина Т.А. Новые материалы к изучению топонимов города Кинешмы // Борисовский сборник, Вып. 1 / Отв. ред. Иваново, 2009. С. 82.
10. Пояснительная записка к проекту генплана г. Иванова 1951 год. С. 55-58.
11. Иваново. Историко-архитектурный путеводитель / Под ред. Тихомирова А.М., Иваново, 2002. С. 99.

Е.Г. Емельянов, А.Б. Дьяков

АВТОМОБИЛЬНЫЕ ДОРОГИ ИВАНОВО-ЯРОСЛАВЛЬ И ИВАНОВО-КОСТРОМА

(материалы к истории развития дорог «Золотого кольца»)

Исторические пути и дороги - особый тип пространственного (линейного) объекта наследия, которое может быть включено в единый государственный реестр объектов культурного наследия. Дороги составляют важную часть истории России, образ дороги проходит красной нитью через всю российскую культуру и искусство.

К историческим путям, входящим в богатое наследие России, можно отнести и дороги из Иванова в Ярославль и Кострому через Писцово.

«Дорога была очень хороша и не гориста до самого Суздаля, которая простирается до 170 вёрст, через город Нерехту, села Писцово (1) и Иваново». Так описывал свой путь из Костромы в Суздаль в августе 1792 года в «Путевых записках» Митрополит Платон Московский и Калужский.

«13 мая 1837 года в 12 часов дня, Его Императорское Величество, Великий Князь Александр Николаевич при своём путешествии по России, проследовал в Кострому через село Писцово (по пути из г. Шуи). С ним был его воспитатель В.А. Жуковский и учитель истории К.И. Арсентьев».

Ещё в доордынский период на Руси была система содержания дорог, называемая «повозом». Уже тогда натуральная повинность накладывалась на население, благодаря чему спешащего с донесением гонца снабжали в пути необходимым. Позже повоз сменила ямская гоньба, соединившая три подати: подводу, ям (т. е. почтовую станцию) и корм. В XVI веке «ямы» содержались по всей России и находились друг от друга на расстоянии 40-50 вёрст (дневной прогон). Ямская гоньба была государевой службой. Гонцов возили специальные люди — ямщики.

В Ярославской области есть город Гаврилов–Ям, название которого указывает, что в прошлом здесь была ямская станция, которая обслуживала ямскую гоньбу из Москвы по 2-м направлениям: на Ярославль и на Кострому через Нерехту (2).

На стыке трёх губерний - Костромской, Ярославской и Владимирской - сложились три очень интересных поселения: Гаврилов-Ям

(3), Нерехта (4) и Писцово (5). Расположены они в своеобразном треугольнике. Расстояния от Писцова до Гаврилов-Яма - 44 км, от Писцова до Нерехты - 33 км, от Гаврилов-Яма до Нерехты - 48 км, - ровно дневной прогон конной повозки. И такие же расстояния от Гаврилов-Яма до Ярославля - 46 км, от Нерехты до Костромы - 46 км и от Писцова до Иванова - 38 км. Эти дороги, несомненно, древние, так как идут по водоразделам рек (пример: дорога Иваново – Писцово идёт по водоразделу рек Уводи и Ухтохмы).

Местность расположения этих населённых пунктов – среднерусская возвышенность, рельеф которой представляет собой пологохолмистую равнину, изрезанную речками. Почвы района - малопродуктивные, находятся в зоне рискованного земледелия. Это и вынуждало население заниматься отхожими промыслами.

Толчок к развитию этих поселений дало льняное производство. Парусина стала при Петре I одним из главных экспортных товаров, и предприимчивые мужики стали строить полотняные мануфактуры. Продажа парусиновых полотен в казну обеспечила гарантированное поступление производителю денежных средств, которых хватало на выплату оброка; позволила изготавливать льняные ткани на внутренний рынок.

Освобождение крестьян от крепостной зависимости совпало с промышленной революцией, парусный флот заменялся на паровой вид тяги. Потребность в парусине снизилась. Но текстильные фабриканты быстро начали дополнять льняное производство хлопчатобумажным производством тканей. В 60-е годы XIX в. начинает процветать красильное производство и производство хлопчатобумажных тканей.

В этот период и начали строиться гужевые дороги для обеспечения предприятий сырьём, топливом, красителями, строительными материалами и вывозом готовой продукции на торговые рынки.

Первоначально дороги Писцово - Нерехта и Писцово - Гаврилов-Ям относились к дорогам V класса (6) – сельским дорогам - и строились за счёт дорожных повинностей сельского населения. В период после окончания посевных работ до сенокоса и после окончания сенокоса до начала уборки зерновых крестьяне близлежащих деревень расчищали землю от дерна, складывали его за пределами земляного полотна, придавали поперечные уклоны земляному полотну, а по краям дороги устраивали водоотводные канавы. После отмены крепост-

ного права и нарастания текстильного производства эти дороги перешли в разряд земских дорог IV класса.

2 августа 1847 года был открыт почтовый тракт от Шуи в Нерехту через села Иваново, Писцово и Поемичье (почтовые станции были учреждены: в Иваново, деревне Бунькове, Писцове и Поемичье).

С введением в эксплуатацию в 1887 году железной дороги Ярославль – Нерехта – Кострома Нерехтская земская управа ходатайствовала о включении в «проектируемую сеть» не замощенных участков подъездного пути к железнодорожной станции Нерехта гужевой дороги Нерехта – Писцово, протяжением 29,5 вёрст (т. е. всей дороги). Это ходатайство было исполнено к 1914 г. Участок же дороги от Писцова до Гаврилово-Яма представлял грунтовую дорогу, на которой весьма серьёзным препятствием была река Лахость. Подобная дорога связывала Писцово и Иваново.

Устройство дорог, гатей, переправ, мостов, ремонт и содержание дорог V класса было повинностью местных жителей. Каждая деревня работала на закреплённом за нею участке, а помещик давал для этого песок и лес.

А вот гати и мосты на дорогах III и IV классов, нуждающиеся в заботе специалистов, «изымались из натуральных повинностей». Работы по их строительству и ремонту отдавались на торги и финансировались из общего по губернии земского сбора. Подрядчик, выигравший торги, получал из казны деньги на материалы и наём рабочей силы.

Крестьяне, занимавшиеся отхожим промыслом, организовывали артели по мощению дорог булыжным камнем и по строительству гатей и мостов. Лучшими мостовиками были плотники из Писцова, которые ремонтировали и строили деревянные мосты в Ивановской области вплоть до 1941 года.

Послереволюционный период.

В период мировой и гражданской войн дороги не ремонтировались и не строились. В 1918 году из уездов Ярославской, Владимирской и Костромской была образована новая Иваново-Вознесенская губерния, в состав которой и вошло с. Писцово. В 1929 году, в ходе административно-территориальной реформы, из Ивановской, Ярославской, Костромской и Владимирской губерний была образована Ивановская промышленная область (ИПО) с центром в городе Иваново-Вознесенске. Тогда и обострилась проблема транспортного сооб-

щения Иванова с городами Ярославлем и Костромой. Именно тогда и началось строительство автогужевых дорог по сложившимся направлениям: Иваново – Писцово – Гаврилов-Ям – Ярославль и Иваново – Писцово – Нерехта – Кострома.

Механизм строительства был похож на устройство дорог при крепостном праве. Жители ближних деревень привлекались к строительству и ремонту дорог со своим инструментом и тяглом. Шесть дней в сезон колхозник со своей лошадей отработывал на строительстве. Из колхозников создавались бригады, которые и трудились на создании земляного полотна, вывозке на дорогу песка и булыжного камня. Эти работы засчитывались им трудоднями. А вот мощение дорог вели специализированные артели, которые получали оплату за сделанную работу. Средств механизации почти не было, лопаты, тачки, телеги, грабарки составляли весь дорожно-строительный инвентарь.

Дороги Иваново - Ярославль (была республиканского значения) и Писцово - Нерехта – Кострома (относилась к дорогам областного значения) находились в управлении и обслуживании дорожно-эксплуатационного участка (ДЭУ) № 201 Областного дорожного отдела шоссейных дорог. Начальник ДЭУ организовывал через сельсоветы привлечение колхозников на выполнение работ, а техническую сторону строительства возглавлял линейный техник (главный инженер); он проводил трассирование, разбивку поперечников дороги, осуществлял приёмку песка, булыжника, осуществлял контроль за качеством строительства и вёл исполнительную документацию. Начальником ДЭУ № 201 до 1936 года был Полозов, с 1936 по 1938 годы - Свекольников, а с 1938 по 1941 годы – Розанов. Линейным техником с 1938 по 1941 годы был Емельянов Геннадий Александрович (отец автора статьи Е.Г. Емельянова), окончивший в 1938 году Новгородский дорожный техникум и направленный в Ивановскую область. К 1941 году все неблагоприятные для проезда участки этих дорог были замощены булыжным камнем, а через реки были построены деревянные мосты. Ширина земляного полотна дорог составляла 8 метров, а ширина мощёной части – 4,5 метра.

В 1941 году с началом Великой Отечественной войны всё дорожное строительство, за исключением автодороги Ковров – Шуя – Кинешма (7), прекратилось. Дорожная служба области перешла на со-

держание дорог и обеспечение круглогодичного проезда по военной автомобильной дороге (ВАД) №5 Ярославль – Иваново – Горький.

С 1959 года в области вновь началось строительство, но уже автомобильных дорог, гужевые дороги ушли в историю.

Реконструкция автодороги Иваново-Ярославль.

В 50-60-е годы XX века велись только работы по содержанию существующей дорожной сети области и обеспечению проезда после весенней распутицы. Бедствием были снежные заносы. Снегоуборочной техники было мало, и она порой не справлялась со снежными отложениями на дорогах. В это время Дорожный отдел Ивоблисполкома принял решение о пассивной снегозащите дорог от заносов путём лесопосадок вдоль дорог. У села Ново-Талицы в Ивановском районе был разбит лесопитомник для выращивания саженцев елей. Здесь работал всего один сотрудник – Колочкина Матрёна Степановна. Благодаря труду этой женщины и были устроены снегозадерживающие лесопосадки на всех республиканских и областных дорогах области.

В 1960 году был утверждён Ивоблисполкомом и принят к исполнению Управлением «ИВАВТОДОР» технико-экономический доклад (ТЭД) «Развитие автодорог Ивановской области на период 1960-1980 годов», разработанный проектным институтом ГИПРОАВТОТРАНС, которым была определена категория, иерархия и ранжированный перечень направлений автодорог, рекомендованный к строительству и реконструкции.

К реконструкции дороги Иваново – Ярославль приступили в 1969 году. Заказчиком было Областное управление автодорог Ивановской области (Управление ИВАВТОДОР). Начальник управления – Жуков А.Г., главный инженер, в последующем 1-й заместитель начальника – Попов В.А, с 1983 г. главный инженер - Троеглазов В.В. Финансирование, контроль за производством работ и их приёмку осуществляла Дирекция строящихся дорог Управления ИВАВТОДОР (Директор дирекции - Заварзин А.Н., главный инженер дирекции - Кондратьева Н.Г.). Технический и лабораторный контроль проводил начальник Центральной лаборатории Управления ИВАВТОДОР Залипаев А.А. Реконструкцию дороги на всей её протяжении вело дорожно-строительное управление I (ДСУ-1. Начальник – Черняк И.С., главный инженер – Стрельцов Б.Е, начальник участка – старший прораб – Балашов И.Я., прораб – Иванов И.А., мастер – Лебедев Е.Я.). Проект реконструкции автодороги разработан в Проектном бюро Управления

«ИВАВТОДОР» (начальник - Плотников В.С., главный инженер – Михалевский В.Ф., главный инженер проекта (ГИП) – Брагин Г.С).

Финансирование реконструкции автодороги Иваново - Ярославль осуществлялось из государственных капитальных вложений (ГКВ), выделяемых Министерством строительства и ремонта автодорог РСФСР Ивановской области (на строительство и реконструкцию автодорог республиканского и областного значения: Иваново - Ярославль, Кинешма – Пучеж – Пурех, Ростов – Иваново – Горький и Ковров – Шуя – Кинешма).

Дорога реконструировалась по параметрам III категории с шириной земляного полотна 12 метров, шириной покрытия 7 м.

Проектами на реконструкцию участка дороги от Иваново до Писцова было предусмотрено строительство обходов деревень Зыбиха и Афанасьевское. К сожалению д. Буньково при строительстве не удалось обойти, т. к. слева от д. Буньково, параллельно дороге, ранее были проложены 2 магистральных газопровода и 2 нефтепровода на пересечение с которыми не было дано разрешение Управлениями этих коммуникаций. А справа от д. Буньково располагался лесопитомник, по территории которого продолжение дороги также не было согласовано владельцем лесопитомника – управлением «Зеленстрой» г. Иваново. Дорогу пришлось прокладывать по существующему направлению улицы д. Буньково, которая и стала в последующем местом концентрации ДТП. В 1976 г. автором статьи Емельяновым Е.Г., уже в бытность начальником изыскательского отряда проектно-сметного бюро Управления ИВАВТОДОР, была проведена трассировка дороги в обход посёлка Писцово.

Реконструкция участка дороги от Иваново до Писцова, с благоустройством улиц Писцова, протяжением 40 км, шла 10 лет (1969-1979 гг.). В 1980 г. направление работы ДСУ-1 изменилось, т. к. целесообразным было признано реконструкция автодороги Писцово – Комсомольск. После окончания работ на последней, ДСУ-1 в 1983 г. вышло на финишный участок автодороги Писцово – Тюгаево (граница Ивановской и Ярославской областей) протяжением 20 км.

Реконструкция этого участка шла 4 года. Железобетонный мост на дороге через р. Лахость (взамен деревянного) был построен в 1987 г. ОГУП «Дормостремстрой» (начальник – Ерёмин Г.Г., главный инж. – Жуков П.Д.).

С 1987 года открылось круглогодичное сообщение с городом Ярославлем. В общей сложности реконструкция дороги Иваново - Ярославль (в границах Ивановской области протяжением 58 км) продолжалась 14 лет. Необходимо отметить, что в последние шесть лет советской власти (1986-1991) только Управление ИВАВТОДОР строило ежегодно по 140 км новых дорог и ремонтировало по 250 км старых. За двадцатилетний период 1991-2001 гг. в области было построено всего 78 км автодорог – таков результат перестройки и вхождения государства в рыночные отношения.

Строительство автодороги Иваново – Кострома.

Совсем другая ситуация сложилась на направлении Иваново – Кострома. До окончания строительства дороги, связывающей г. Приволжск с Костромой, всё движение из Иванова осуществлялось через Писцово на Нерехту и далее на Кострому. Перед Первой мировой войной участок дороги Нерехта – Писцово был замощён булыжным камнем. После гражданской войны и создания Иваново-Вознесенской губернии только в 1934 году был создан в Тейкове (ДЭУ-204) дорожно-эксплуатационный участок 204 (начальник Маевский), который обслуживал дороги Иваново – Ростов, Иваново - Писцово – Нерехта, Писцово – Ярославль и Писцово - Комсомольск. Писцово являлось своеобразным узлом трёх дорог, в котором дорожно-ремонтный пункт (ДРП) обеспечивал содержание и текущий ремонт участков дорог Писцово - Нерехта, Писцово – Ярославль и Писцово - Комсомольск. В 1939 году в Комсомольске был создан районный дорожный отдел (Райдоротдел), который возглавил Пахотин Иван Александрович; в 1965 году он был преобразован в производственный дорожный участок № 1309, на который и были возложены функции по обеспечению круглогодичного проезда по дорогам Комсомольского района.

В это время в соседней Костромской области разворачивалась огромная стройка. В 1960 началось строительство Костромской ГРЭС, которое завершилось в 1969 году. Для обеспечения строительства и в последующем эксплуатации электростанции строительной организацией «Центроэнергостроймеханизация» (ЦЭСМ) в 1960 г. была построена железная дорога Фурманов – Волгореченск, в 1965 году - автомобильная дорога Приволжск – Волгореченск. Одновременно со строительством Ярославским мостоотрядом № 6 (МО №6) моста через р. Волгу в г. Костроме, тот же ЦЭСМ начал строительство участка

дороги от Костромы до Волгореченска. В 1979 году мост и автодорога были введены в эксплуатацию.

Так произошло изменение направления движения транспорта из Иванова на Кострому через Приволжск и Волгореченск и потеряло своё значение направление через Писцово. (Интересно, что на следующий год после сдачи новой автотрассы Постановлением Совета Министров РСФСР от 30.06.1980 г. был создан Плёсский музей-заповедник. Он открылся 22 октября 1982 года).

Ныне дорога из Иванова на Кострому через Фурманов, Приволжск (Плёс) и Волгореченск стала автомагистралью федерального значения Р-600. Она широко известна пользователям как основная трасса маршрута «Золотое Кольцо».

В 1988 -1989 году силами Комсомольского ДРСу участок автодороги Писцово – Нерехта в пределах Ивановской области был реконструирован, и дорога получила асфальтобетонное покрытие. Когда-то бойкая, эта дорога в настоящее время превратилась в автодорогу местного значения с очень низкой интенсивностью движения. Вот так рождаются и умирают дороги.

В общем-то, всё закономерно, уходят дороги - уходит жизнь. В Ивановской области немало мест, по территории которых в древности проходили оживлённые торговые пути, где некогда шумела жизнь, процветали разнообразные промыслы и ремёсла. Важно, чтобы эти места, связанные с богатой русской жизнью, не запустели, не оказались в стороне от туристических маршрутов.

ПРИМЕЧАНИЯ.

1. Во второй пол. XVIII в. Писцово известно как крупный центр мануфактурного производства и торговли. В 1792 году в нём было две полотняные мануфактуры и 4 набоечных заведения, две ярмарки, каждую неделю торг. (Я.Е. Водарский. С. 145)

2. В Писцовых книгах 1596-1597 годов в Нерехте числилось свыше 300 домов, 100 лавок, 25 варниц с рассолом, собор и 7 церквей. Часть варниц принадлежала монастырям: Горицкому (основ. 1362 г.), Николо-Угрешскому (1380 г.), Спасскому (1186 г.), Троицко-Сергиевскому (1337 г.). Последний имел в Нерехте слободу, в которой к 1627 году проживало до четверти населения города. По первому снегу большой обоз, нагруженный кулями нерехтской соли, направлялся в Москву через Гаврилов-Ям.

3. Дьяков А.Б., Козлов Ю.В. О маршруте движения Д.М. Пожарского из Ярославля в Суздаль в конце июля 1612 года. Возвращение к истокам. Краеведческие чтения. Вып. XII, Гаврилов-Ям, 2013. С. 12-17.

4. Впервые Нерехта упоминается в 1214 году. Была известна соляными варницами, часть из которых принадлежала монастырям. Интересно, что в 1622 году в Нерехте была улица Шартомская. Несмотря на угасание здесь в начале XVII века солеварения, удачное расположение города на торговых путях в Кострому, Ярославль, Нижний Новгород и Суздаль не дали ему исчезнуть с карты России. В 1761 году в Нерехте появились полотняные мануфактуры, она становится текстильным центром. В 1778 г. Нерехта получила статус города, утверждён ее генеральный план. Основных улиц были три; важнейшей магистралью была дорога из Костромы в Суздаль (через Писцово), проходившая через город с севера на юг, получившая название Суздальской улицы. За рекой в центре города на восток от неё отходила дорога на Нижний Новгород – Нижегородская улица. Перед рекой, при въезде в город на запад от костромской дороги отходила Никольская улица, идущая на Ярославль и Гаврилов-Ям.

5. Писцов - самое большое село Нерехтского уезда; жителей 2405 человек (Памятная книга Костромской губернии за 1862 год. С. 239).

6. Согласно «Правилам об устройстве и содержании дорог в государстве», изданном в 1833 году, все сухопутные сообщения были разделены на пять классов с указанием средств к устройству этих дорог. Эта же классификация сохранилась в Уставе путей сообщения, изд. в 1857 году.

I класс – дороги главных (государственных) сообщений (С. Петербург – Москва; Москва - Нижний Новгород). Эти дороги устраивались и содержались за счёт казны Главным Управлением Путей Сообщения.

II класс – дороги больших сообщений (Москва – Ярославль и другие). Они обустраиваются за счёт земских повинностей, пожертвований, открытия займа в кредитных установлениях и др.

III класс – дороги уездных, почтовых сообщений из губернии в губернию.

IV класс – дороги уездных, почтовых и торговых сообщений. Дороги III и IV класса содержатся за счёт земских повинностей.

V класс – дороги сельские и полевые. Содержание их относится к «обязанностям владельцев и крестьян, через дачи коих они пролегают».

Земства были созданы по правительственному Положению от 1.01.1864 г. Цель их организации определялась так: «для заведывания делами, относящимися к местным хозяйственным пользам и нуждам..., которые составляют потребность преимущественно местных жителей, имеют в то же время и государственное значение».

7. Емельянов Е.Г., Дьяков А.Б. Материалы к истории дороги Кинешма – Шуя. Материалы истории дороги Шуя - Ковров. Борисовский сборник. Выпуск 1, Иваново, 2009. С.127-136.

Л.В. Ищенко

СТРАНИЦЫ ДНЕВНИКА С.П. КУВШИННИКОВОЙ

Софья Петровна Кувшинникова, урождённая Сафонова, муза, друг и ученица И.И. Левитана, «была известна всей Москве», прежде всего, как хозяйка литературно-художественного салона. Жили супруги Кувшинниковы в казённой квартире прямо под пожарной каланчой при Мясницкой части, где Дмитрий Павлович служил полицейским врачом. «Скромная их квартирка стараниями хозяйки превратилась в оригинальное жильё». Каждую неделю по воскресеньям Софья Петровна принимала у себя большое общество. В этот гостеприимный дом запросто собирались различные гости: литераторы, актёры, музыканты и художники.

Расцвет салонной культуры в России приходится на первую половину XIX века. Тогда в столице появилось много «вечеров», «бесед», «музыкальных собраний». Салоны были самые разные. Но особое место занимали художественные, где искусство выдвигалось на передний план.

Как пишет в своём труде доктор культурологи Е.Н. Палий, «салонная культура как феномен художественной жизни России, обогатила русскую культуру в целом, удовлетворяла потребности людей в интеллектуальном, культурном общении, давала знания в области искусства, формировала эстетический вкус».

Поначалу подобные собрания появились в среде высших сословий, среди которых было дворянство, позже состав стал разночинным. Появились более демократичные салоны. Состав посетителей стал разнообразным. То же было и у Кувшинниковой.

Салон Софьи Петровны носил подражательный характер. И всё же она умудрилась создать настоящий салон, ставший одним из центров художественной жизни Москвы. На её вечерах обязательно присутствовал «приглашённый гений». Так оказался здесь впервые И.И. Левитан в 1886 году. Его привлекало камерное культурное общение. Кувшинникова сыграла большую роль в духовном обогащении художника, ввела его в художественную среду через свой салон. Левитан стал завсегдатаем этих собраний. Он нашёл тут для себя много друзей, с которыми с удовольствием проводил время в беседах и спорах.

В гостиной Кувшинниковых все чувствовали себя уютно. Гости наслаждались слушанием и исполнением любимых музыкальных произведений, которые виртуозно исполнялись хозяйкой салона, также Кувшинникова с удовольствием аккомпанировала оперным певцам. На Левитана, как на очень чувствительного человека, сильно воздействовала музыка. Он любил слушать Шопена, Грига.

Современники Софьи Петровны вспоминают, что она могла устроить буквально из ничего «уют и красоту», создавала психологически комфортную атмосферу, которая способствовала раскрытию творческих возможностей и открытию новых талантов. Одновременно в салоне собирались и уже профессиональные творческие мастера, и только начинающие малоизвестные дарования.

Но главное лицо приёма – сама хозяйка, она - в центре внимания, она – душа салона. Кувшинникова задавала тон своим вечерам, руководила дискуссией, презентовала молодые таланты, представляла всё новых и новых гостей.

Неотъемлемым атрибутом салонной жизни были альбомы. В них появлялись автографы, стихи, рисунки.

Небольшой альбом Софьи Петровны в красивом ярком переплётё всегда лежал на самом видном месте в общей доступности. Каждый мог заглянуть в него, полистать страницы и оставить в нём что-то от себя на память хозяйке. Тут же нашли своё место и личные записи самой Кувшинниковой.

Самые ранние пометки сделаны в 1882-1883 годах Софьей Петровной в Ялуторовске, где она гостила несколько месяцев со своим братом у отца.

Генерал П.Н. Сафонов служил в военном ведомстве местного острога. Небольшой сибирский городок Ялуторовск насчитывал 2500 жителей. В переводе с тюркского Явлу тур означает «укреплённое место». На месте старого городища был основан Ялуторовский острог, который позже получил статус уездного города Тобольской губернии. Старые фотографии Прокудина-Горского дают представление, как выглядел тогда Ялуторовск. Знаменитый фотограф, учёный, химик получил императорский заказ от Николая II «заснять всевозможные стороны жизни всех областей», составлявших тогда Российскую империю. Так он оказался в Сибири.

Местные жители занимались торговлей и промыслами. Среди известных купцов в этих местах начинал свой путь Иван Фёдорович

Мамонтов – купец 3-й гильдии. В 1841 году в его семье родился Савва Иванович Мамонтов, будущий промышленник и известный меценат. В 1850 г. Мамонтовы обосновались в Москве.

Ялуторовск известен, прежде всего, как место ссылки декабристов. Здесь отбывали свой срок В.К. Тизенгаузен, А.В. Ентальцев, В.И. Враницкий, И.Д. Якушкин, М.И. Муравьев-Апостол, И.И. Пущин, Е.П. Оболенский, Н.В. Басаргин. Они внесли огромный вклад в развитие культуры Ялуторовска.

После польского восстания в 1863 г. в Ялуторовск прислали в ссылку 108 польских повстанцев. Общей амнистии ссыльные дождались только в 1896 г., в коронацию Николая II. Прибывши в Сибирь юношами, уезжали белобородыми старцами. Уезжали далеко не все, многие остались в Сибири навсегда. Декабристы и польские ссыльные были просвещёнными людьми и продолжали заниматься просвещением в Ялуторовске. В такой атмосфере оказалась Кувшинникова, приехав в Сибирь. Люди жаждали общения, хотели знать столичные новости. Софья Петровна была желанной гостьей в Ялуторовске. Со всеми перезнакомилась и часто приглашала своих новых знакомых в гости в дом отца. В дневниковых записях встречаются некие Руднев, Виноградов, Славцов, Дмитрий Константинович, Бончковская, Бобылёв, Штейман, Корзун, Баранов, Александр Маркович и др. По утверждению заместителя по науке Ялуторовского музейного комплекса Л.П. Афанасьевой, Виноградов и Славцов были местными священниками. Александр Маркович был влюблён в Кувшинникову, о чём свидетельствуют дневниковые страницы. Но Софью Петровну ждал супруг. Она вернулась в столицу. А дневник со всеми её личными записями занял своё место в московской квартире «под каланчой».

Д.Л. Подушков

И.И. ЛЕВИТАН – Г.Ф. СОРОКА: СОПРИКОСНОВЕНИЕ СУДЕБ

Художник И.И. Левитан впервые приехал в село Островно (находилось в северной части Вышневолоцкого уезда Тверской губернии, сегодня – территория Удомельского района Тверской области) в 1893 г., а потом приезжал сюда и в 1894, и в 1895 годах. До него Удомельский край уже был «освоен» художниками: в 1817-1847 гг. здесь жил и работал А.Г. Венецианов, который создал и содержал в своих имениях Трониха и Сафонково художественную школу для «людей простого звания». Именно в Удомельском крае Венецианов стал писать Россию изнутри самой: крестьянские и дворянские портреты, сцены русской провинциальной жизни, русский пейзаж... Он совершил, по словам академика Академии художеств РФ В.М. Сидорова, «открытие одной из самых ярких страниц русского искусства, определивших его развитие на многие годы».

В художественной школе Венецианов воспитал целую плеяду талантливых учеников: Н.С. Крылова, А.В. Тыранова, А.А. Алексеева, С.К. Зарянка, Г.В. Сороку, Ф.М. Славянского и др. Ученики Венецианова С.К. Зарянка и А.Н. Мокрицкий были среди первых преподавателей Московского училища живописи, ваяния и зодчества (МУЖВЗ), где стали наставниками художников, основавших в 1863 г. Товарищество передвижных художественных выставок, «передвижников»: В.Г. Перова, В.Е. Маковского, И.М. Прянишникова, В.В. Пукирева, И.И. Шишкина и др., которые, в свою очередь, были учителями Левитана. Поэтому с высокой долей вероятности мы можем предполагать (документальных свидетельств этому нет), что Левитан знал о Венецианове, о его жизни в Удомельском крае, а возможно, это и было поводом сюда приехать. Вероятно, Левитан посещал и могилу Венецианова в с. Дубровском, в усадьбах мог видеть его картины, в храмах - иконы.

Григорий Сорока - Исаак Левитан.

Среди самых талантливых учеников Венецианова был крепостной художник дворян Милоковых Григорий Васильевич Сорока (1823-1864). В пяти километрах от Островно по дороге на с. Котлован находилась усадьба дворян Зворыкиных Воздвиженское (на сегодняшний день сохранилась в руинированном состоянии). Глава семейства Анатолий Иванович (1842-1918) по матери был из дворянско-

го рода Милюковых с оз. Молдино (30 км по прямой от Островно) – друзей художника А.Г. Венецианова, хозяев Г.В. Сороки, чья жизнь вся прошла в Удомельском крае. Именно в Воздвиженском находились самые известные картины Сороки: «Рыбаки», «Вид на имение Спасское», «Вид на плотину», «Вид в имении» (все втор. пол. 1840-х гг.). И только в 1920 г. они были конфискованы у хозяев, перевезены в Тверской краеведческий музей и стали широко известны. Не приходится сомневаться, Левитан был в этой усадьбе и эти картины видел. Возможно, доехал и до усадьбы Островки Милюковых, где хранились и другие картины Сороки (и Венецианова тоже). Наверняка слышал и рассказ о трагической судьбе художника, который уже после отмены Крепостного права покончил с собой в 1864 г. из-за конфликта с Н.П. Милюковым. Какое впечатление на Левитана произвели картины Сороки и его судьба (прожил он ровно столько же, сколько и Левитан!), какое влияние оказали? К сожалению, никакие воспоминания художника на этот счёт не известны. А ведь он мог стать «первооткрывателем» Сороки для российского культурного общества! (Кстати, первая публикация Сороки - репродукция «Портрета А.Г. Венецианова» - произошла в журнале «Русский художественный архив» в 1894 году!) Сравним, к примеру, один из первых зимних пейзажей русской живописи «Флигель в Островках» Сороки (перв. пол. 1840-х гг.) и «Март» Левитана. А интонацию картин Сороки «Рыбаки» и «Над вечным покоем» Левитана?

Искусствовед Г.С. Островский (1929-2007) отмечал «близость «Флигеля» скорее пленэрной живописи художников конца XIX - начала XX веков: В.П. Поленова, И.И. Левитана (! – Д.П.), И.Э. Грабаря и др., нежели живописи современников» (Островский, с. 105).

В семье Зворыкиных - четыре сына и две дочери. Николай (1873-1937) – будущий писатель-натуралист (его книги по охоте активно переиздаются по сей день), по воспоминаниям семьи, иногда сопровождал Левитана на охотах. А воспоминания Ксении (1886-1986) о Левитане являются одним из основных источников о пребывании художника в Удомельском крае.

Первый зимний пейзаж

Выше мы уже обратили внимание на схожесть мотива и интонаций в зимних пейзажах Левитана «Март» и Сороки «Флигель в Островках». (И там и там изображена усадьба!) «Флигель» – один из первых зимних пейзажей русской живописи! А самый первый - «Русская

зима» (1827 г.) - в окрестностях реки Тосны напишет тоже ученик Венецианова Никифор Степанович Крылов (1802-1831), которого Венецианов нашёл в 1823 г. в ближайшем к своим усадьбам Николо-Теребенском монастыре в артели странствующих иконописцев. Свой путь в живопись, таким образом, Крылов тоже начал на удомельской земле.

Уникальная фотография

К 1893 г. относится поистине уникальная фотография из архива Государственной Третьяковской галереи, впервые опубликованная в книге Ю.А. Королёвой «Софья Петровна Кувшинникова» (М. 2016).

Фотография (к сожалению, качество её довольно низкое) по верху подписана: «Островны Тверской Губернии Имение Ушаковых Июль 1893 г.». На фотографии 8 человек, все подписаны по низу (слева направо): «Д.П. Кувшинников, Л.Д. Донской, С.П. Кувшинникова, Н.В. Медынец, [П.П. – уточнение Королёвой] Фигуров, Н.Н. Медынец, [Н. – уточнение Королёвой] Катаева, [Т.Л.] Щепкина-Куперник». На фотографии нет самого Левитана, поэтому можно с высокой долей уверенности утверждать, что именно он является автором снимка. Тогда же были, конечно, сделаны фотографии и с Левитаном, о чём свидетельствовала К.А. Зворыкина, но они пока не найдены.

Фотография уникальная во всех отношениях – это первая известная фотография времён пребывания Левитана в Островно, на которой мы видим «островенское общество» - гостей, которые приехали навестить Левитана и Кувшинникову.

Кувшинников Дмитрий Павлович (1830-1901) – врач, муж Софьи Петровны, поистине «человек широких взглядов на семейные отношения», которые описал в своём рассказе «Попрыгунья» (1891) А.П. Чехов (Кувшинников - прототип врача О.С. Дымова), из-за которого Левитан и поссорился с Чеховым. (К слову, Кувшинников изображён на картине В.Г. Перова «Охотники на привале» (1871) - персонаж рассказчика).

Щепкина-Куперник Татьяна Львовна (1874-1952) – молодая писательница и поэтесса, которая и оставила нам подробные воспоминания о жизни Левитана на оз. Островно в 1894 г., и о всех произошедших с ним драматических событиях – см. ниже. Н. Катаева, вероятно, её подруга. Эта фотография уточняет, что Татьяна Львовна приезжала в Островно не только в 1894, но и в 1893 году.

Донской Лаврентий Дмитриевич (1858-1917) – оперный певец (тенор) Московского императорского Большого театра (с 1883 г.), владелец имения «Гирино» Вышневолоцкого уезда.

Медынцев Николай Васильевич (1840(?) – 1904) – московский купец, коллекционер, корреспондент Левитана, тесть его друга художника А.С. Степанова (1858-1923). Семья Медынцевых была в близких отношениях с П.М. Третьяковым.

Медынцев Николай Николаевич – сын Н.В. Медынцева, купец, коллекционер, собиратель картин, фарфора, старинной мебели, корреспондент Левитана.

Фигуров Пётр Павлович (1859-1925) – оперный певец (драматический баритон) Московского императорского Большого театра.

ЛИТЕРАТУРА

Левитан И.И. Письма. Документы. Воспоминания. М. 1956.

Архангельский Н.А. История Удомельского района (с древнейших времён до 1917 г.). Тверь, 1993.

Зворыкина К.А. Доклад в Тверской губернский комитет по охране памятников искусства и старины агента Тверского музея К. Зворыкиной о пребывании в Островно И.И. Левитана, Т.Л. Щепкиной-Куперник, В.К. Бялыницкого-Бирули, А.В. Моравова, Н.П. Богданова-Бельского, К.А. Коровина, С.Ю. Жуковского и других. 10 октября 1923 г. Тверская усадьба. Указатель архивных документов, книг и статей (1900-1995). Тверь, 1996. В 3-х томах. Том 3. С. 178-180.

Кац Л.И. Художники в Удомельском крае. М. 1983.

Колокольцев В.И. Отклонение. СПб. 2004.

Королёва Ю.А. Соприкосновение судеб. М. 2011. - 368 с.

Королёва Ю.А. Софья Петровна Кувшинникова. М. 2016. – 256 с.

Островский Г.С. Григорий Сорока. СПб. 1993. – 216 с.

Подушков Д.Л. Художник А.Г. Венецианов в Удомельском крае. Удомельские ученики. Вышний Волочёк, 2013. - 128 с.

Фёдоров-Давыдов А.А. Исаак Ильич Левитан: Жизнь и творчество. М. 1966.

Щепкина-Куперник Т.Л. Воспоминания. М. 2005. – 528 с.

В.П. Данилова

**«САЛОННАЯ КРАСОТА» АКАДЕМИКА ЖИВОПИСИ
И.Е. КРАЧКОВСКОГО**

В центральном зале анфилады постоянной экспозиции Музея пейзажа у работы «Ай-Петри» Иосифа Евстафьевича Крачковского всегда оживленно. Посетителей впечатляет академический пейзаж, передающий тихую живописность гор. Люди называют такой умиротворяющий вид отдыхом для глаз и поясняют, что неброская красота природы завораживает и наполняет их души радостью и трепетом. Такие же восторженные отзывы о творчестве художника можно найти в журнале «Нива» за 1902 год, когда в Петербурге проходила первая персональная выставка художника. «Пейзажи Крачковского... отличаются особою нежностью тонов, мягкостью воздушной дымки, овевающей даль, и силою непосредственного настроения!» - писал о нем искусствовед В.А. Никольский.¹

Крачковский И.Е. Ай-Петри. 1887 г. Холст. масло. 41х62

Современники И.Е. Крачковского считали его придворным художником. В своем творчестве живописец следовал традициям позднего академизма и не без оттенка «салонности». Он много писал по

¹ Из статьи «Художники в Ялте» <https://www.1-yalta.com/yalta-risunok.html>

заказам царствующих особ, воспевал декоративное садовое убранство цветущих царских дач. Кроме того, его красивые и уравновешенные пейзажи любили покупать дворяне для украшения своих залов. «Его страстная любовь к природе, благоговейное отношение к мельчайшим деталям объясняют многое в его творчестве. В своих картинах Крачковский часто отдавал предпочтение портретности в пейзаже, считая, что лучше природы не придумаешь, что случайности распределения масс зелени, облаков, красочных пятен так божественно прекрасны, что дай Бог, чтобы хватило сил хоть немного приблизиться к ним», - писал Н. Беккер, близкий родственник и ученик И.Е. Крачковского.¹

Иосиф Евстафьевич Крачковский (1854-1914) родился в Варшаве, происходил из семьи мещан. С ранних лет проявил интерес к живописи и музыке. По окончании петербургской гимназии несколько лет учился в консерватории. Но любовь к живописи оказалась сильнее, и с 1871 года И.Е. Крачковский начал посещать Санкт-Петербургскую Академию художеств в качестве вольноприходящего ученика, где главным его наставником был профессор пейзажной живописи барон М.К. Клодт. В 1880 году Иосиф Евстафьевич был отправлен за границу на четыре года в качестве пенсионера Академии для дальнейшего совершенствования мастерства. В 1884 году возвратился в Петербург и был удостоен звания академика за работы, исполненные во время заграничной поездки. В России И.Е. Крачковский часто ездил в Малороссию и на Волгу, где писал многочисленные этюды. В эти годы художник активно участвовал в академических выставках, был замечен и любим публикой, его творчество выделяли критики.

Начиная с 1890-х годов, художник-пейзажист плодотворно трудился на славу Южного берега Крыма и это стало переломным моментом в его творчестве. Он работал в Массандре, Ореанде, Ливадии. Для большей привлекательности картин писал, как правило, цветущий Крым. Много работал по заказам. Известно, что у княжеской семьи Юсуповых сложился круг живописцев, которым оказывалось особое внимание, покровительство. В него входил и Иосиф Евстафиевич Крачковский. Юсуповы познакомились с художником в 1895 году, когда он только начал приобретать известность.² С этого времени

¹ Из статьи «Художники в Ялте» <https://www.1-yalta.com/yalta-risunok.html>

²РГАДА. Ф. 1290. Оп. 2. Ед. хр. 4530 Книга для записи визитов к Юсуповым. 1893–1898.

художник регулярно встречался с Юсуповыми. В 1896 году во время торжеств по случаю коронации Николая II в Архангельском давали бал во дворце, спектакль в театре, завершал праздник фейерверк. Программу представления «Архангельское 1 июня 1896 года»¹, включавшего концерт и оперу «Лалла-Рук» в исполнении артистов итальянской оперы при участии солистов А. Мазини и С. Арнольдсон, оформил И.Е. Крачковский, изобразивший фасад театра и вензель императора «Н А II». Юсуповы, оказывая покровительство художнику, ввели его в придворные круги, что обеспечило ему многочисленные заказы, прежде всего на входившие в моду южные пейзажи, с видами Крыма, Кавказа, юга Франции, создавшие ему славу. В 1902 году состоялась первая персональная выставка И.Е. Крачковского², которую посетили члены императорской семьи. Николай II приобрел две работы мастера («Весна в Крыму» и «Осенний вечер в Массандре»). Затем с успехом прошли выставки художника в Париже в 1908 году и в Ницце в 1908 и 1909 годах. Сами Юсуповы имели несколько его крымских пейзажей. Например, в описи картин дворца-музея на Мойке от 1924 года перечислено пять картин И.Е. Крачковского: «Кореиз», «Вид в Кореизе» (1896), «Горы на южном берегу Крыма», «Горный пейзаж зимою» (1897), «Крым. Горный пейзаж» (1898)³. Они напоминали о любимых имениях Кореиз и Коккоз, где семья обычно проводила осенние месяцы. А завораживающий вид на гору Ай-Петри был одним из излюбленных у семьи. Дело в том, что в столовой дворца в Кореизе было большое окно с прекрасным видом на гору Святого Петра (Ай-Петри). И однажды, как вспоминает Ф.Ф. Юсупов (младший), этот вид и даже саму гору Ай-Петри отец подарил матери в день ее рождения. «Отцовские фантазии принимали порой самую причудливую форму. Как сейчас, помню матушкино удивление, когда отец подарил ей на день рождения гору Ай-Петри, что высится на южном берегу - лысую, ска-

¹ Архивы ГМУА, «Программа представления» Архангельское 1 июня 1896 года»

² Журнал «Нива», 1902 год <https://sites.google.com/site/zurnalysssr/rossia/niva/-niva-za-1902-god>

³ ЦГАЛИ СПб. Ф. 253. Оп. 1. Ед. хр. 7. № 86 – Крачковский. Вид в Кореизе. Х. 43х32. Справа в углу подпись: Крачковский 1896. № 130 Крачковский. Кореиз. Дер. 35х22. Слева в углу подпись. № 133 Крачковский. Горы на южном берегу Крыма. Дер. 33х23,5. Подписи нет. № 419 Крачковский. Крым. Горный пейзаж. Х. 53х71. Справа внизу подпись: И. Крачковский. 1898. № 426 Крачковский. Горный пейзаж зимою. Х. 168х95. Справа внизу подпись: И. Крачковский Крым 1897. Современное местонахождение картин неизвестно.

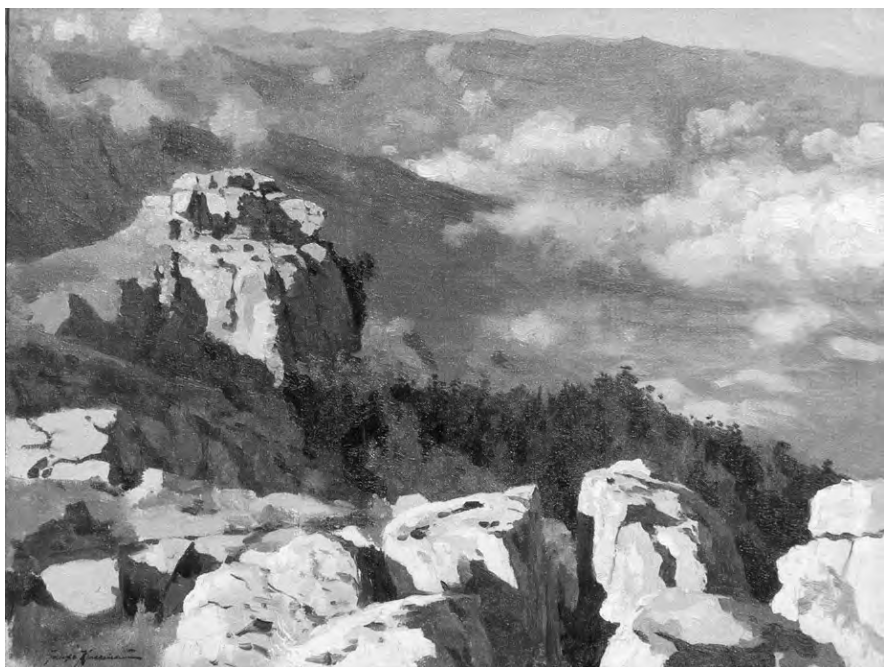
листую, самую высокую на полуострове».¹ Картина И.Е. Крачковского «Ай-Петри» из Музея пейзажа является одним из подготовительных этюдов к картине, которая писалась на заказ для Юсуповых. Этот факт подтверждается тем, что на обороте картины имеется надпись черными чернилами самого автора: «Эскизь большой картины «Ай-Петри», собрание Ф.Ф. Юсупова». В настоящее время, кроме хранящейся в Плесском музее-заповеднике работы, известны еще две работы с похожими видами.

Крачковский И.Е. Крым. Со скалы Шишко. Частная коллекция

Кроме этого, этюд «Ай-Петри» И.Е. Крачковского является подарком к 35-летию актеру театра Павлу Васильевичу Самойлову. Об этом свидетельствует надпись слева внизу работы: «Дорогому другу П.В. Самойлову от И.Е. Крачковского». Павел Васильевич Самойлов (1866-1931) - русский актёр, родился в театральной семье, с юности обладал несомненными художественными задатками: талантливо, не зная нот, импровизировал на рояле, хорошо рисовал, преимущественно пейзажи.

¹ Феликс Юсупов «Князь Феликс Юсупов. Мемуары» <http://e-libra.su/read/147517-knyaz-feliks-yusupov.-memoary.html>

Крачковский И.Е. Скала Шишко (Крым). Частная коллекция

Известный живописец И. И. Бродский рассказывал: «Мы вместе писали этюды, он старался смотреть, как я работаю, и прилежно учился у меня».¹ И в зрелые годы Самойлов не оставлял занятия живописью, постоянно выставлялся в тех городах, где гастролировал. Есть воспоминания действительного статского советника, предводителя дворян в Петербургской губернии В. П. Маркова, который писал, что более десяти лет Павел Самойлов проводил с семьей лето в его усадьбе Александровка на берегу оз. Долгое (рядом с дер. Надино Тосненского р-на). П.В. Самойловым были написаны этюды в окрестностях имения Александровка, которые показывались на выставке Общества Петербургских художников, членом-учредителем которого являлся И.Е. Крачковский.²

¹ Бродский И. Мой творческий путь. — Л.—М.: Искусство, 1940, с. 16.

² Земля Тосненская: история и современность. — Санкт-Петербург: Лики России, 2006. — С. 87.

Возможно, дружба И.Е. Крачковского и П.В. Самойлова началась с 1888 года, когда Иосиф Евстафьевич преподавал молодому П.В. Самойлову в Рисовальной школе Общества поощрения художеств. Молодой актер позировал художнику. В Санкт-Петербурге в музее актеров Самойловых хранится работа И.Е. Крачковского «Портрет Павла Самойлова в юности». Фотография с этой картины была опубликована в журнале «Нива» № 34 в 1911 году, когда проходила выставка картин «Товарищества художников» в Санкт-Петербурге.

Журнал «Нива», № 34, 1911 г. (фрагмент страницы)

Художник показывает актера П.В. Самойлова в роли Гамлета. Имеется фотография того времени, которая показывает тот же образ актера. Художник и актер могли встречаться при подготовке театральных постановок. В конце XIX века в Павловске, дачной местности под Петербургом, летом действовал театр, где выступал П.В. Самойлов и работал И.Е. Крачковский.

И.Е. Крачковский много путешествовал по городам Франции, Германии, Италии, Испании, Швейцарии. За это время создал большое количество натуральных этюдов, написанных под влиянием французских художников. В России излюбленной темой художника стали виды Москвы и Петербурга. Но значительную часть наследия мастера составляют южные пейзажи Крыма. Иосиф Евстафьевич навсегда остался поклонником крымской весны и цветущих деревьев. Поэтому приятно сознавать, что в Музее пейзажа находится работа, созданная в самый значимый период в творчестве художника.

О.В. Чурюканова

О ВРЕМЕНИ СОЗДАНИЯ КАРТИНЫ К.С. ПЕТРОВА-ВОДКИНА «ДЕРЕВЕНСКИЙ ПЕЙЗАЖ. НОРМАНДИЯ» ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В коллекции Плесского музея-заповедника хранится этюд «Деревенский пейзаж. Нормандия» (х., м., 28х40) известного художника, выпускника «школы» Левитана МУЖВиЗа - К.С. Петрова-Водкина. Работа экспонируется в Музее пейзажа. Точная дата создания этюда неизвестна. В альбоме «Плесский музей-заповедник», изданном в 2006 г. в изд-ве «Белый город», как год создания пейзажа указан 1901[1], что вызвало сомнения.

Петров-Водкин К.С. Деревенский пейзаж. Нормандия. Холст. масло. 28х40

Будучи студентом Московского училища живописи, ваяния и зодчества, в 1901 г. К.С. Петров-Водкин решил отправиться в Европу необычным способом - на велосипеде. «Велосипед все больше и больше представлялся мне отвечающим цели моего передвижения. За зиму скопил я около сотни рублей. Главная задержка заключалась в неимении машины. Я направился по магазинам велосипедных фирм и стал предлагать продавцам комбинацию: за рекламу поездки за границу предлагал я им снабдить меня машиной на выгодных

прокатных условиях. После нескольких несообразительных торговцев попал я на представителя одной немецкой фирмы, который меня понял, и за 25 рублей проката я получил великолепной прочности дорожный, оборудованный багажником, велосипед. Училище дало мне отпуск и право на заграничный паспорт. Маршрут мною был намечен следующий: Москва, Варшава, Бреславль, Прага, Мюнхен и Генуя, - Генуя - это уже просто для финиша: Средиземное море - обреза - вода, а для моего спутника, который вызвался сопровождать меня, окунуться в волны этого моря было чуть ли не целью его путешествия» [2].

Багаж К.С. Петрова-Водкина состоял из «географической карты, ящика с красками, альбома, смены белья, чайника, тигровой окраски пледа, револьвера и четырнадцати золотых пятирублёвок». Планируя поездку, Кузьма Сергеевич писал матери: «Денег я думаю заготовить рублей 80 или 100, хотя все говорят, что это очень мало, а я говорю, что с деньгами с большими и дурак за границей побывает».

По дороге приключилось достаточно много разных неприятностей, как рассказывает С. Пухачев в рубрике «Мастера модернизма» журнала об искусстве: «Я в своё время с большим удивлением узнал, что Кузьма (в детстве его звали Кузярушка) Сергеевич Петров-Водкин, собравшись в Мюнхен обучаться живописи, с трудом избегнув и грабителей и просто хулиганов, швырявших в него камнями, словом, всех тягот уникального по тем временам путешествия. Я никак не мог представить себе нашего классика, мчащегося с горы на велосипеде с задранными на вилку ногами (именно так, потому что «свободного колеса» тогда ещё не существовало), или падающего в канаву от взбрыкнувшей из-за его чудного вида лошади» [3].

Велосипед приятеля К.С. Петрова-Водкина Володи Сорохтина вскоре сломался, и ему пришлось отправиться дальше на поезде. В Бреславле они поменялись – Петров-Водкин отдал велосипед другу, а сам двинулся в Мюнхен по железной дороге. Велосипедный пробег «Москва-Бреславль» уже кажется нереальным предприятием: Петров-Водкин добрался до Варшавы за 12 дней, преодолевая по сто вёрст ежедневно! Конечной точкой маршрута этого удивительного путешествия стала не Генуя, как мечталось художнику, а Мюнхен, где Петров-Водкин стал посещать занятия в школе Антона Ашбе и осматривать собрания мюнхенских пинакотек.

В 1901 г. в Нормандии художник не был. Его французская поездка относится к периоду апреля 1906 – ноября 1908 гг., когда К.С. Петров-Водкин знакомился с состоянием современной европейской живописи и упорно работал.

Работа над натурным рисунком в студиях Монпарнаса приведет художника к безошибочности проводимой линии и анатомически выверенной форме. От парижского периода останутся тысячи рисунков, которые свидетельствуют о закреплении в Париже навыков, полученных в мастерской Серова. Во Франции К.С. Петров-Водкин женился на дочери хозяйки пансиона, расположенного в Нормандии, где снимал комнату в ноябре 1906 г. Мария Фёдоровна (1885-1960) была наполовину сербка, наполовину бельгийка. Художник создал много портретов жены, он писал ее в продолжение всей жизни. Их брак был оформлен в мэрии, а обвенчались они уже в России – в Хвалынске в августе 1910 г. Мария Фёдоровна была рядом с Кузьмой Сергеевичем всю его жизнь, оказывая неизменную поддержку и обеспечивая ту обстановку, в которой художник мог реализовать себя творчески.

Скорее всего, в эту пору и был создан этюд «Деревенский пейзаж. Нормандия». Этот французский регион, расположенный на северо-западе Франции, известен своими фермами, яблочными плантациями и сырами. Нормандия ассоциируется с морем, живописными деревенскими пейзажами и многовековой историей. Небо пастельных тонов от небесно-голубого до дымчато-серого с неповторимым сиянием вдохновляло многих художников, которые утверждают, что такого неба нет нигде, только здесь, в вечнозеленой Нормандии. Именно среди этих прекрасных пейзажей: отвесных скал, старых вязов, изумрудных долин - родилось такое направление живописи как импрессионизм. Здесь работали Клод Моне, Поленов, Бенуа, Лансерре, Дубовской, Серебрякова и, в числе других, Петров-Водкин.

Палитра, к которой прибегает художник для написания этюда «Деревенский пейзаж. Нормандия», завораживает своей оливковой гаммой, тонким письмом маслом по холсту и, конечно, деревенским мотивом с плавно вьющейся полоской синей воды, возможно, «заблудившейся в песках «безумной» реки» Куэнон, текущей по плоским лугам и разделяющей Нормандию и Бретань.

Почти год – с августа 1924 по июль 1925 – Петров-Водкин с семьёй жил в Париже, находясь в командировке с целью изучения по-

становки художественного образования во Франции. Вот что рассказывала об этом времени дочь художника - Елена Петрова-Водкина: «В 1924 году папе дали командировку во Францию, чтобы посмотреть, как там дела идут с молодыми художниками, как учат молодежь. Два года мы там жили. Мне было два года, я ничего не помню, все по рассказам родителей. Мы жили под Парижем с мамой. У нее больные ноги, так она там лечилась в источниках, а папа был в Париже, приезжал каждые выходные к нам туда» [4]. И на этот раз семья художника проживала в Нормандии, но анализируя работы художника этого периода, можно утверждать, что «Деревенский пейзаж. Нормандия» был создан в первую поездку К.С. Петрова-Водкина во Францию, и следует датировать его периодом 1906-1908 гг.

ЛИТЕРАТУРА

1. Плесский музей-заповедник/ Альбом. – М.: Белый город, 2006. С. 37.
2. К.С. Петров-Водкин. Пространство Эвклида. - М. 2010. Гл 9.
3. Введенская сторона/ Журнал об искусстве/С. Пухачев. Петров-Водкин (1878-1939). 2008 г.
4. Радио Свобода. КУЛЬТУРНЫЙ ДНЕВНИК. Гость программы: Елена Петрова-Водкина – дочь художника. 17 Июль 2008.

Е.Н. Закаменная

О КЕДРОВОЙ РОЩЕ И ПАМЯТНИКАХ ПРИРОДЫ

Окрестности Плёса, как и сам город, необыкновенно живописны. Приближаясь к Плёсу с верховьев Волги на теплоходе, километрах в 4 от города на правом берегу можно полюбоваться кедррами. Сюда же ведут и полузабытые тропинки из самого городка мимо Выголова и Миловки в сторону деревни с поэтичным названием Отрада. Лет пятнадцать назад в Кедровую рощу можно было пройти по берегу Волги у самой кромки воды, кажется, это кратчайший путь. Откуда кедры на верхней Волге? В центральной России это большая редкость, и если таковые появились, то только в результате искусственных посадок.

А история такова. В 1844 году в этих местах Плёсский 3-ей гильдии купец Иван Иванович Кокушкин неподалёку от этого места в урочище Любимовское основал химический завод, и назвал его Любимовский.¹ Был у купца и ещё один завод на противоположном берегу Волги напротив Плёса с поэтичным названием «Нескучный», основанный в 1852 году.² И уже его наследник Григорий Иванович Кокушкин в 1883 году решил посадить на берегу Волги кедры и разбить сад. А может быть, это был его брат тоже Иван Иванович, пока точно выяснить не удалось. Для этого Кокушкины пригласили садовника или лесника, тоже точно истории неизвестно, некоего Филарета Дроздова. Этот молодой человек был родом из села Коробово, известно, что село было даровано царствующим домом Романовых крестьянскому роду известного национального героя Ивана Сусанина. Легенда утверждает, что Филарет был из потомков Сусанина. Филарет привёз семена кедра из глухих костромских лесов, где в середине XIX века ещё встречались природные кедры, или это тоже были искусственные посадки, определённо заключить сейчас невозможно. Однако глухие костромские леса приютили немало старообрядческих скитов. А для старообрядцев кедр - дерево священное. Г. К. Горбунов, купив у дворян Черневых усадьбу Миловка, возле молельного дома тоже посадил кедр. Филарет высадил семена в ящики, а весной 1883 года пересадил саженцы в грунт ровными рядами на расстоянии 3-4 м один от друго-

¹«Памятная книжка Костромской губернии на 1862 год». Кострома, 1962. С. 370.

²Орлов П.А. Указатель фабрик и заводов Европейской России. СПб. 1894. С. 171.

го. Садовник высадил, как гласит история, 500 штук крошечных саженцев. Он любовно за ними ухаживал, подсаживал, если какие-то погибали. Искусственно выращенные кедр, считают лесоводы, растут гораздо активнее, чем природные, но тоже медленно.

В природе существует 4 вида кедров. Такого вида кедр, или кедровая сосна, широко распространён, например, в Западной Сибири. В европейской же части России существуют только искусственные посадки сибирского кедра. Это старые «дореволюционные» кедровые рощи. Все они объявлены памятниками природы. Кедр - вечнозелёное дерево, достигающее более 40 метров в высоту, а диаметр ствола до двух метров. Максимальная продолжительность жизни этого дерева 500 лет. Учёные утверждают, что встречаются экземпляры в возрасте 800-850 лет. Получается, что деревьям Плёсской кедровой рощи предстоит ещё жить да жить, самым старым только около полутора века лет. Кедр - дерево удивительно красивое с ценнейшей крепкой древесиной, вкусными и полезными орехами. Благодаря выделяемым фитонцидам, кедр очищает воздух, очень полезен в фитотерапии. И сажали эти кедровые рощи в европейской части России отнюдь не для промышленных целей, а скорее для эстетических и оздоровительных.

Однако жизнь человеческая не так продолжительна; скончался Григорий Иванович Кокушкин, скончался и его брат. В 1907 году на Любимовском химическом заводе случился пожар, завод начал приходить в упадок.¹ У наследников пропал и интерес к уникальной роще. Последний хозяин Нескучного химического завода Александр Григорьевич Кокушкин, как написал в своих воспоминаниях один из потомков рода Кокушкиных, его племянник по материнской линии, «по образованию химик, был жесток с рабочими и являлся одним из худших представителей русских заводчиков».² Его больше заботило увеличение прибыли от завода. После революции о кедровой роще забыли надолго, и молодая роща росла сама по себе без присмотра и ухода.

Но уже в конце 1950-х годов началось активное движение культурной общественности в защиту лесов, чему в немалой степени содействовал роман Леонида Леонова «Русский лес»³, удостоенный Ле-

¹ Смирнов Л.П. Плес. К истории города. АИЮПГИАХМЗФ.3.Оп.1.Д.15.Л.245.

² А. А. Невский. Из прошлых лет (Страницы воспоминаний). С. 6.

³ Леонов Л. Русский лес. М. Молодая гвардия. 1954 г.

нинской премии в 1957 году. По всей стране начали создаваться общества по охране природы.

Это коснулось и Плёсской кедровой рощи. Крупнейший учёный в области лесного хозяйства Порфирий Владимирович Васильев в 1967 году в своей книге «Земля лесная» особо отметил Плёсскую кедровую рощу: «на территории Приволжского лесничества Ивановской области имеется *уникальная* кедровая роща, *единственная* в этой зоне»¹, т. е. в европейской части России. Он считает: «Семена акклиматизировавшихся кедров можно было бы использовать для создания других кедровых насаждений в центральных районах страны. Но, к сожалению, роща в столь запущенном состоянии и так плохо охраняется, что работники местного лесничества в течение многих лет не могут собрать и выслать семена даже для нужд Главного ботанического сада АН СССР в Москве»².

Вниманию к уникальным природным объектам способствовал и начавшийся в стране в 60-е годы XX столетия туристический бум. В Ивановской области тоже решили обратить внимание на уникальные объекты природы. В феврале 1965 года решением исполкома Ивановского областного Совета депутатов трудящихся Плёсская кедровая роща объявлена памятником природы областного значения, хотя её значение гораздо шире³. Роща была передана под опеку местных лесоводов, т. е. Фурмановскому лесничеству, Плёс тогда входил в Фурмановский район. В 1967 году между лесничеством и Ивановским камвольным комбинатом был заключён договор по содержанию и охране кедровой рощи.⁴ Территория памятника природы была обнесена изгородью, для экскурсий проложена тропиночная сеть, оборудованы видовые площадки, установлены информационные и предупредительные аншлаги. Лесничество провело новые восстановительные посадки кедра. На тот момент в роще по данным лесничества было около 130 деревьев. П. В. Васильев приводит другие данные – 97 де-

¹ Васильев П.В. Земля лесная. М.: Наука, 1967. С. 243.

² Там же.

³ Решение Ивановского облисполкома от 22 февраля 1965 г. № 164 «ОБ ОХРАНЕ ПАМЯТНИКОВ ПРИРОДЫ В ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТИ».

⁴ АМПР. Ф 182. Д.260. Акт выполнения Камвольным комбинатом пунктов договора от 13 февраля 1967г и план мероприятий по благоустройству Кедровой рощи по состоянию на 10 июня 1975 г.

ревьев.¹ Сюда на прогулки непременно ходили отдыхающие Плёских здравниц. К 1975 году оказалось, что некоторые пункты договора исполнены недобросовестно, всё ещё не были огорожены молодые посадки. А неаккуратные экскурсанты некоторые участки основательно захлामीли².

После принятия Постановления Совета Министров РСФСР от 30 июня 1980 г. о создании с 1982 г. Плесского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника внимание к этому памятнику природы усилилось, возник прекрасный замысел. Специалисты проектного института «Союзгипролесхоз» с 1980 г. начали проектно-изыскательские работы по организации Плесского пригородного парка, составной частью которого должен был стать памятник природы Кедровая роща. Площадь его намечалось расширить до 3 га. Сотрудники Плёского отделения Фурмановского механизированного лесничества лесник Плесского лесничества А. Н. Со рокин, лесничий И. П. Хромова активизировали свою работу по сбережению Кедровой рощи, в надежде на радужные перспективы. Но настали новые весьма сложные и в политическом, и в экономическом плане времена, и надежды на осуществление плана рухнули. В 1990-е годы было ликвидировано Плёское отделение лесничества, сокращены сотрудники. Прекратил своё существование и Ивановский камвольный комбинат. Некому стало содержать даже сторожа в Кедровой роще.

И всё же в 1993 году были утверждены границы Плёского музея-заповедника, и Кедровая роща как памятник природы вошла в границы охранной зоны³. А в 2010 году, в год 600-летнего юбилея исторического города, заповедного города, волевым решением тогдашнего губернатора с этого уникального памятника природы был снят статус охраняемого объекта. Причём не было проведено должных исследований и экспертных обоснований. Хотя именно такие природные объекты и составляют наибольшую ценность охранных зон Плёского музея-заповедника, могли бы и далее служить развитию туризма при разумном подходе к их использованию. Тем более что на территории Кедровой рощи произрастает несколько видов редких растений, вне-

¹ Васильев П.В. Земля лесная. М.: Наука, 1967. С. 243.

² Васильев П.В. Земля лесная. М.: Наука, 1967. С. 243.

³ Решение Ивановского облсовета № 138 от 11 июня 1993 г.

сённых в Красную книгу Ивановской области: два вида мхов, лунник многолистный, подлесник европейский.

В число исключённых из памятников природы попали и такие памятники природы, как березовая роща Левитана, территория дома отдыха «Плёт» и противотуберкулёзного санатория «Плёт», территория дома отдыха «Порошино», долина речки Шохонки.

Дом отдыха «Порошино» открылся в начале 1920-х годов на территории усадебных комплексов «Утешное» дворян Щулепниковых и усадьбы Хмельницы, где в начале XX века построил дом великий певец Фёдор Иванович Шаляпин.

Ещё в 1720 г. Василий Дмитриевич Корчмин купил за 2000 рублей ус. Хмелицы (Хмельницы) на берегу Волги рядом с Плётсом, и Татищево с деревнями¹. В.Д. Корчмин (до 1671-1729 гг.) – один из сподвижников Петра I, известен как главный царский инженер, мастер фортификационного дела, один из создателей артиллерии в петровской армии. Корчмин был и организатором праздничных фейерверков, так любимых Петром I. В.Д. Корчмин с 1726 года генерал-майор, за год до смерти был награждён орденом св. Александра Невского. Он владел обширными землями в Вичугской округе. В 1775 году имение Хмельницы (Хмелицы) числится за полковником Николаем Григорьевичем Мячковым². На плане генерального межевания за 1775 год в сельце Хмелицы было два барских дома, различные службы, вплотную к которым примыкали крестьянские дворы. Весь комплекс был расположен на мысу коренного берега реки Волги, ограниченном с двух сторон Хмелицким и Кривым оврагами. Там был разбит регулярный парк. До сего времени территория даёт возможность увидеть планировку старинного парка с четырьмя боскетами, легко читаются аллеи по периметру и крестообразно. Такая планировка регулярного парка характерна для дворянских усадеб XVIII века. Старинные вековые деревья впечатляют своей величественностью. К середине XIX века усадьба превратилась в пустошь, которую и приобрели дворяне Щулепниковы. У них в 1910 году купил эту пустошь Фёдор Иванович Шаляпин.

Усадебные комплексы Ф. И. Шаляпина и Щулепниковых в советское время функционировали как дом отдыха «Порошино» вплоть до

¹Е. И. Индова «Дворцовое хозяйство в России. Первая половина XVIII века», «Наука», М. 1964, стр. 77.

²ЦГАДА.Ф. 1355.0п. 1.Ед. хр. 542. Л. 9 об.

перестроечного времени. За это время на территории появились хозяйственные постройки, новые корпуса дома отдыха и деревянные, и кирпичные. Появилась столовая, медпункт. В главном усадебном доме в левом крыле была библиотека, и уже в послевоенное время устроена музейная комната, посвящённая Ф. И. Шаляпину. Надлежащего ухода за парком не было, но всё же вовремя убирали сухостой и повалившиеся деревья. Тогда были построены беседки и большая лестница через овраг. Лестница оригинальна, представляет собой перевёрнутую трапецию, или две лестницы по сторонам оврага и висячий мост, соединённый с ними. Своеобразными входами на лестницу являются беседки-ротонды на деревянных колоннах с верхним барабаном. Сегодня, хоть и в плачевном состоянии, сохранилась одна беседка, отдельно стоящая. В парке много повалившихся и гниющих деревьев.

За последнее время усадьба побывала в собственности Ивановского завода «Автокран». У этого предприятия были благие намерения по реконструкции усадебного комплекса, была даже изготовлена проектная документация. Сейчас это прекрасное место в полном запустении, разорено и разграблено: выломаны двери и окна в корпусах и главном доме, на внутренних лестницах кое-где ещё уцелели точёные балясины, разорена и библиотека. Нет уже никакой охраны. Зрелище весьма печальное.

В 1994 году научные сотрудники музея-заповедника провели обследование старинного парка, по материалам обследования выполнили план-реконструкцию усадьбы и парка, по их мнению, на период 40-50-х годов XVIII века, сделали описание своих исследований¹. Это ценный материал, который заинтересованные лица могли бы использовать в целях восстановления усадебного комплекса.

Эти места также являются большой ценностью в природном отношении, имеют интересную историю. Все эти природные памятники - общенациональное достояние, но часть из них отдана в частную собственность, зачастую довольно-таки нерадивым хозяевам, и пребывает в весьма плачевном состоянии.

¹Зырянова С.А., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И. Усадьба Хмелицы. К истории развития // Материалы научной конференции «V Плесские чтения». 1994. С. 83-89.

М.А. Голубева, А.И. Сорокин

**К ФЛОРЕ ВЫСШИХ РАСТЕНИЙ ПАМЯТНИКА
ПРИРОДЫ РЕГИОНАЛЬНОГО ЗНАЧЕНИЯ
«КЕДРОВАЯ РОЩА ПОСАДКИ 1883 ГОДА»**

Памятник природы «Кедровая роща посадки 1883 года» расположен в зоне охраняемого ландшафта Плещёского музея-заповедника в 3 км от г. Плёса выше по течению р. Волги и в 2 км на север от д. Выголово на территории Приволжского р-на Ивановской области. Площадь памятника 0,9 га.

Он расположен на залесенном склоне правого коренного берега р. Волги, рассеченного неглубокими оврагами. В средней части склона имеются места выхода грунтовых вод, по территории памятника природы протекает 2 небольших ручья, впадающих в Волгу.

Роща представляет собой разновозрастные искусственные насаждения сосны сибирской, или сосны кедровой, или кедра сибирского – *Pinus sibirica* Du Tour. Старые посадки были сделаны в 1883 году, молодые посадки, расположенные в юго-восточной части рощи, – в 1960-е годы.

Насаждения кедра сильно разреженные, практически не образуют чистых древостоев. Однако старовозрастные деревья регулярно плодоносят. На территории рощи в 1990-х гг. отмечалось значительное количество семян до 1 метра высотой. Со слов жителей Плёса и дачников из рощи регулярно выкапывались саженцы кедра. При обследовании рощи в 2017 году было обнаружено всего два сеянца 2-3-летнего возраста.

В настоящее время чистые насаждения старых могучих кедров 130-летнего возраста сохранились, в основном, в северной части рощи, в том числе вдоль центральной тропы к р. Волге. Они представляют собой разной степени разреженности древостои, иногда старые одиночные деревья растут на небольших открытых высокотравных хорошо освещенных полянах. Имеются сухостойные, усыхающие и вывороченные с корнем деревья.

На территории рощи преобладают смешанные древостои различного состава. Сосна сибирская образует первый ярус только на участке старой посадки. В молодых посадках в первый ярус выходят только единичные деревья сосны сибирской. Практически повсеместно присутствует, а местами доминирует, вяз голый – *Ulmus glabra*. Встреча-

ются также береза, осина, ольха серая, отмечены единичные старовозрастные дуб и ель. Местами выражен второй ярус из клена остролистного. Подлесок сильно разреженный, состоит из бересклета, черемухи, рябины, лещины. Травяной покров папоротниково-неморально-травный, на полянах высокотравный. Моховый покров слабобразвитый. В бриофлоре преобладают виды, растущие на валежнике, коре деревьев.

Вероятно, в настоящее время происходит восстановление исходного типа лесного ценоза, существовавшего здесь до посадки кедровой рощи – широколиственного леса с доминированием вяза голого. Данный тип растительности на территории области редок и является характерной особенностью долины реки Волги в окрестностях г. Плесца.

В ходе полевых исследований, проведенных осенью 2015, 2016 гг., весной и летом 2017 г., на территории памятника природы «Кедровая роща посадки 1883 года» выявлено 159 видов сосудистых растений и 34 вида моховидных, в том числе 5 редких видов, включенных в Красную книгу Ивановской области [1], – 4 вида сосудистых растений и 1 вид мхов. Обнаружены также местонахождения 20 редких и уязвимых видов растений, требующих на территории области постоянного контроля и наблюдения.

Ниже приводятся данные с описанием сделанных находок. Собранные гербарные образцы хранятся в Гербарии Плёского музея-заповедника (PLES).

Виды Красной книги Ивановской области

Моховидные

Гомалия трихомановидная – *Homalia trichomanoides* (Hedw.)

В. С. Г. Вид отмечен в восточной части рощи, на участке молодой посадки сосны сибирской на 2 живых деревьях – крупная куртина около 0,4 кв. м в основании ствола вяза голого и небольшая латка в основании ствола ольхи серой (2 мая 2017 г.).

Сосудистые растения

Хохлатка промежуточная – *Corydalis intermedia* (L.) Merat.

Разреженные и плотные группы, реже одиночные экземпляры вида отмечены в старовозрастных насаждениях и в молодых посадках сосны сибирской, по пологому склону и неглубоким оврагам коренного берега р. Волги под пологом сосново(*Pinus sibirica*)-лиственных древостоев различного состава с преобладанием или участием вяза голого

– на вязово-сероольховом участке, осиново-березовом с единичными крупными вязами, в вязовниках с берёзой, осиной, иногда ольхой серой (2 мая 2017 г., М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов – PLES). В подлеске отмечены лещина, рябина, черемуха, бересклет, редкий подрост и молодые деревца ели, клена остролистного. В травяном покрове обычны хохлатка плотная, ветреница лютиковидная, копытень европейский, рассеянно встречаются щитовник мужской, яснотка крапчатая, сныть обыкновенная, зеленчук желтый, щитовник шартрский, местами, редко или группами отмечены купена многоцветковая, пролесник многолетний, медуница темная, чистяк весенний, звездчатки дубравная и жестколистная, гусиный лук жёлтый, подмаренник душистый, крапива двудомная, вороний глаз четырёхлистный, лютик кашубский, бор развесистый, кочедыжник женский. Популяция вида находится в хорошем состоянии, отмечено массовое цветение.

В Ивановской области вид очень редок, известен только с территории Плёсского музея-заповедника, где встречается в широколиственных лесах по склонам и оврагам долины р. Волги. Памятник природы «Кедровая роща посадки 1883 года» – это единственная в регионе особо охраняемая природная территория с произрастанием данного вида.

Лунник многолетний – *Lunaria rediviva* L. Группа вида обнаружена в средней части склона, у южной границы рощи, вдоль центральной тропы к р. Волге, на сырой лесной поляне в редине широколиственного леса из вяза голого, клёна остролистного, ольхи серой, ивы козьей и молодой черёмухи. Травостой высокотравный, вместе с *Lunaria rediviva* отмечены крапива двудомная (часто), чистотел большой, чистец лесной, зеленчук желтый, щавель туполистный. Вид впервые обнаружен на территории ООПТ осенью 2015 г. (6 октября 2015 г., Голубева, Сорокин, Иванов), тогда площадь заросли составляла всего 10 x 12 м, в конце июня 2017 г. лунник многолетний был отмечен на площади 20 x 15 (20) м, растения были хорошо развиты, цвели и плодоносили.

Вид является третичным реликтом широколиственных лесов, в области встречается только на территории Плёсского музея-заповедника. Памятник природы «Кедровая роща посадки 1883 года» – это единственная в регионе особо охраняемая природная территория с произрастанием данного вида.

Подлесник европейский – *Sanicula europaea* L. Небольшая разреженная группа вида из 8 молодых, в основном цветущих, растений найдена по опушке разреженного древостоя из березы (преобладает), вяза голого, единичной осины и редкого подроста ели и клена остролистного (30.06.2017 г., Голубева, Сорокин, Иванов).

Кизил белый – *Cornus alba* L. Небольшая группа вида из 6 экземпляров обнаружена в нижней части склона волжского берега, в устье ручья (2 мая 2017 г. Голубева, Сорокин, Иванов). Возможно, вид ранее на территории ООПТ культивировался.

Редкие и уязвимые виды растений, нуждающиеся на территории области в постоянном контроле и наблюдении

***Matteuccia struthiopteris* (L.) Todaro – Страусник обыкновенный.** Вид встречается часто, плотными, иногда обширными группами по днищам и склонам оврагов, по сырым ложбинам, вдоль ручьев, в местах выхода ключей, на высокотравных сырых полянах, реже одиночными экземплярами растет и по склону берега р. Волги под пологом смешанных древостоев с преобладанием вяза голого.

***Dryopteris expansa* (C. Presl) Fraser-Jenkins et Germey – Щитовник распротёртый.** Всего 1 крупный экземпляр вида обнаружен в 2017 г. на влажной высокотравной поляне вдоль основной тропы к р. Волге.

***Convallaria majalis* L. – Ландыш майский.** Встречается редко, одна небольшая группа вида отмечена на поляне в окружении в основном березы.

***Polygonatum multiflorum* (L.) All. – Купена многоцветковая.** Небольшие группы вида от 3 до 12 экземпляров обнаружены на пологом склоне р. Волги на участке молодой кедровой посадки среди вязового леса с единичным участием ели, березы и клена и среди старых кедров в западной части рощи под пологом лиственного леса (вяз голый, клен, береза). Неморальный вид, приуроченный к широколиственным лесам.

***Gagea lutea* (L.) Ker-Gawl. – Гусиный лук жёлтый.** Небольшими, в основном рыхлыми, группами и одиночными экземплярами встречается под пологом смешанных древостоев с преобладанием вяза голого в молодой посадке кедра по пологому склону берега Волги. Преобладают растения в фазе вегетации, не во всех группах отмечены цветущие экземпляры (2 мая 2017 г.).

***Ulmus glabra* Hudson** – Вяз голый или Ильм. Образует вязовые и смешанные с участием березы, клена, осины, реже ольхи серой (в оврагах) древостои.

***Ulmus laevis* Pall.** – Вяз гладкий. Отмечен только единичный молодой экземпляр по близ руслу р. Волги.

***Anemone ranunculoides* L.** – Ветреница лютиковидная. Встречается часто, под пологом смешанных древостоев, в сырых ложбинах.

***Thalictrum aquilegifolium* L.** – Василисник водосборолистный. Обнаружен 1 вегетативный побег вида на высокотравной поляне вдоль тропы к Волге (30 июня 2017 г.).

***Thalictrum lucidum* L.** – Василисник блестящий. Один экземпляр вида найден по песчаному берегу р. Волги (30 июня 2017 г.).

***Corydalis solida* (L.) Clairv.** – Хохлатка плотная. Вид встречается часто под пологом смешанных, в основном вязовых, древостоев с участием клена, березы, осины, местами ольхи серой, единично ели. Наряду с типичными отмечены формы с белым и бледно-розовым цветом венчика.

***Agrimonia pilosa* Ledeb.** – Репешок волосистый. Найден на низкотравной поляне близ берега р. Волги.

***Rubus caesius* L.** – Ежевика. Вид отмечен по берегу р. Волги – небольшая плотная группа на опушке близ места отдыха и одиночные экземпляры в редице смешанного лиственного леса в северо-западной части рощи.

***Geranium robertianum* L.** – Герань Роберта. Несколько хорошо развитых цветущих экземпляров вида обнаружено на влажном месте, на омоховевших остатках разрушенного строения, у тропы к Волге (2015, 2017 гг.).

***Epilobium smyrneum* Boiss. et Balansa** – Кипрей смиренский или жилковатый. Вид редок, отмечен в небольшом количестве вдоль ручья с оборудованным ключиком близ р. Волги.

***Pulmonaria obscura* Dumort.** – Медуница тёмная. Вид встречается изредка, местами, под пологом смешанных древостоев.

***Galeobdolon luteum* Huds.** – Зеленчук жёлтый. Встречается часто под пологом смешанных древостоев, является одним из содоминантов травяного покрова.

***Galium odoratum* (L.) Scop.** – Подмаренник душистый. Небольшими группами изредка встречается почти по всей территории в смешанных древостоях различного состава (в вязововниках и березня-

ках с участием вяза голого), отмечен также на лесных полянах. Обширные цветущие группы вида отмечены в северо-западной части рощи в редине из клена остролистного (в 1-ом ярусе) и вяза голого, с подлеском из черемухи, лещины, рябины, крушины (30 июня 2017 г.).

***Campanula latifolia* L. – Колокольчик широколистный.** Небольшие плотные группы и одиночные экземпляры вида обнаружены на лесных высокотравных полянах и в рединах вдоль тропы к Волге. Вид встречается довольно редко.

***Campanula trachelium* L. – Колокольчик крапиволистный.** Около 10 экземпляров вида, в основном в фазе вегетации, найдено в западной части рощи по берегу р. Волги на участке с преобладанием березы.

Из найденных на территории ООПТ редких охраняемых видов *Corydalis intermedia* и *Lunaria rediviva* известны в области только с территории Плещского музея-заповедника и имеют ограниченное распространение исключительно в долине р. Волги.

Памятник природы «Кедровая роща посадки 1883 года» представляет комплексный объект, в котором большую ценность наряду с интродукцией кедра представляет восстанавливающийся широколистственный лес с доминированием вяза голого и большим количеством редких и охраняемых видов растений.

В заключение следует отметить, что на территории данного ООПТ сохранению подлежит весь биогеоценоз, включающий как искусственные посадки кедра, так и комплекс аборигенной флоры.

Недопустимо рассматривать кедровые насаждения исключительно с лесохозяйственной точки зрения, соответственно должны быть исключены любые рубки, а также удаление сухостоя и валежа.

Необходимо прекращение практики использования кедровой рощи как источника саженцев. Большой научный интерес представляет мониторинг самовоспроизведения этой породы в условиях средней полосы европейской части России.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / В.А. Исаев, Е.А. Борисова, М.А. Голубева и др. / под ред. В.А. Исаева. Иваново: ПресСто, 2010. 192 с.

Голубева М.А., Сорокин А.И.

ОХРАНЯЕМЫЕ И РЕДКИЕ ВИДЫ ГРИБОВ НА ТЕРРИТОРИИ ПЛЁССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

В ходе многолетнего (с 1989 г.) полевого исследования флоры Плёсского музея-заповедника (включая обширную зону охраняемого ландшафта) нами получены данные и по распространению некоторых видов грибов. С 2013 г. ведется фотофиксация и частично гербаризация грибов, начато выявление видового состава макромицетов музея-заповедника.

На территории музея-заповедника нами обнаружены местонахождения 5 редких видов грибов, включенных в Красную книгу Ивановской области [1, 2]. Ранее для территории музея-заповедника Л. Ю. Минеевой был приведен еще 1 охраняемый в области вид (*Mutinus caninus*) и указано местонахождение *Hericium coralloides* [3].

Ниже приводятся сведения по находкам и местонахождениям охраняемых в регионе видов грибов, выявленных на территории Плёсского музея-заповедника, а также по некоторым другим редким видам. Для видов региональной Красной книги приведены их местонахождения на схеме территории музея-заповедника (Рис. 1). Цифры в круглых скобках, указанные в тексте в комментариях к видам, соответствуют их местонахождениям на схеме.

Виды Красной книги Ивановской области

Строчок гигантский – *Gyromitra gigas* (Krombch.) Ske (семейство Дисциновые – *Discinaceae*). Небольшие группы вида до 5 экземпляров наблюдались в 2014 году в Приволжском р-не в 2 км юго-западнее г. Плёса (1), в елово-осиново-берёзовом лесу (наблюдения А. Сорокина).

Лангерманния гигантская, или головач гигантский – *Langermannia gigantea* (Batsch.: Pers.) Rostk. (семейство Дождевиковые – *Lycoperdaceae*). Крупная популяция вида (из 7 крупных свежих белых плодовых тел и около 20 прошлогодних бурого цвета) обнаружена в 2013 г. в Вичугском р-не, в 3,5 км северо-западнее д. Никулино (2), на залесенном склоне правого берега р. Волги, в широколиственном лесу – на участке вязовника в окружении липового леса, 23 августа, наблюдения М. Голубевой, А. Сорокина [4]. Ранее, в августе 1989 г. примерно на этом же участке около 10 плодовых тел текущего года и значительно большее количество старых было отмечено А. Сороки-

ным и Д. Ойнасом. В 2017 г. найдено 2 новых местонахождения лангермании гигантской: 1) Заволжский р-н, немного западнее д. Кисляковка (2), в вязовнике (*Ulmus laevis*) с ольхой серой и черёмухой по склону оврага с ручьём близ впадения его в р. Волгу, на обнаженной тяжело суглинистой гумусированной почве, 8 прошлогодних коричневых плодовых тел (28 июля, наблюдения А. Сорокина, М. Голубевой, Д. Иванова, фото Д. Иванова); 2) г. Плёс, ул. Варваринская, у д. 19 (2), на лужайке у деревянного забора, на плодородной почве, 7 белых плодовых тел текущего года (сентябрь-октябрь 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, Д. Голубева), в октябре все плодовые тела были растоптаны, а самое крупное диаметром около 20 см разорвано на три части.

Местонахождение лангермании гигантской обнаружено также близ северной границы Плёсского музея-заповедника на территории Красносельского р-на Костромской области, в 2 км севернее д. Серково (2), вдоль лесной дороги в смешанном лесу, где было отмечено 2 плодовых тела вида (наблюдения Д. Иванова, 2012 г.).

Подосиновик белый, или осиновик белый – *Leccinum percandidum* (Vassilkov) Watl. (семейство Болетовые – *Boletaceae*). Найдено 3 плодовых тела вида в Приволжском р-не, в 1 км северо-западнее с. Спасское (3), в узкой полосе елово-берёзового леса между полями (наблюдения А. Сорокина, 2015 г.).

Весёлка обыкновенная – *Phallus impudicus* L. ex Pers. (семейство Весёлковые – *Phallaceae*). Вид встречен лишь однажды в 1989 г. в Приволжском р-не, в 3 км восточнее д. Пеньки (4), в широколиственном лесу (осина, вяз гладкий) с участием ели на склоне правого берега р. Волги, на почве, 1 плодовое тело (наблюдения А. Сорокина, вторая половина августа) [4].

Мутинус собачий – *Mutinus caninus* Hunds.: Pers. (семейство Весёлковые – *Phallaceae*). По данным Л. Ю. Минеевой вид отмечен в г. Плесе (5) в сентябре 2011 г. [3] и близ восточной границы музея-заповедника – в Вичугском р-не, в с. Семигорье (5), наблюдения Л. Минеевой, 19 июня 2013 г. [4]. Указание о нахождении вида в городе Плесе требует подтверждения, так как часто в городских условиях встречается близкий вид мутинус Равенеля – *Mutinus ravenelii*.

Ежовик коралловидный – *Hericium coralloides* (Fr.) Pers. (семейство Герициевые – *Hericiaceae*). Нами обнаружено 4 местонахождения вида на территории Приволжского р-на: 1) в 0,3 км северо-

западнее д. Миловка (6), по берегу р. Волги, на склоне оврага, покрытого вязом, ольхой серой и осиной, на сильно разложившемся валежнике, несколько плодовых тел (4 ноября 2008 г., наблюдения А. Сорокина); 2) в 1,5 км восточнее г. Плёса (6), в средней части склона коренного берега р. Волги, на участке смешанного леса (осина – преобладает, берёза, ель), несколько плодовых тел на валежнике (август-сентябрь 1990 г., наблюдения А. Сорокина); 3) под д. Пеньки, между р. Новосёлкой и водоканалом (6), на склоне правого берега р. Волги, в вязовнике с клёном и единичной берёзой, 1 высохший прошлогодний экземпляр на валеже вяза (21 апреля 2014 г., гербарий, фото А. Сорокина, М. Голубевой); 4) в 2,5 км севернее пос. Повёрстное, на правом берегу водоканала (6), в елово-берёзовом лесу, на валежном стволе, около 7-9 плодовых тел (14 сентября 2014 г., наблюдения и фото Д. Голубева и наблюдения 2016 г.). Вид отмечен также Л. Ю. Минеевой в сентябре 2011 г. в г. Плесе – крупное свежее плодовое тело на стволе мертвой березы [3].

Земляная звезда бахромчатая – *Geastrum fimbriatum* Fr. (семейство Звездовиковые – *Geastraceae*). Небольшая группа вида из 6 хорошо развитых плодовых тел обнаружена в сентябре-октябре 2017 г. в Приволжском р-не, между д. Левашиха и д. Касимовка (7) в осиново-еловом лесу, на почве, среди разреженного травостоя (наблюдения и фото Л. М. Лебедевой). Это первая и единственная находка вида на территории музея-заповедника и в Приволжском р-не.

Рис. 1. Местонахождения грибов Красной книги Ивановской области на территории Плесского музея-заповедника.

Редкие на территории музея-заповедника виды

Дисцина щитовидная – *Discina ancilis* (Pers.) Sacc. (семейство Дисциновые – *Discinaceae*). Известна 1 находка вида – близ г. Плёса, на склоне правого берега р. Шохонки, на участке елового леса, около 8 плодовых тел на горизонтальном спиле старого елового пня (7 июня 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина).

Лопастник чашевидный, или обыкновенный – *Helvella acetabulum* (L.) Quel. (семейство Лопастниковые, или Гельвелловые – *Helvellaceae*). Вид обнаружен на почве в июне 2017 г. в 2 местонахождениях: 1) Заволжский р-н, в 0,7 км южнее д. Низовская, в березняке с сосной по берегу речки Березовской близ впадения её в Волгу, небольшая группа плодовых тел (13 июня, наблюдения и фото А. Сорокина, М. Голубевой); 2) Приволжский р-н, в 2 км северо-западнее д. Выголово, по дороге к «кедровой» роще, в осиннике с елью и густым подлеском из лещины, около 10 плодовых тел (30 июня, наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина).

Саркосцифа австрийская – *Sarcoscypha austriaca* (Beck. ex Sacc.) Boud. (семейство Саркосцифовые – *Sarcoscyphaceae*). Очень близкий, внешне не отличимый вид от краснокнижного вида саркосцифы ярко-красной (*Sarcoscypha coccinea*). Представители рода саркосцифа в весеннее время ежегодно отмечаются нами на территории музея-заповедника в смешанных и широколиственных лесах по берегам р. Волги. Немногочисленные гербарные образцы при микроскопическом исследовании (по характеру волосков наружной поверхности плодовых тел) были отнесены к более обычному на территории области виду – саркосцифе австрийской (определение А. И. Сорокина, 2017). Они собраны в Приволжском р-не в смешанных лиственных лесах по берегу р. Волги под д. Пеньки, близ устья речки Новосёлка (21 апреля 2014 г., М. Голубева, А. Сорокин) и в 2,2 км северо-западнее д. Выголово, на территории ООПТ «кедровая роща» (2 мая 2017 г., М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов). Необходимо продолжить сбор гербарного материала по этому роду для выявления на территории музея-заповедника редкого охраняемого в регионе вида *S. coccinea*, что вполне вероятно.

Урнула бокаловидная – *Urnula craterium* (Schwein.) Fr. (семейство Саркосомовые – *Sarcosomataceae*). Несколько небольших групп вида, состоящих из плотно расположенных бокаловидных плодовых тел темно-коричневого цвета (от 10 до 14), обнаружено в 2014 г. в

Приволжском р-не, в 0,7 км северо-восточнее д. Пеньки, в смешанном лесу по кромке плато высокого коренного берега р. Волги (21 апреля, наблюдения и фото А. Сорокина, М. Голубевой).

Артомицес крыночковвидный – *Artomyces pyxidatus* (Pers.) **Julich** (семейство Аурискальпиевые – *Auriscalpiaceae*). Одиночные плодовые тела вида отмечены в лесах на территории Приволжского р-на: юго-восточнее д. Левашиха, на валежном стволе (19 сентября 2017 г., фото Д. Голубева) и в 1,8 км севернее д. Выголово, по берегу р. Волги, на валежном стволе осины (30 июня 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина).

Аурикулярия извилистая, или плёнчатая – *Auricularia mesenterica* (Dicks.) Pers. (семейство Аурикуляриевые – *Auriculariaceae*). Несколько местонахождений вида найдено на территории Заволжского р-на в окрестностях с. Новлянское и на участке д. Курень – д. Кисляковка – д. Шевелёвка по склону левого коренного берега р. Волги в вязовых и смешанных лиственных лесах. Здесь отмечены обширные полосы и горизонтальные вереницы плодовых тел вида на крупномерных валежных стволах старовозрастных упавших деревьев вяза гладкого (*Ulmus laevis*) (19 июня 2017 г., М. Голубева, А. Сорокин, 28 июля 2017 г., М. Голубева, А. Сорокин, Д. Иванов, гербарий, фото). Вид обнаружен также в г. Плёс, на ул. Советской, у здания гостиницы «Золотой Плёс», на пне спиленного усохшего *Ulmus laevis* (18 октября 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой). Вид на территории музея-заповедника приурочен к спелым вязовым древостоям по склонам долины р. Волги.

Бьеркандера дымчатая – *Bjerkandera fumosa* (Pers.) P. Karst. (семейство Мерулиевые – *Meruliaceae*). Группы плодовых тел вида обнаружены в городе Плёс, на ул. Корнилова, у д. 1, на нескольких пнях вяза гладкого (20 октября 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой).

Климакодон северный, или ежевик северный – *Climacodon septentrionalis* (Fr.) P. Karst. (семейство Мерулиевые – *Meruliaceae*). Два крупных общих плодовых тела вида, состоящих из черепитчатых групп, сросшихся основаниями, найдено в г. Плесе на плоских мысах высокого коренного берега р. Волги, на стволах двух старовозрастных живых берёз, с незначительным количеством усыхающих ветвей: 1) напротив бывшего дома отдыха «Плёс» по ул. К. Маркса, свежие плодовые тела (20 сентября 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, Л.

Щербаковой, А. Сорокина); 2) на территории памятника природы «Мемориальная берёзовая роща», группа прошлогодних плодовых тел (26 мая 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, Д. Иванова). В обоих случаях берёзовые древостои сильно разреженные, относятся к парковым древостоям и входят в состав особо охраняемых природных территорий.

Климакоцистис северный – *Climacocystis borealis* (Fr.) Kotl. & Pouzar (семейство Мерулиевые – *Meruliaceae*). Обширная группа плодовых тел вида обнаружена близ г. Плёса, северо-восточнее санатория, на территории ООПТ «Долина р. Шохонки», в нижней части ствола старой ели среди сосново-елового леса (1 ноября 2016 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина).

Мегаколлибия широкопластинчатая, или **Коллибия широкопластинчатая** – *Megacollybia platyphylla* (Pers.) Kotl. & Pouzar (семейство Негниючниковые – *Marasmiaceae*). Редкие одиночные плодовые тела вида найдены по берегу р. Волги в Приволжском р-не в 2-2,2 км северо-западнее д. Выголово, по дороге к «кедровой роще» в осиннике с елью и густым подлеском из лещины и в «кедровой роще» на участке молодой посадки среди смешанного лиственного леса (30 июня 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина).

Панеллюс вяжущий – *Panellus stipticus* (Bull.) P. Karst. (семейство Миценовые – *Muscenaceae*). Группа плодовых тел вида отмечена на берёзовом пне в г. Плесе, у дома на ул. Спуск горы Свободы (30 мая 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой). Является биOLUMИ-несцентным грибом – в темноте плодовые тела светятся зеленоватым цветом.

Полипорус каштановый – *Polyporus badius* (Pers.) Schwein. (*Picipes badius* (Pers.) Zmitr. & Kovalenko) (семейство Полипоровые – *Polyporaceae*). Около 10 плодовых тел вида найдено на омоховевшем валежном стволе в смешанном лесу в 1,8 км северо-восточнее с. Ногино в Приволжском р-не (26 сентября 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, Д. Голубева).

Рамария остроконечная – *Ramaria apiculata* (Fr.) Donk (семейство Гомфовые – *Gomphaceae*). Группа крупных плодовых тел (около 10) отмечена на омоховевшем валежном стволе в смешанном лесу в 2,5 км севернее пос. Повёрстное в Приволжском р-не (2 сентября 2016 г., фото Д. Голубева).

Рогатик язычковый – *Clavariadelphus ligula* (Scheff.) Donk (семейство Клавариадельфовые – *Clavariadelphaceae*). Группа плодовых тел вида обнаружена на почве в смешанном лесу (осина, береза, ель) в средней части склона правого коренного берега р. Волги в Приволжском р-не в 1 км ниже г. Плёса (начало сентября 1990 г., наблюдения А. Сорокина).

Свинуха гигантская – *Leocopaxillus giganteus* (Sowerby) Singer (*Aspropaxillus giganteus*) (семейство Рядовковые – *Tricholomataceae*). Вид обнаружен в г. Плесе и его ближайших окрестностях в долине р. Шохонки. По левому берегу реки – на плакоре на территории туберкулезного санатория среди парковых насаждений и по правому – вдоль русла Церковновского ручья, в разреженном еловом лесу. Отмечено значительное количество крупных плодовых тел вида (6 сентября 2015 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина, Е. Борисовой; 3 ноября 2016 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина).

Трутовик майский, или Полипорус реснитчатый – *Lentinus substrictus* (Bolton) Zmitr. & Kovalenko (*Polyporus ciliatus* Fr.) (семейство Полипоровые – *Polyporaceae*). Вид отмечен близ г. Плёса, на территории ООПТ «Долина р. Шохонки» – по обоим берегам реки, близ русла, найдено несколько плодовых тел на валеже лиственных пород (7 июня 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина, гербарий).

Чешуйчатка тополёвая, или разрушающая – *Pholiota populnea* (Pers.) Kuypers & Tjall.-Beuk. (семейство Строфариевые – *Strophariaceae*). В 2017 г. плодовые тела вида обнаружены в нескольких местах обитания на улицах г. Плёса (ул. Ленина, у д. 28, 17, у верхнего моста через р. Шохонку, ул. Спуск горы Свободы, у д. 20), на спиленных и усыхающих стволах и пнях тополя сибирского и на спиле осины (1, 18, 19 октября, наблюдения и фото М. Голубевой, А. Сорокина). Отмечены одиночные плодовые тела и небольшие группы.

Дрожалка лиственная – *Phaeotremella frondosa* (Fr.) Spirin & V. Malysheva (семейство Дрожалковые – *Tremellaceae*). Одно плодовое тело, а точнее небольшая группа скученных тел отмечена в г. Плесе, на территории бывшего дома отдыха «Плесь», на крупномерном валежном стволе лиственной породы (6 сентября 2015 г., наблюдения и фото М. Голубевой, Е. Борисовой, А. Сорокина).

Калоцера клейкая – *Calocera viscosa* (Pers.) Fr. (семейство Да-кримицетовые – *Dacrymycetaceae*). Несколько плодовых тел вида обнаружено в Заволжском р-не, на склоне левого берега р. Волги, ниже по течению реки от д. Воронино, в сосняке с елью и берёзой (22 сентября 2017 г., наблюдения и фото М. Голубевой, Д. Голубева).

Таким образом, в настоящее время на территории музея-заповедника обнаружены местонахождения 6 редких видов грибов, внесенных в Красную книгу Ивановской области. Всего найдено 12 местонахождений охраняемых в регионе видов. Обнаружены также местонахождения других редких видов грибов.

Сделанные находки свидетельствуют о богатстве микобиоты Плещёского музея-заповедника и необходимости её дальнейшего специального изучения.

Благодарности. Авторы искренне признательны Е.А. Борисовой, Д.В. Голубеву, Д.Е. Иванову, Л.М. Лебедевой и Л.Н. Щербаковой за участие в сборе материала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / В.А. Исаев, Е.А. Борисова, М.А. Голубева и др. / под ред. В.А. Исаева. Иваново: ПресСто, 2010. 192 с.

2. Постановление Правительства Ивановской области от 28.02.2017 N 56-п «О внесении изменения в постановление Правительства Ивановской области от 24.12.2008 N 347-п «Об утверждении перечня объектов растительного мира, занесенных в Красную книгу Ивановской области».

3. Минеева Л. Ю. Новые сведения о редких видах грибов в Ивановской области // Вестник Ивановского государственного ун-та. Сер. Естественные, общественные науки. Вып. 2, 2012. С. 22-25.

4. Редкие растения и грибы: Материалы по ведению Красной книги Ивановской области / Е. А. Борисова, М. П. Шилов, М. А. Голубева, А. И. Сорокин, А. А. Курганов, Л. Ю. Минеева / под ред. Е. А. Борисовой. Иваново, 2015. – С. 27-29, 83, 84.

А.И. Сорокин

К ФЛОРЕ ЛИСТОСТЕБЕЛЬНЫХ МХОВ ПЛЕССКОГО МУЗЕЯ-ЗАПОВЕДНИКА

Территория Плесского музея-заповедника с его зонами охраны составляет 22395 га и распространяется на территорию Приволжского, Вичугского и Заволжского районов.

Из литературных источников для территории было известно всего 9 видов (Кац, 1926; Коротков, 1994).

Исследование бриофлоры этой территории автором осуществляется с 2006 года. За этот период выявлено 139 видов листостебельных мхов из 200 видов, известных для Ивановской области. Значительную их долю (49 видов) составляют редкие и охраняемые виды, многие из которых известны в области только с этой территории. В том числе 15 видов включены в Красную книгу Ивановской области.

В приведенном списке найденных видов приняты обозначения и сокращения:

районов: З – Заволжский, В – Вичугский, П – Приволжский;

если отмечено спороношение – S;

виды; включенные в Красную книгу Ивановской области, выделены жирным шрифтом, для них, а также для редких в области видов, дается общая характеристика местообитаний;

виды, отмеченные в области только на этой территории (26 видов), помечены восклицательным знаком.

Abietinella abietina (Hedw.) Fleisch. – З, В, П.

Amblystegium serpens (Hedw.) B.S.G. – З, В, П, S.

Anomodon longifolius (Brid.) Hartm. – В, П, S, !; на коре вязов, реже осин, кленов, преимущественно в основании стволов, редко поднимается на высоту до 2 метров, только в лесах по склону коренного берега Волги.

Atrichum flavisetum Mitt. – П, S, на почве и валежнике в залесенных оврагах.

Atrichum undulatum (Hedw.) P. Beauv. – З, В, П, S.

Aulacomnium palustre (Hedw.) Schwaegr. – З, П, S.

Barbula convoluta Hedw. – З, !

Barbula unguiculata Hedw. – П, S.

Brachytheciastrum velutinum (Hedw.) Ignatov et Huttunen – В, П, S.

Brachythecium albicans (Hedw.) B.S.G. – З, П.

Brachythecium campestre (Muel. Hal.) B.S.G. – П, S; на суглинистом обнажении, на валежнике в березовой речине, на сырой бетонной плите.

Brachythecium mildeanum (Schimp.) Schimp. – 3, П, S.

Brachythecium rivulare B.S.G. – 3, В, П, S.

Brachythecium rutabulum (Hedw.) B.S.G. – 3, В, П, S.

Brachythecium salebrosum (Web. et Mohr) B.S.G. – 3, В, П, S.

Bryhnia scabrida Kaur. – 3, !, на почве в вязовнике снытевом на склоне левого берега Волги.

Bryum argenteum Hedw. – П, S.

Bryum bimum (Schreb.) Turn. – 3, П, S; на мелкозем в сыром кювете.

Bryum caespiticium Hedw. – П, S.

Bryum capillare Hedw. – П, S.

Bryum creberrimum Tayl. – П, S.

Bryum elegans Nees ex Brid. – П, S, !; на бетонных конструкциях канала Волга-Увудь.

Bryum lonchocaulon Muell. – В, П, S.

Bryum pallescens Schleich. ex Schwaegr. – П, S, !; на старом шифере на крыше дома.

Bryum pseudotriquetrum (Hedw.) Gaertn. – 3, П.

Buxbaumia aphylla Hedw. – П, S, !; на обнажениях по склонам в березовых и сосновых лесах, в березовых речинах.

Callicladium haldanianum (Grev.) Crum – 3, В, П, S.

Calliergon cordifolium (Hedw.) Kindb. – 3, В, П, S.

Calliergon giganteum (Schimp.) Kindb. – 3, П; на минератрофных болотах, в мелком водоеме в пойме р. Тезы.

Calliergon megalophyllum Mikut. – П; по берегу и в воде небольшого мелкого озера, приподнимаясь над поверхностью на 2-4 см.

Calliergonella cuspidata (Hedw.) Loeske – П.

Calliergonella lindbergii (Mitt.) Hedenaes – В, П.

Campylidium calcareum (Crundw. et Nyh.) Ochyra – П, !; на обнаженных корнях по берегу ручья на черноольховой топи на склоне берега р. Волги.

Campylidium sommerfeltii (Myr.) Ochyra – П, S, !; на мелкозем на камне на перекате в ручье.

Campylium protensum (Brid.) Kindb. – П; в топком осоково-зеленомоховом тростнике с березой на зарастающем после разработки минеротрофном болоте.

Ceratodon purpureus (Hedw.) Brid. – 3, В, П, S.

Cirriphyllum piliferum (Hedw.) Grout – П, S.

Climacium dendroides (Hedw.) Web. et Mohr. – 3, В, П.

Cratoneuron filicinum (Hedw.) Spruce – 3, В, П.

Dicranella heteromalla (Hedw.) Schimp. – 3, П, S.

Dicranum montanum Hedw. – 3, П, S.

Dicranum polisetum Sw. – 3, В, П, S.

Dicranum scoparium Hedw. – 3, В, П, S.

Didymodon fallax (Hedw.) Zander – П, S, !; на обнажениях на залесенных склонах, редко.

Drepanocladus aduncus (Hedw.) Warnst. – 3, В, П.

Eurhynchium angustirete (Broth.) T. Kop. – П.

Fissidens adianthoides Hedw. – П, S, на кальцинированных субстратах в ельнике по берегу р. Волги и на минеротрофном Поверстном болоте на открытых участках в тростниково-разнотравно-зеленомоховых ассоциациях, местами в массе.

Fissidens bryoides Hedw. – П, S; на обнажениях, кротовинах, тропинках и т. п., в основном на суглинистом грунте в залесенных ценозах.

Fissidens exiguus Sull – П, S, !; на супесчаной почве в ельнике по склону оврага.

Fissidens exilis Hedw. – В, S, !; на суглинистом обнаженном откосе ручья в вязовнике хвощевом на склоне берега р. Волги.

Fissidens taxifolius Hedw. – 3, В, П, S.

Fontinalis antipyretica Hedw. – В.

Fontinalis hypnoides Hartm. – П; известен только по литературным данным (Коротков, 1994), был обнаружен в старом колодце в окрестностях усадьбы Миловка.

Funaria hygrometrica Hedw. – 3, П, S.

Helodium blandowii (Web. et Mohr) Warnst. – П, S; редко в переходных зонах верховых болот и местами в массе на минеротрофном Поверстном болоте в ивово-тростниково- и ивово-осоково-зеленомоховых ассоциациях.

Homalia trichomanoides (Hedw.) B.S.G. – В, П, S; на коре вязов, осин, кленов, преимущественно в основании стволов, редко поднима-

ется на высоту до 1,5 метров, в основном в лесах по склону коренного берега Волги.

Hygroamblystegium varium (Hedw.) Moenk. – П, S !; на суглинистых и песчаных склонах и обнажениях, на мелкозем на камнях в ручьях.

Hygrohypnum luridum (Hedw.) Jenn. – П, S; на камнях и выступающем из воды валежнике по берегу р. Волги и по ее притоку – р. Шохонке.

Hylocomium splendens (Hedw.) B.S.G. – 3, B, П, S.

Hypnum cupressiforme Hedw. – П, !; на обнаженном песчаном грунте на берегу р. Волги.

Leptobrium pyriforme (Hedw.) Wils. – П, S.

Leptodictyum riparium (Hedw.) Warnst. B, П.

Leskea polycarpa Hedw. – П, S.

Limprichtia cossonii (Schimp.) Anderson – П; в топком осоково-зеленомоховом тростнике на зарастающем после разработки минеротрофном болоте.

Mnium lycopodioides Schwaegr. – П, !; на крутом обрывистом тенистом откосе, на почве.

Mnium stellare Hedw. – 3, П, S.

Neckera pennata Hedw. – П, S; на коре лиственных пород, чаще всего старовозрастных осин в лиственных и смешанных лесах.

Orthotrichum obtusifolium Brid. – П, S.

Orthotrichum pumilum Sw. – П, S; на коре яблони и на влажном бетоне.

Orthotrichum speciosum Nees – 3, B, П, S.

Oxyrrhynchium hians (Hedw.) Loeske – 3, B, П, S.

Palustriella decipiens (De Not.) Ochyra – П, !; по руслу и в прибрежной части ручья с обильными отложениями извести в залесенном осинной и елью овраге, и в ключевой мочажине у ручья в сероольховнике на склоне берега р. Волги.

Physcomitrium pyriforme (Hedw.) Hampe – П, S.

Plagiomnium affine (Bland.) T. Kop. – П.

Plagiomnium cuspidatum (Hedw.) T. Kop. – 3, B, П, S.

Plagiomnium elatum (B.S.G.) T. Kop. – 3, П.

Plagiomnium ellipticum (Brid.) T. Kop. – B, П.

Plagiomnium medium (B.S.G.) T. Kop. – П, S.

Plagiomnium rostratum (Schrad.) T. Кор. – П, S; на трухлявом пне в сероольховнике на берегу р. Волги.

Plagiomnium undulatum (Hedw.) T. J. Кор. – П, !; на почве в сероольховнике крапивно-зеленомоховом в устье оврага.

Plagiothecium cavifolium (Brid.) Iwats. – П, S; в ельниках и осинниках, на почве на суглинистых склонах оврагов.

Plagiothecium curvifolium Schlieph. ex Limpr. 3, П, S, !; в основании стволов берез, реже сосен, в светлых лесах и на опушках.

Plagiothecium denticulatum (Hedw.) B.S.G. – П, S.

Plagiothecium laetum B.S.G. – 3, П, S.

Platygyrium repens (Brid.) B.S.G. – П, S, !; на коре березы с верхней стороны наклоненного ствола в 1 м от земли в смешанном лесу.

Pleurozium schreberi (Brid.) Mitt. – 3, B, П, S.

Pogonatum urnigerum (Hedw.) P. Beauv. – П, S, !; на обнаженном грунте на облесенных склонах оврагов и в березовых редицах.

Pohlia cruda (Hedw.) Lindb. – 3, П, S; на почве на крутых тенистых склонах, редко.

Pohlia nutans (Hedw.) Lindb. – П, S.

Pohlia prolifera (Kindb. ex Breidl.) Lindb. – П, !; известен только по литературным данным (Коротков, 1994), был обнаружен по берегу р. Волги на обрыве, выше г. Плеса.

Pohlia wahlenbergii (Web. et Mohr) Andrews – 3, на сыром песке по берегу ручья в карьере на берегу Волги и там же по кромке мелкого временного водоема.

Polytrichastrum longisetum (Sw. ex Brid.) G. L. Smith. – П, S.

Polytrichastrum pallidisetum (Funck) G. L. Smith – П, !; в переходной зоне верхового болота.

Polytrichum commune Hedw. – 3, П, S.

Polytrichum juniperinum Hedw. – 3, П, S.

Polytrichum piliferum Hedw. – П, S.

Polytrichum strictum Brid. – П, S.

Pseudobryum cinclidioides (Hueb.) T. Кор. – П.

Pseudoleskeella nervosa (Brid.) Nyh. – П, S.

Pseudoleskeella rupestris (Berggr.) Hedenaes et Soederstroem – П, S, !; на сырой бетонной плите в тени на городской улице.

Ptilium crista-castrensis (Hedw.) De Not. – 3, П.

Pylaisia poliantha (Hedw.) B.S.G. – 3, B, П, S.

Pylaisia selwynii Kindb. – П, S; на коре старовозрастных осин в осинниках и смешанных лесах.

Rhizomnium magnifolium (Horik.) T. Kop. – П, !; известен только по литературным данным (Коротков, 1994), приводится для сырого ельника в окрестностях Плеса.

Rhizomnium punctatum (Hedw.) T. Kop. – В, П, S.

Rhodobryum roseum (Hedw.) Limpr. – 3, В, П, S.

Rhytidiadelphus triquetrus (Hedw.) Warnst. – 3, В, П.

Rhytidiastrum squarrosus (Hedw.) Ignatov et Ignatova – 3, П.

Rhytidiastrum subpinnatum (Lindb.) Ignatov et Ignatova – 3, В, П.

Sanionia uncinata (Hedw.) Loeske – 3, В, П, S.

Schistidium apocarpum (Hedw.) B.S.G. – П, S; в лесах и по берегу Волги на валунах, в населенных пунктах также на асфальтированных и бетонных поверхностях, старой выветренной штукатурке и т. п. 112.

Schistidium dupretii (Ther.) W. A. Weber – П, S, !; берег р. Волги, на бетонном лотке канала Волга-Уводь.

Schistidium submuticum Broth. ex Blom – П, S, !; на влажных бетонных конструкциях, в тени.

Sciuro-hypnum curtum (Lindberg) Ignatov – В, П, S.

Sciuro-hypnum populeum (Hedw.) Ignatov et Huttunen – П, S, !; на валунах в открытых и залесенных ценозах, в том числе в черте города.

Sciuro-hypnum reflexum (Starke) Ignatov et Huttunen – П, S.

Serpoleskea subtilis (Hedw.) Loeske – В, П, S.

Sphagnum angustifolium (C. Jens. ex Russ.) C. Jens. – П.

Sphagnum capillifolium (Ehrh.) Hedw. – П.

Sphagnum centrale C. Jens. – П.

Sphagnum cuspidatum Ehrh. ex Hoffm. – П.

Sphagnum fallax (Klinggr.) Klinggr. – П.

Sphagnum fimbriatum Wils. – П, S.

Sphagnum flexuosum Dozy et Molk. – П.

Sphagnum girgensohnii Russ. – 3, П.

Sphagnum magellanicum Brid. – 3, П.

Sphagnum obtusum Warnst. – П; известен только по литературным данным (Кац, 1926), был обнаружен на Поверстном (Козловском) болоте.

Sphagnum riparium Aongstr. – 3, П.

Sphagnum squarrosus Crome – 3, П, S.

Sphagnum subsecundum Nees ex Sturm – П.

Stereodon pallescens (Hedw.) Mitt. – 3, В, П, S.

Straminergon stramineum (Dicks. ex Brid.) Hedenaes – П.

Syntrichia ruralis (Hedw.) Web et Mohr – 3, П.

Tetraphis pellucida Hedw. – П, S.

Thuidium philibertii Limpr. – П.

Thuidium recognitum (Hedw.) Lindb. – П.

Tomentypnum nitens (Hedw.) Loeske – П; на почве в мелком безрезняке тростниково-осоково-хвощево-зеленомоховом на ключевом болоте.

Tortula truncata (Hedw.) Mitt. – П, S.

Warnstorfia exannulata (Schimp.) Loeske – П.

ЛИТЕРАТУРА.

Кац Н.Я. Sphagnaseae Иваново-Вознесенской губернии // Известия Иваново-Вознесенского политехнического института. Т. 9. Иваново-Вознесенск, типогр. «Красный Октябрь». 1926. С. 79-84.

Коротков Ю.В. О находках новых для Ивановской области видов листостебельных мхов // Материалы научной конференции V Плесские чтения. Плес. 1994, С. 41-43.

Е.А. Борисова

**О ПОПУЛЯЦИИ ПАЛЬЧАТОКОРЕННИКА ПЯТНИСТОГО
(*DACTYLORHIZA MACULATA* (L.) SOO) В ОХРАННОЙ ЗОНЕ
ПАМЯТНИКА ПРИРОДЫ «ОЗЕРО РУБСКОЕ»**

Пальчатокоренник пятнистый – *Dactylorhiza maculata* (L.) Soo относится к редким видам семейства орхидные. Его ареал охватывает районы от Атлантического побережья Европы до Центральной Сибири. В европейской части России он встречается преимущественно в северных и центральных районах нечерноземных областей, но везде редко, поэтому включен во многие региональные Красные книги [4]. Вид приурочен к верховым, переходным болотам, заболоченным лесам, предпочитая участки с развитым покровом из сфагновых мхов, кислую торфянистую почву. От других близких видов он отличается формой нижней губы околоцветника. Губа обратнопочковидной формы (до 10 мм длиной, до 14 мм шириной), на конце коротко трехлопастная, со средней лопастью гораздо более узкой, чем боковые, не выдающейся по сравнению с боковыми лопастями [1,4].

В Ивановской области *D. maculata* включен в региональную Красную книгу с категорией статуса редкости 3 – редкий вид, ранее был известен только из одного местонахождения в окрестностях озера Рубское (сбор Н. Козулина, 1920 г.) [5]. Несмотря на систематическое изучение флоры озера Рубское и прилегающих к нему окрестностей преподавателями и сотрудниками Ивановского государственного университета, а также специальные поиски вида, обнаружить его долгое время не удавалось [2,3,5,8]. Только в 2014 г. при изучении флоры торфяных карьеров юго-западного берега озера Рубское была найдена крупная популяция этого вида.

В 1950-х гг. на юго-западном берегу озера Рубское добывался торф, в результате чего сформировался комплекс торфяных карьеров. Средняя мощность торфа здесь была 3,27 м, максимальная – 4,81 м [7]. В настоящее время торфяные карьеры представляют систему водоемов различной формы, размеров и глубины, выработанные торфяные поля, зарастающие лесами и болотной растительностью, а также межкарьерные бровки. Постепенно по берегам водоемов и в пониженных участках восстанавливаются природные сообщества сфагновых болот. На сухих выработанных участках – лесные сообщества (преобладают густые мертвопокровные березняки с участием ели, осины).

Система торфокарьеров играет важную роль в поддержании гидрологического режима озера Рубское, стабильности его экосистем, здесь обитают многие редкие виды растений и животных, поэтому они были включены в охранную зону памятника природы регионального значения «Озеро Рубское» [5].

2 июля 2014 г. на одном из участков торфокарьеров юго-западного берега озера Рубское была найдена популяция *D. maculata*. В 2014–2017 гг. данная популяция была специально изучена. Описывались сообщества во время цветения вида, подсчитывалось количество генеративных и вегетативных экземпляров, определялась плотность популяции. Также проводились измерения основных морфометрических показателей растений: высота цветущих побегов (см), длина соцветий (см), подсчитывалось количество листьев (шт.), количество цветков в соцветии (шт.). Отмечались пятнистость листьев и цвет околоцветников.

Определение вида *D. maculata* в данном местообитании подтверждено специалистом по систематике орхидных, монографом рода *Dactylorhiza*, сотрудником Ботанического института РАН – П.Г. Ефимовым. Гербарные сборы хранятся в гербарии Ивановского государственного университета (IVGU), дубликаты переданы в гербарии им. Д.П. Сырейщикова (MW) и Плесского музея-заповедника (PLES). Во время исследований ежегодно были сделаны серии фотографий и создана фототека растений данной популяции. Исследования в июне 2015–2016 гг. проводились совместно с магистранткой ИвГУ – Г.С. Игнатъевой, за что выражаю ей искреннюю признательность.

Популяция пальчатокоренника пятнистого на торфяных карьерах юго-западного берега озера Рубское относится к одной из крупных популяций вида в Ивановской области. Её площадь составляет 2600 м² (65 м x 40 м). Большая часть занимает открытый участок с доминированием сфагновых мхов и тростника южного. На сфагново-тростниковом участке отмечена и самая высокая плотность – 7,2 экземпляра на 1 м². Растения *D. maculata* здесь встречаются одиночными экземплярами и небольшими группами среди обычных болотных видов (*Oxycoccus palustris*, *Eriophorum vaginatum*, *Chamatdapne caliculata*, *Carex rostrata*, *Comarum palustre* и др.), в сфагновых мхах.

На несколько пониженном сплавинном открытом участке с выходом воды на поверхность в центре одиночные экземпляры *D. maculata* растут среди групп *Carex limosa*, *Rhynchospora alba*, *Drosera*

rotundifolia. Плотность популяции на данном участке тоже высокая – 4,3 экземпляров на 1 м².

На облесенном участке среди деревьев березы пушистой, сосны обыкновенной и групп ивы пепельной, ольхи черной, крушины ломкой растения *D. maculata* встречаются разреженно. Плотность популяции на данном участке – 3,1 экземпляра на 1 м². Растения пальчатокоренника пятнистого растут среди *Carex lasiocarpa*, *Eriophorum angustifolium*, *Lysimachia vulgaris*, *Naumburgia thyrsoflora*, групп *Calamagrostis canescens*, *Andromeda polifolia*, *Oxycoccus palustris*, сфагновых и зелёных мхов.

В черноольховнике с березой пушистой, который прилегает к открытому участку карьеров, одиночно встречаются растения другого вида – пальчатокоренника Фукса (*Dactylorhiza fuchsii*). Эти виды легко гибридируют [1]. На открытом и облесенном участках карьеров, прилегающих к лесу, были найдены экземпляры с признаками обоих видов.

В данной популяции особи *D. maculata* очень разнообразны, они значительно отличаются по высоте генеративных побегов, длине соцветий, окраске околоцветника, количеству листьев и наличию пятен на листьях.

Максимальная высота растений была отмечена на облесённом участке и в центре зарослей тростника южного. Она составила 54,3±1,2 см. Минимальная высота цветущих растений – 20,1±2,3 см. Высокая вариабельность высоты генеративных растений обусловлена разными условиями освещенности и возрастным состоянием экземпляров.

По длине соцветий растения в популяции тоже варьировали, в среднем длина соцветия составила 9,62±0,3 см (максимальная –13,1 см, минимальная 3,2 см). Количество цветков в соцветии изменялось от 9 до 37.

Количество листьев на цветущих побегах варьировало в пределах от 2 до 8. В популяции встречались особи с сильно пятнистыми листьями, с листьями с немногочисленными пятнами и со светлыми листьями без пятен. По визуальной оценке, за время исследований в популяции преобладали экземпляры с листьями без пятен.

Окраска околоцветника у растений *D. maculata* также сильно варьировала. Встречались особи с ярким темно-лиловым цветом околоцветника и четким рисунком на губе, а также с бледно-лиловой, розо-

вой и розовато-белой окраской околоцветника с размытым рисунком на губе. Альбиносных особей найдено не было. В целом в популяции преобладали растения с бледно-лиловым цветом околоцветника и узкими листьями без пятен.

Отмечено, что подземные клубни пальчатокоренника пятнистого поедаются околоводными грызунами, вероятно, водяной полевкой, которые обитают на карьерах. В 2014 г. в центральной части популяции были обнаружены цветущие побеги растений, лежащие на поверхности мхов рядом с вырытыми грызунам ямками.

Таким образом, популяция *D. maculata* на зарастающих карьерах юго-западного берега озера Рубское относится к крупным, полночленным, в которой значительно преобладают генеративные особи. За время исследований (2014–2017 гг.) численность популяции оставалась стабильной. В 2017 г. отмечено некоторое увеличение количества экземпляров на облесённом участке популяции, а также найдены единичные особи на сходном по растительности участке, расположенном по другую сторону от межкарьерной бровки.

Общее состояние растений в популяции оценивается как хорошее, лишь у отдельных особей были скривлены побеги, скручены листья. Это говорит о благоприятных условиях, сложившихся здесь для данного редкого вида с узкой экологической амплитудой. Интересно отметить, что при исследованиях других сходных участков карьерного комплекса, а также не нарушенных сфагновых болот по берегам озера Рубское вид найден не был.

За состоянием и динамикой данной крупной популяции пальчатокоренника пятнистого необходимо продолжить наблюдения. Важным остается определение процента завязывания плодов в соцветиях растений, изучение видов насекомых, участвующих в опылении.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Аверьянов Л. В. Род *Dactylorhiza* (Orchidaceae) в СССР // Бот. журн. 1983. Т. 68, № 7. С. 889–895.
2. Борисова Е.А. Виды Красной книги Ивановской области во флоре памятника природы «Рубское озеро» // Зыряновские чтения: Материалы Всерос. науч.-практ. конф. (Курган, 10–11 дек. 2009 г.). Курган: изд-во Курган. гос. ун-та, 2009. С. 205–206
3. Борисова Е.А. Особо охраняемые природные территории Ивановской области и проблемы охраны редких видов растений // Горные

экосистемы Южной Сибири: изучение, охрана и рациональное природопользование. Труды Тигирекского заповедника. Вып. 3. Барнаул, 2010. С. 62–64.

4. Вахрамеева М.Г., Варлыгина Т.И., Татаренко И.В. Орхидные России (биология, экология и охрана). М. Т-во науч. изданий КМК, 2014. 437 с.

5. Водные объекты, расположенные на особо охраняемых природных территориях Ивановской области. Вып. 1. Озера Валдайское, Высоковское, Красный Остров, Серковское, Святое, Рубское, болото Ламненское, Увудьское водохранилище / под. ред. Е.А. Борисовой. Иваново: ПресСто, 2013. 88 с.

6. Красная книга Ивановской области. Т. 2: Растения и грибы / В.А. Исаев, Е.А. Борисова, М.А. Голубева и др. / под ред. В.А. Исаева. Иваново: ПресСто, 2010. 192 с.

7. Торфяные месторождения Ивановской области. М., 1972. 506 с.

8. Шилов М.П. Местная флора. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1989. 96 с.

Р.В. Жуков, Е.В. Рудакова
**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ВИДОВОГО СОСТАВА
ШМЕЛЕЙ РОДА *PSITHYRUS* И *BOMBUS* ВЛАДИМИРСКОЙ И
ИВАНОВСКОЙ ОБЛАСТЕЙ**

Шмели (*Hymenoptera, Apidae*) как активные опылители являются элементом любой экосистемы, включающей энтомофильные растения. Наиболее значима их роль в опылении сельскохозяйственных растений, где благодаря ряду морфолого-экологических особенностей они важнейшие опылители [1,2,3]. Во Владимирской области шмели распространены почти во всех типах ландшафтов, их опылительная деятельность способствует поддержанию биоразнообразия в естественных и искусственных экосистемах.

С каждым годом численность шмелей постепенно снижается, что является следствием уничтожения человеком естественных мест гнездования шмелей, применения инсектицидов и иных антропогенных изменений в природе.

Видовой состав шмелей Владимирской области изучен достаточно слабо. В каталоге беспозвоночных животных (*INVERTEBRATA: Protozoa et Animalia*) [4] указано 30 видов. В результате наших исследований с 1999 по 2017 гг. в Вязниковском, Ковровском, Камешковском, Судогодском, Собинском, Суздальском, Гусь-Хрустальном районах нами выявлено 26 видов шмелей. Определено 21, из них 4 вида принадлежат к роду *Psithyrus* – шмелей кукушек, остальные *Bombus*. [5]

Самки *Psithyrus* являются паразитами. Они не участвуют в выращивании своего потомства, и не занимается фуражировкой. Клептопаразитизм — не редкость в семействе пчелиных (*Apidae*). В данном семействе установлено не менее 16 линий возникновения такого вида паразитизма [5].

Видовой состав шмелей Владимирской области.

Род *Psithyrus*. Кукушка полевого шмеля или бородатая - *P. barbutellus*, Kir, Кукушка малого земляного шмеля или богемная - *P. bohemicus*, Seidl, Кукушка каменного шмеля - *P. rupestris* Fabr, Кукушка большого земляного шмеля - *P. vestalis* Geoffr.

Род *Bombus*. Шмель паскорум - *B. pascorum* L., Большой каменный шмель - *B. lapidarius* L., Моховой шмель - *B. muscorum* Fabr., Садовый шмель - *B. hortorum* L., Плодовый шмель - *B. pomorum* Panz.,

Малый каменный шмель - *B. derhamellus* Rad., Лесной шмель - *B. silvarus*, L., Полевой шмель - *B. pascuorum*, Fabr., Дупловый шмель или городской - *B. hypnorum* L., Малый земляной шмель или норный - *B. lucorum* L., Конский шмель - *B. equestris*, Fabr., Большой земляной шмель - *B. terrestris*, L., Луговой шмель - *B. pratorum* L., Сестринский шмель или пестрый - *B. soroensis* L., Изменчивый шмель - *B. proteus* L., Шмель – чесальщик - *B. distinguendus* L., Подземный шмель - *B. subterraneus* L.

Из них самыми многочисленными являются: *Bombus terrestris*, *B. lapidaries*, *B. equestris*, *Psithyrus rupestris*, *P. bohemicus*. Самыми редкими оказались: *Bombus muscorum*, *B. distinguendus*, *B. proteus*, *B. derhamellus*, *B. pomorum* [6].

Из ближайших областей наилучше изученной оказалась Ивановская область. По данным диссертации Рудаковой Е.В. на территории Ивановской области обитает 15 видов шмелей.

Род *Psithyrus*. Кукушка бородатая - *P. barbutellus* Kirby, Кукушка каменного шмеля - *P. rupestris* Fabricius, Кукушка богемская - *P. bohemicus* Seidl.

Род *Bombus*. Шмель каменный - *B. lapidarius* L., Шмель земляной - *B. terrestris* L., Шмель садовый - *B. hortorum* L., Шмель полевой - *B. pascuorum* L., Шмель норный - *B. lucorum* L., Шмель луговой - *B. pratorum* L., Шмель лесной - *B. sylvarum* L., Шмель городской - *B. hypnorum* L., Шмель моховой - *B. muscorum* F., Шмель окаймленный - *B. patagiatus* L., Шмель городской, *B. hypnorum* L., Шмель редчайший - *B. unicus* L., Шмель пластинчатозубый - *B. serrisquama* Morawitz.

Доминантным видом оказался *Bombus lapidarius* L., а наименее встречаемыми *Psithyrus barbutellus* Kirby., *Psithyrus rupestris* F., *Bombus pratorum* L., *B. hypnorum* L. и *B. serrisquama* Morawitz. [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Попов И.Б. Экологическая характеристика шмелей Северо-Западного Кавказа. Автореферат. Ростов-на-Дону, 2009.
2. Гребенников В.С. Насекомые-опылители с/х культур. Новосибирск, 1982. С. 119-124.
3. Халифман И.А. Шмели и термиты. – Дет. Лит. 1988.
4. Веселкин Г.А. Каталог беспозвоночных животных (Invertebrata: Protozoa et Animalia) Владимирской области. – Владимир, 2003.
5. Пономарев В.А., Королько Р.Ю. Шмели – важнейшие опыли-

тели ягодных культур. Пчеловодство №9, 2016.

6. Жуков Р.В. Видовой состав и экологическая характеристика шмелей рода *Bombus* и *Psithyrus* Владимирской области. Актуальные проблемы экологии в 21 веке. Владимир, 2016.

7. Рудакова Е.В. Паразитофауна и микрофлора шмелей естественных местообитания. Выпускная квалификационная работа (магистерская диссертация). Иваново, 2017.

Чурюканова О.В.

IT-ТЕХНОЛОГИИ В РАБОТЕ СОВРЕМЕННОГО МУЗЕЯ

(на примере Плесского-музея-заповедника)

В поисках новых форм просветительской работы, способной стать достойным конкурентом существующим досуговым формам, музейное сообщество пришло к разработке и реализации разнообразных образовательных и просветительских проектов, виртуальных, мобильных, интерактивных экспозиций, приобщающих к культурным ценностям страны и мира не только в традиционной экскурсионно-лекционной форме, а путем непосредственного вовлечения, «вчувствования» в погружаемую историческую действительность.

Актуальной проблемой является и доступность мирового культурного наследия для самых широких слоев населения, и роль, которую занимают информационные технологии в ее решении. В ст. 35 Закона о музейном фонде РФ сказано: «Музейные предметы и музейные коллекции, включенные в состав Музейного фонда РФ и находящиеся в музеях РФ, открыты для доступа граждан» [1]. Однако обеспечение этой декларации стоит под вопросом: очевидно, что допустить широкую публику в хранилища музея невозможно, следовательно, необходимо найти решения, которые базируются на использовании новых информационных технологий: Интернет, мультимедиа, электронные публикации на CD-ROM и др.

Деятельность современного музея должна строиться на принципах и методах социокультурного института, необходима активная интеграция музея и социума, расширение образовательной функции музея, интенсивное развитие сотрудничества и сотворчества музея и посетителя. Помочь преодолеть «замкнутость» музея как социального института, а «посетителя» трансформировать в «партнера» может электронное информационное пространство.

О важности использования новых современных форм работы с социумом говорит кандидат искусствоведения, к.э.н. В.М. Ахунов, зав. Экскурсионно-лекционным отделом Гос. Русского музея (г. Санкт-Петербург): «Поиск новых форм работы со зрителями является сейчас актуальным практически для всех художественных музеев. При полном и неизменном уважении к традиционным экскурсиям и лекциям, идет поиск новых форм информационного обслуживания посетителей музея. Движение в этом направлении сопряжено с реше-

нием необычных для музейной практики организационных, технических и творческих задач. Петербург, как крупнейший культурный центр, накопил за последние годы значительный опыт в этой области. Не только крупные, всемирно известные, но и малые музеи города в той или иной степени используют в своей повседневной практике новые возможности, иницилируя различные мультимедиа-проекты» [2].

В последнее время стало широко применяться понятие проекта, особенно заметно возросла его популярность в музейной деятельности. По примеру Русского музея – флагмана центра новых технологий в музейной сфере, Плесский музей-заповедник активно включился в систему современных культурных и художественных коммуникаций.

Около 10 лет назад Плесский музей-заповедник начал работу по внедрению компьютерных технологий в музейную деятельность. С 2010 г. в музее ведется работа над созданием мультимедийных продуктов к экспозициям музеев, временным и виртуальным выставкам, истории города и коллекциям ПГИАХМЗ. В музее создано открытое информационное пространство: появились QR-коды, были созданы аудиогиды [3], музеи оснащены WI-FI, электронными этикетками и пр., временные музейные экспозиции и музейные акции получили свое развитие в виртуальных формах [4]. Современная жизнь музея-заповедника отражается в социальных сетях и блогах путем собственных аккаунтов или использования ресурсов заинтересованных сотрудников. Плесский музей-заповедник все активнее погружается в информационно-социальную среду, расширяя возможности посетителей для работы с экспонатами и значительно увеличивая число людей, включающихся во взаимодействие с музеем.

Плесский музей-заповедник, будучи частицей открытых информационно-коммуникационных обществ в сети Интернет, добился:

- Повышения уровня узнавания бренда музея;
- Расширения круга лиц, детально информированных о предложениях музея;
- Общего увеличения числа пользователей услуг музея.

За десять лет присутствия музея в виртуальном пространстве удалось привлечь постоянных подписчиков, создать собственную аудиторию, наладить связи с турагентствами, галереями, музеями, искусствоведами, коллекционерами, представителями СМИ. Собственные страницы позволяют публиковать не только новости музея, но демонстрировать виртуальные выставки, фотоотчеты, телепро-

граммы с участием музея, размещать статьи и исследования сотрудников в неограниченном количестве. Например, страница Музея пейзажа, доступная для зарегистрированных и незарегистрированных пользователей, в частности в сети Facebook, индексируется на первых позициях поиска в поисковых системах. Так, в Google страница обнаруживается на 2 позиции после сайта «Музеи России».

Примером современного музейного продукта может послужить разработанный нами в 2017 г. совместно с Автономной некоммерческой организацией дополнительного профессионального образования «Центр региональных социально-гуманитарных связей» проект «50-летие Золотого кольца России. Плес». Создатели проекта, учитывая опыт научных, образовательных и методических разработок ведущих специалистов ВУЗов и музея-заповедника, решали задачу приоритетного использования новейших цифровых технологий в обеспечении посетителей-туристов мультимедийными, научными, просветительскими и образовательными программами музея.

Информационно-образовательный проект «50-летие Золотого кольца России. Плес» функционально состоит из следующих блоков:

- Квесты по Плёсу: «На фоне вечности...», «Фантастические животные и не только...», «Я здесь, Инезилья...или серенада Аграфене», «Церкви Плёса», «Путешествие по Плесу в компании маркиза де Кюстина», «Фотопутешествие по Плёсу или бродилка для фотоманов», «Наличники Плеса»;

- Электронная библиотека;
- «Церкви Плёса» [5];
- Арт-лаборатория;
- Фотоархив;
- Виртуальные выставки [6].

Проект способствует продвижению культурных ценностей в культурной политике и в практике обучения, адекватной оценке нематериального достояния Полесского музея-заповедника, профессиональному представлению художественных коллекций и исторических памятников, взаимодействию музея и социума посредством использования современных информационных технологий в реализации музейной деятельности.

Продвижение музея как туристической достопримечательности города в Интернете – это привлечение как можно большего числа

поклонников, тех, кто, познакомившись с музеем виртуально, захочет приехать на экскурсию.

Но, что немаловажно, присутствие музея в сети позволяет людям с ограниченными возможностями увидеть выставки, не выходя из дома, прочитать тексты статей, не присутствуя на научных конференциях, познакомиться с фотоотчетами о значимых событиях, посмотреть видеоролики и быть в курсе культурной жизни.

Плесский музей-заповедник в своей работе ориентирован на разные категории посетителей, учитывает особенности их менталитета, образования и традиционно-ценностных ориентаций, и вместе с тем постоянно расширяет сферу использования электронных технологий. Как показал опыт музея, современные технологии помогают музею во всех направлениях работы: позволяют иначе представить экспозицию музея, создать резервные копии фондов и на новом уровне организовать взаимодействие музея и посетителей, но использование их должно быть дозированным и оправданным с точки зрения раскрытия смысла и основной концепции музея.

ЛИТЕРАТУРА.

1. Федеральный закон от 26.05.1996 N 54-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О Музейном фонде Российской Федерации и музеях в Российской Федерации». Статья 35. Доступ к музейным предметам и музейным коллекциям.

2. Ахунов В.М. Государственный Русский музей в современном социокультурном пространстве. – М. 2008. – 206 с.

3. <https://izi.travel/ru/rossiya/putevoditeli-po-plyos>.

4. <https://www.facebook.com/Revoluziaorg/>.

5. <https://signorlna.livejournal.com/24897.html>,

<https://signorlna.livejournal.com/27546.html>,

<https://signorlna.livejournal.com/26532.html>,

<https://signorlna.livejournal.com/26249.html> и др.

6. <https://www.youtube.com/watch?v=W169-O8kErk&t=127s>,

<https://www.youtube.com/watch?v=tlwyzSG6w9o>,

<https://www.youtube.com/watch?v=LWSd81M0nfQ&t=2s>,

<https://signorlna.livejournal.com/26985.html> и др.

СОДЕРЖАНИЕ

Закаменная Е.Н. Город-музей или музей в городе? Из истории становления ПГИАХМЗ.	3
Беляев В.А. К вопросу о сохранении исторической среды города Плеса методом музеефикации его пейзажа.	9
Беляев В.А. К вопросу о применении метода свето-цветопластического анализа при оценке пленэрного потенциала плесского пейзажа с целью защиты и эффективного использования.	16
Дьяков А.Б. Золотое сечение «Золотого Плёса».	21
Несмиян О.А., Несмиян В.Г. К истории средневекового Плеса (по материалам археологических исследований 2014, 2016-2017 гг.).	26
Левашова Л.В. Средневековые граффити городища и посада Плеса.	35
Панченко Г.В. Рыбная ловля в городе Плесе в XVII-начале XX вв.	47
Полоцкая Е.Н. К истории дома Подгорновых-Бакакиных.	58
Лебедева Г.Е. История одного знакомства.	64
Лебедева Л.М. «Из прошлого».	79
Орлов Д.Л. Плес в первый год существования Иваново-Вознесенской губернии.	87
Андреева А.А., Чернецова С.Б. «Кресту твоему поклоняемся...». Проблема сохранения и атрибуции белокаменного средневекового креста из часовни д. Орлец на Волге.	95
Магер Н.П. Проект «Неизвестная провинция» как способ выявления, изучения, фотофиксации объектов историко-культурного и природного наследия. Усадьбы в окрестностях Плеса.	104
Дьяков А.Б. Архитектор Иван Васильевич Брюханов (материалы к творческой биографии).	111
Ширшова Г.И. Николай Николаевич Бенардос (К 175-летию со дня рождения).	115

Дьяков П.А., Курышина Т.А. Ошибка историка В.А. Борисова или некоторые особенности планировки города Иванова.	120
Емельянов Е.Г., Дьяков А.Б. Автомобильные дороги Иваново-Ярославль и Иваново-Кострома (материалы к истории развития дорог «Золотого кольца»).	125
Ищенко Л.В. Страницы дневника С.П. Кувшинниковой.	135
Подушков Д.Л. И.И. Левитан – Г.Ф. Сорока. Соприкосновение судеб.	138
Данилова В.П. «Салонная красота» академика живописи И.Е. Крачковского.	142
Чурюканова О.В. О времени создания картины К.С. Петрова-Водкина «Деревенский пейзаж. Нормандия» из коллекции Плесского музея-заповедника.	148
Закаменная Е.Н. О Кедровой роще и памятниках природы.	152
Голубева М.А., Сорокин А.И. К флоре высших растений памятника природы регионального значения «Кедровая роща».	158
Голубева М.А., Сорокин А.И. Охраняемые и редкие виды грибов на территории Плесского музея-заповедника.	164
Сорокин А.И. К флоре листостебельных мхов Плесского музея-заповедника.	172
Борисова Е.А. О популяции пальчатокоренника пятнистого (<i>Dactylorhiza maculata</i> (L.) Soo) в охранной зоне памятника природы «Озеро Рубское».	179
Жуков Р.В., Рудакова Е.В. Сравнительный анализ видового состава шмелей рода <i>Psithyrus</i> и <i>Vombus</i> Владимирской и Ивановской областей.	184
Чурюканова О.В. IT-технологии в работе современного музея.	187